

Николиета
Ржевская

ТЫ
мой
МИР

Annotation

Он стал для меня всем. Мой мир. Моя свобода. Мой воздух. Я живу только ради того, чтобы снова увидеть его и сгореть в его руках.

— Прошу! Умоляю! Я сделаю всё, что ты захочешь. Только спаси!

Мужчина осматривает меня с ног, до головы, а мне так стыдно, хочется скрыть свою наготу, но у меня ничего нет. Даже трусы, тот небольшой клочок кружева, сняли, оставили полностью голой. Пытаюсь закрыть грудь волосами, хорошо, что они длинные, густые и помогают, хоть немного скрыть от взора мужчины грудь и даже плоский живот, остальное прикрываю ладонкой. Сомнительное прикрытие, но другого всё равно нет.

— Что ты можешь мне дать? — он как-будто издевается, ведь понимает, что кроме своего тела у меня нет ничего, даже документов.

Поднимаю голову высоко, убираю ладонь и руками убираю волосы за спину.

— Всё, что у меня есть!

Ухмыляется и жадным взглядом проходится по моему телу. Я знаю, что есть на что посмотреть, длинные ноги, округлые бедра, тонкая талия и грудь третьего размера. Наша надзирательница, или как её называли многие девочки «мамка», всегда говорила, что на мне их бордель заработает баснословные деньги. Наверно всю жизнь я буду слышать её голос у себя в голове.

— Аврора. Твоя ангельская внешность, это золотая жила, каждый посетитель захочет трахнуть ангела, но не каждый сможет себе это позволить.

Да меня готовили для самых дорогих клиентов, четко следили за моей внешностью. Изнурительные тренировки, чтобы тело было гибким, подтянутым и выносливым. Долгие часы в салоне, который так же находился при борделе. Я терпела всё, ведь не было другого выхода. Выход из борделя «Красная роза», только вперёд ногами.

Конечно слышать это дико и возможно, что многие даже не поверят, что до сих пор существует сексуальное рабство, но оно есть и я одна из жертв.

— Что ты умеешь?

Его лицо не выдаёт не одной эмоции, такое ощущение, что ему всё равно, только в глазах горит огонь похоти и это даёт мне надежду на спасение. Лучше пусть он один меня трахнет, но не эта толпа пьяных и обколотых парней.

— Всё!

Вру конечно же, но сейчас ему об этом знать не обязательно, пусть спасёт, а дальше будь, что будет.

Он ещё раз смотрит на меня, задерживает взгляд на груди, потом смотрит на запястье и мне хочется закрыть эту метку. Метка шлюхи. Татуировка красной розы, её носят все девочки, чтобы одного взгляда хватило, чтобы понять, что перед тобой шлюха.

Я каждый день смотрю на неё и мечтаю вырезать, снять с кожей, чтобы не было этого ярко красного пятна в моей жизни.

Жду его решения, как ждёт приговора осужденный, меня потряхивает от страха, что именинник хватится, поймет, что его игрушка слишком задержалась в туалете.

Несколько минут тишины и он отводит взгляд от метки, смотрит прямо в глаза и говорит.

— На колени, — его голос с хрипотцой, но в нём есть что-то, что не даёт даже на миг задуматься и я сразу же подчиняюсь.

Конечно я не раз представляла, как это будет, но всё равно действительность

отличается. Я стою на коленях перед мужчиной лет тридцати, точный возраст я не знаю, он высокий, даже очень, просто великан по сравнению со мной. Серые глаза отдают холодом, губы тонкие, плотно сжаты, он смотрит на меня сейчас с брезгливостью, а мне очень хочется, чтобы он смотрел, как на сокровище, как на самую любимую и желанную женщину.

Совсем мало проходит времени, я всё так же стою в унижительной позе и стараюсь подготовиться к тому, что произойдет дальше, но дергаюсь, когда перед моим лицом появляется член. Большой, с крупными венами и большой головкой похожей на сливу. Вопреки моему желанию, слюна наполняет рот и я слышу новый приказ.

— Соси.

Открываю взгляд от члена и смотрю прямо в глаза мужчине.

— Вы поможете?

Он отвечает с раздражением.

— Помогу. Соси и не отвлекайся!

Аврора

— Доброе утро Аврора. Тебя можно поздравить? — Миранда улыбается, а я не могу понять причину такого веселья.

— С чем? — спрашиваю и кидаю очищенную картофелину в чистую воду.

С самого утра, я сижу на кухне и ещё никого не видела, сегодня моя очередь подготавливать продукты, поэтому дел много. Руки болят от ножа, которым я перечислила целый мешок картошки, а впереди еще несколько пакетов с различными овощами.

— Так ты не знаешь? — Миранда смотрит на меня широко раскрыв рот, так и хочется сказать, чтобы закрыла, а то наша «мамка» быстро найдёт ему применение.

— Нет. О чем речь? — спрашиваю безразлично и беру в руки большую морковь.

— У тебя сегодня дебют! — радостно восклицает Миранда, а я замираю и не сразу обретаю дар речи.

— Кто сказал? — говорю тихо, еле сдерживая слёзы, которые готовы политься из глаз в любую секунду.

— Я слышала разговор ночью, Тамила по телефону с кем-то говорила, что тебе исполнилось уже восемнадцать и этот праздник как раз будет твоим дебютом. Подробности не знаю. Ну? Ты рада?

Девчонка заглядывает в мои глаза и ждет ответа, а я не знаю, что сказать. Как можно радоваться тому, что тебя сделают подстилкой для кучи мужиков?

— Я не знаю, — убираю нож и сжимаю руки, которые начали трястись, да что говорить о руках, если меня всю потряхивает теперь от страха и неизбежности.

— Я так рада! Быстрее бы и мне исполнилось восемнадцать.

Миранда действительно рада, её глаза светятся, я не осуждаю, я знаю, каково жить в страхе, как я. Уж лучше пусть будет рада, ведь нам всё равно не избежать этой участи. Мы все будем шлюхами, кто-то раньше, кто-то позже.

— Хочешь, я за тебя сегодня поработаю на кухне. Тебе нужно приготовиться, эпиляцию сделать, макияж, укладку.

— Если тебе не сложно? Действительно много дел.

— Конечно.

Берёт нож, который я положила на стол и занимает моё место, как только я встаю.

— Спасибо Миранда.

— Да не за что. Я приду попрощаться.

— Хорошо, — улыбаюсь и выхожу из кухни, еле сдерживая слёзы.

Вот и пришёл этот день, а я так молилась, чтобы он никогда не наступил. Всего два дня назад мне исполнилось восемнадцать и Тамила, сразу же решила отдать меня в руки похотливым толстосумам.

Захожу в свою комнату и слёзы начинают течь по щекам, падаю на кровать и начинаю кричать в подушку, бью руками постель до тех пор, пока есть силы, а потом просто лежу и смотрю в потолок, стирая ладонью солёные дорожки слёз.

— Маша, как же мне тебя не хватает, ты покинула этот мир так рано, совсем рано. Прости, прости меня, что я тоже не смогла осуществить всё то о чем мы так мечтали.

Шепчу в тишину, прося прощения у единственной родной души, что была у меня на

свете. Она не сдавалась, мечтала и хотела сбежать. Русская девочка, которая попала в этот ад в возрасте семи лет, она даже писать и читать умела в отличии от меня, ведь я здесь оказалась, слишком рано, я не знала другой жизни в отличии от неё.

Маша помнила своих родителей и помнила, как голодала, но она была свободна, её забрали за долги родителей, как и всех нас, привезли сюда и теперь мы часть этого места.

Бордель «Красная роза», а мы его цветочки, как нас называет Тамилла. Женщина которая с нами всегда, живёт в этом крыле, откуда нельзя выходить, пока мы не достигнем совершеннолетия. Мы живёт и работает, убираем, стираем и готовим. Один день в неделю, нас по очереди ведут на остальные этажи, чтобы мы убрали там, у нас даже график есть, кто когда идёт.

Мы с Машей быстро нашли общий язык и она стала мне подругой. У нас была разница в возрасте, почти на три года она была старше. Мы много разговаривали, пока отмывали кухню, или чистили овощи, она рассказывала о России, о красоте её родного города, где вокруг были одни леса. Я слушала открыв рот и мечтала там оказаться, гулять на свежем воздухе и собирать ягоды.

Когда за месяц до восемнадцатилетия, она решила на побег, я отговаривала, боялась потерять её и остаться одной. Как же сейчас я её понимаю, она хотела свободы и я мечтаю о ней. Побег Маша осуществила, уж не знаю, как она перепрыгнула трёх метровый забор, но её искали три дня, я радовалась за подругу, но как оказалось, слишком рано.

Её нашли и устроили показательную казнь, нас заставляли смотреть в огромное окно, как её разрывали три огромных чёрных ротвейлера. Я до сих пор помню её крик.

Конечно же я не решилась, сбежать, я боюсь и очень хочу жить. Но я не хочу быть шлюхой. Что же делать?

— Ты почему до сих пор лежишь?

Дверь открылась и в небольшую комнату вошла наша надзирательница. Красивая женщина лет пятидесяти, строгая, но иногда может быть ласковой.

— Вставай давай, — она замирает у кровати и хмурится. Знаю, что она не довольна.

— Ты что тут слезы льёшь?!

А вот теперь её голос похож на ультразвук, хочется закрыть уши ладонями, чтобы не слышать этот визг.

— Ты хоть понимаешь, сколько нужно времени, чтобы привести в порядок твоё лицо!?

Быстро встала и пошла в салон. Тебя там уже ждут!

Она стоит и не уходит, ждёт, чтобы я выполнила приказ и я выполняю, встаю с кровати и иду на выход.

Сегодня мой дебют.

Аврора

Выхожу из комнаты и Тамила идёт следом, причитывая.

— Что такого ты узнала, что льёшь слёзы? Я не скрывала того, что ждёт вас в будущем. Ты, как и все остальные девочки, будете работать в борделе. Поверь может быть хуже. Многие приходят сюда добровольно и не жалуется, а наоборот рады, что могут жить, кушать вкусную еду, одеваться в нормальную одежду.

Её не остановить, а мне не хочется это слушать. Я не хочу так жить. Я была бы согласна и на меньшее. Нафиг мне дорогие кружевные трусы? Которые я теперь буду одевать, чтобы какой-нибудь мерзкий тип сорвал их, он даже не оценит, ему всё равно сколько они стоят, ведь придет в бордель, чтобы трахаться.

Я мечтаю о маленьком доме, где-нибудь в маленьком городе, а ещё лучше в деревне, где я буду хозяйкой. Я бы устроилась на какую-нибудь работу, например уборщицей, это пока всё что я умею. Целый день я бы работала, а вечером приходила бы домой, где меня бы ждал муж и двое, а лучше трое детей.

Эта картинка была такой реальной, что я снова заплакала, ведь этого никогда у меня не будет.

— Да что с тобой такое? Хватит лить слезы! А иначе мне придется, дать тебе таблеточку...

— Нет! Я больше не буду! Честно!

Она довольно улыбается и мы вместе заходим в местный салон. Тамила сразу же даёт распоряжения и вокруг меня начинают кружиться все мастера.

Следующие несколько часов меня мнут на массажном столе, потом дерут волосы, со всего тела, чтобы я была гладкая и приятная на ощупь, натирают ароматными маслами, делают маникюр, педикюр, яркий макияж и в последнюю очередь я оказываюсь в кресле парикмахера. Мои волосы моют, делают маски, после них они послушные и мягкие, укладку мне не делают, просто сушат феном и оставляют распущенными.

Как только парикмахер расправляется кудрявые волосы и они падают на плечи и спину, в помещение салона заходит Тамила. Скорее всего она следила по камерам, которые висят на каждом шагу, даже в комнатах наших они есть.

— Готова?

Я встаю с кресла и она обходит меня по кругу, я стою в одном нижнем белье, моя кожа блестит от ароматного масла, кожа лица сияет.

— Просто отлично. Вы молодцы. На сегодня, вы свободны.

Команда мастеров красоты, благодарят Тамилу и начинают собирать свои чемоданчики.

— Пошли. Платье уже лежит в твоей спальне. Через час за тобой приедут, так, что будь готова.

Я расстроена и поэтому смысл слов не сразу до меня доходит, а когда я понимаю, что она сказала, я останавливаюсь и дрожащим голосом уточняю.

— Машина? Значит я... меня... это...

Тамила смеётся.

— Господи Аврора, ты и вправду ангел. Ты выросла в борделе, а боишься сказать слова трахать, пороть, ебать? Да ты покраснела?! Клиент будет очарован тобой. — она

отворачивается и продолжает путь.

— Я отвечу на твой вопрос. Да вечеринка будет за городом, это конечно не принято, но клиент обещал полную безопасность.

Конечно же безопасность для них, не для меня, но вопреки всему моё сердце начинает колотиться о грудную клетку.

А вдруг это мой шанс?

Побег из борделя не возможен, тут камеры на каждом шагу, охрана теперь стоит не только у ворот, но и на протяжении всего забора, через каждый метр. Но их же не будет со мной, за пределами этого участка?

Меня повезут за город. Конечно я ни разу не была там, но я всё равно попытаюсь, я не упущу эту возможность.

Даже настроение немного улучшилось и улыбка появилась на лице.

Мы с Тамиллой зашли в мою комнату и на кровати я увидела платье, я не знаю, как я выдержала и не скривилась, когда увидела красное платье на своей кровати.

Больше всего на свете я не люблю красный цвет.

Красное, атласное платье с глубоким декольте, а точнее оно еле, еле скрывает мою грудь. Дина этого безобразия лишь слегка прикрывает ягодицы, шнуровка по бокам открывает вид и на грудь по бокам и на бёдра, а вырез на спине до самого копчика, вообще делает это платье простой тряпкой.

Конечно же мне пришлось его надеть.

— Ну просто конфетка, — восхищается Тамила.

Мы выходим в коридор, где меня ждут девочки, чтобы попрощаться. Интересно мы увидимся ещё или нет?

— Аврора, какая же ты красивая! — ко мне кидается Миранда и обнимает.

Вита просто кивает, она так же как и я боится и не хочет быть шлюхой. Возможно пока она достигнет совершеннолетия, что-нибудь изменится, остаётся только верить. Девочки Мия и Клара ещё маленькие и не понимают, что происходит, но смотрят на меня с такой грустью, что снова слезы наворачиваются на глаза. Они мне как младшие сестрёнки и мне будет их не хватать.

Среди толпы не вижу ещё трёх девушек, но наверное они просто не хотели видеть моё падение.

— Скоро мы встретимся, ещё пару лет и я тоже поднимусь на верхний этаж.

Грустно улыбаюсь и говорю.

— Конечно Миранда, скоро встретимся.

— Всё, девочки хватит слезы лить. Аврора пора.

Она берёт меня за руку и выводит, дверь за спиной закрывается, всё эта страница моей жизни закрыта и мне придётся что-то придумать, чтобы больше никогда сюда не вернуться.

Аврора

Тамила выводит меня на улицу и я вдыхаю свежий воздух.

Как же хорошо.

Мы очень редко выходим на улицу, только когда выносим мусор и на непродолжительные прогулки во внутреннем дворике. Сейчас же я нахожусь у ворот, впервые.

— Замечательно. Тебя уже ждут.

Перевожу взгляд, смотрю в ту же сторону, что и Тамила. Прямо у крыльца, в нескольких метрах стоит огромная чёрная машина, я вижу, что в салоне сидят молодые мужчины, лица их разглядеть не получается.

Они словно услышали мои мысли и синхронно повернулись в мою сторону, липкие, не приятные взгляды прошлись по мне и через минуту, два мужчины были уже перед нами.

— Тамила. Добрый вечер.

Один из мужчин, высокий блондин подходит к «мамке», целует протянутую руку.

— Добрый вечер Стеф. Как дела?

— Всё замечательно. Мы приехали за подарком для Лиама.

Он снова повернулся и посмотрел на меня, а потом с шикарной улыбкой проговорил.

— Я вижу, он уже упакован.

Они говорят обо мне, как о какой-то кукле, хотя для них я и есть кукла, резиновая.

— Стеф я полностью полагаюсь на тебя, ты постоянный клиент и я надеюсь, что всё пройдет нормально. Завтра я жду, что Аврору доставят сюда.

— Тамила, дорогая, это не обсуждается. Ты же меня знаешь. Я человек слова.

— Знаю. Поэтому и отпускаю её.

Они снова смотрят на меня, а я стою и не шевелюсь, пока нужно изобразить полную покорность.

— Тогда мы погнали.

— Макс садись за руль, я помогу ангелочку разместиться.

Мужчина, который не проронил не слова, просто разворачивается и идёт к машине, а блондин подходит, берёт меня за руку.

— Прощу.

Он кивает в сторону машины, я бросаю последний взгляд на Тамилу и после её одобрителного кивка, иду, как послушная собачонка за хозяином.

Для меня даже открывают дверь и я сажусь в салон на сиденье из белой кожи. Мужчина захлопывает дверь заднюю дверь и садится рядом с водителем, машина трогается, а минут через пять мужчины начинают разговор.

— Ну как тебе подарок?

Блондин начинает первым и смотрит в зеркало заднего вида, на меня. Я же боюсь пошевелиться, сложила руки, а волосами прикрыла грудь.

— Зачетный. Я бы и сам не отказался от такого.

Брюнет тоже смотрит в зеркало.

— Надеюсь, ты мне такой же организуешь.

— Да не вопрос. У Тамилы таких валом.

Они смеются, а мне становится ещё страшнее от следующих слов.

— Ты же знаешь Макс, что Лиам не жадный и даст её всем попробовать.

— Я с радостью попробую.

Дальше я ничего не слышу, биение сердца звучит в ушах и мне становится трудно дышать. Паника накрывает меня. И хочется просто, перестать дышать. Пусть сейчас моё сердце остановится. Я не выдержу этого.

Я даже не знаю сколько по времени мы ехали, меня просто трусило от страха и хотелось бежать, да хоть в лес, который был за окном. Пусть меня звери дикие съедят, чем трахает толпа мужиков.

Я даже подвинулась ближе к двери, пока мужчины разговаривали и моя рука уже почти дотянулась до ручки, но машина резко затормозила и я чуть ли не врезалась головой в сиденье водителя.

Подняв голову и посмотрев вперёд я чуть ли не застонала от отчаяния, машина остановилась у кованых ворот, а за ними виднелся огромный дом.

Блондин вышел на улицу, нажал на кнопку у ворот, они распахнулись и машина въехала во двор. Дверь с моей стороны открылась и Стеф, с ослепительной улыбкой протянул руку.

— Ну пошли подарочек, к имениннику.

Я подала руку и спрыгнула с высокой ступеньки. Блондин пошёл вперёд не выпуская мою руку.

Чем ближе мы подходили к дому, так громче звучала музыка.

Мы вошли внутрь, спустились вниз по каменной лестнице. Оказались в большом зале, где играла музыка, мужчины, человек десять сидели вокруг стола, ещё двое стояли у бильярдного стола, видимо разыгрывали партию. По середине зала, на небольшой возвышенности, на пилоне, танцевала, совершенно голая девушка, ещё несколько девушек, кружились вокруг стола.

Стеф осмотрел помещение и сразу двинулся к столу. Как только мы приблизились, на нас обратил внимание брюнет и расплылся в неприятной улыбке. Мужчина встал и немного пошатываясь вышел из-за стола.

— Стеф, Макс, какой сюрприз!

Воскликнул он и практически упал в объятия блондина.

— Лиам! Я тоже рад видеть тебя. С Днём рождения!

— Спасибо брат, спасибо.

— С Днём рождения.

— И тебя Макс благодарю.

Брюнет внезапно перевёл взгляд на меня и мне захотелось закрыться, от его похотливого взгляда.

— Так вы не одни. И кто это тут у нас?

Стеф потянул за руку и я оказалась прямо перед именинником.

— А это наш подарок тебе. Невинный ангел, который оставит приятные воспоминания об этом вечере.

Лиам обходит меня вокруг, смотрит так, что прямо сейчас сожрет. Останавливается, протягивает руку и дотрагивается до лица.

— Мммм да это просто конфетка. Только... Мне кажется, что нужно посмотреть, что же находится под платьем. Как вы думаете?

Он поворачивается к столу и все мужчины, сейчас смотрят прямо на меня. Под свист и

смех, Лиам обходит меня и просто разрывает тонкие бретельки, платье падает к моим ногам, ещё одно движение и трусики из тончайшего кружева, тоже присоединяются к платью.

— Вот теперь, я могу оценить подарок. Спасибо Стеф, Макс, мне ооочень он понравился.

Мужчина скалится, потом хватается за руку и ведёт к столу, садится на стул и ухаживает меня к себе на колени.

— Будешь?

Он указывает на несколько небольших дорожек из белого порошка. Я понимаю, что это наркотики и отрицательно мотаю головой.

— Зря. Убойная штука.

Берёт купюру, сворачивает в трубочку и вздыхает через нос порошок.

Я немного расслабляюсь, Лиам разговаривает с мужчинами и вроде даже забывает обо мне, но руку с талии не убирает.

В какой-то момент все меняется, музыка становится другой, вместо танцевальных хитов, начинают играть медленные, чувственные композиции. Девушка у шеста извивается, как змея, а вокруг неё начинается, какой-то хаос.

Смотрю на бильярдный стол и вижу, что вместо шаров на нём лежит девушка, её ноги широко раздвинуты, один из присутствующих трахает её прямо там, к ним подходит ещё один мужчина и щипает девушку за соски. Смотрю в другую сторону, а там настоящая оргия, две девушки обслуживают пятерых, двое держат девушку на руках и входят в неё с обеих сторон, шлепая по ягодицам. Вторая девушка стоит на четвереньках, один мужчина лежит снизу, а второй уже раздвигает ягодицы и резко входит в анальное отверстие большим, просто огромным членом. Смотрю на её лицо и вижу, как она жмурится от боли, она бы закричала, но третий мужчина держит её за волосы и насаживает её рот на свой член, девушке ничего больше не остаётся, как молчать и лишь слёзы стекающие из её глаз, дают понять, что ей больно. Мне снова становится страшно, даже не страшно, меня просто парализует от ужаса, я не могу даже представить, что эти чудовища будут делать со мной. Я готова закричать, когда ко мне приближается огромный, как шкаф амбал и больно хватается за грудь.

— Эй! Сначала я! Это мой подарок и я должен его распаковать! — слышу рядом крик Лиама.

Я закрываю глаза и готовлюсь к смерти, я точно уверена, что умру прямо здесь. Моя жизнь закончится сегодня.

— Ооо какие люди решили посетить мой праздник! Сам Адам, собственной персоной пожаловал.

Открываю глаза и встречаюсь с серыми, холодными глазами.

Аврора

В комнату вошёл мужчина и я не могла отвести от него глаз. Его взгляд, заставлял сжаться.

Он брезгливым взглядом прошёлся по комнате, потом перевёл его на меня и я отвела глаза, просто, мне было стыдно смотреть на него.

— Так зачем пришёл? Папочка послал?

Лиам скалится и смотрит на гостя враждебно. Адам совсем не торопится отвечать, просто изучает, осматривает всю обстановку. Я же смотрю на него, из под опущенных ресниц. Мужчина одет во все чёрное, чёрные джинсы с потертостями, рубашка тоже чёрная, несколько пуговиц у ворота расстёгнуты и можно увидеть поросль волос на груди. Кожаную куртку он держит в руках. Волосы растрепаны, как-будто он провёл рукой по волосам. Ровный нос, тонкие губы сжаты и выдают его недовольство.

— Я здесь по личной инициативе.

Его голос почему-то звучит очень громко, или мне это только кажется.

— Да не смей меня. Ты и шага не сделаешь без приказа.

Лиам дразнит его, мне кажется, что сейчас Адам его схватит и встряхнет. Но нет, он просто стоит, не реагирует на провокации.

— Это тебя не касается.

Тем же тоном отвечает, а потом добавляет.

— Настоятельно рекомендую, закончить вечеринку, чтобы отец ничего этого не узнал.

Ты же знаешь, что если...

— Это не твоё дело! Вали отсюда!

— Моё дело предупредить.

Адам разворачивается и выходит, а я смотрю ему в спину и понимаю, что потеряла последний шанс на спасение.

— Ну что, теперь давай займёмся тобой.

До меня доходит, что эти слова были адресованы мне, только когда Лиам хватает меня за волосы и больно тянет, чтобы я посмотрела на него.

Мне страшно, от того, что я вижу в расширенных зрачках свой приговор. Этот человек не знает жалости, он будет рвать меня на куски и не разу не поморщится. Тошнота подкатывает к горлу и я впервые за весь вечер произношу одну фразу.

— Можно мне в туалет?

Он смотрит на меня, пожирает глазами, я уже думаю, что он не отпустит, но сквозь музыку слышу.

— Только быстро.

Я поднимаюсь на ноги и получаю болезненный шлепок.

Не реагирую и просто ухожу в сторону, к выходу, где видела несколько дверей. Одна из них и должна быть уборной. Меня не останавливают, значит я двигаюсь в нужном направлении.

Передо мной несколько дверей и я открываю первую попавшуюся, понимаю, что это не то и хочу закрыть, но замечаю высокую фигуру и замираю.

Это он!

Он ещё не ушёл!

Другого шанса не будет!

И я использую его. Захожу в комнату и закрываю дверь, подхожу к мужчине, он молчит, на лице не дернулся не один мускул, лишь в глазах вопрос.

— Прощу! Умоляю! Я сделаю всё, что ты захочешь. Только спаси!

Мужчина осматривает меня с ног, до головы, а мне так стыдно, хочется скрыть свою наготу, но у меня ничего нет. Даже трусы, тот небольшой клочок кружева, сняли, оставили полностью голой. Пытаюсь закрыть грудь волосами, хорошо, что они длинные, густые и помогают, хоть немного скрыть от взора мужчины грудь и даже плоский живот, остальное прикрываю ладошкой. Сомнительное прикрытие, но другого всё равно нет.

— Что ты можешь мне дать? — он как-будто издевается, ведь понимает, что кроме своего тела у меня нет ничего, даже документов.

Поднимаю голову высоко, убираю ладонь и руками убираю волосы за спину.

— Всё, что у меня есть!

Ухмыляется и жадным взглядом проходится по моему телу. Я знаю, что есть на что посмотреть, длинные ноги, округлые бедра, тонкая талия и грудь третьего размера. Наша надзирательница, или как её называли многие девочки «мамка», всегда говорила, что на мне их бордель заработает баснословные деньги. Наверно всю жизнь я буду слышать её голос у себя в голове.

— Аврора. Твоя ангельская внешность, это золотая жила, каждый посетитель захочет трахнуть ангела, но не каждый сможет себе это позволить.

Да, меня готовили для самых дорогих клиентов, четко следили за моей внешностью. Изнурительные тренировки, чтобы тело было гибким, подтянутым и выносливым. Долгие часы в салоне, который так же находился при борделе. Я терпела всё, ведь не было другого выхода. Выход из борделя «Красная роза», только вперёд ногами.

Конечно слышать это дико и возможно, что многие даже не поверят, что до сих пор существует сексуальное рабство, но оно есть и я одна из жертв.

— Что ты умеешь?

Его лицо не выдаёт не одной эмоции, такое ощущение, что ему всё равно, только в глазах горит огонь похоти и это даёт мне надежду на спасение. Лучше пусть он один меня трахнет, но не эта толпа пьяных и обколотых парней.

— Всё!

Вру конечно же, но сейчас ему об этом знать не обязательно, пусть спасёт, а дальше будь, что будет.

Он ещё раз смотрит на меня, задерживает взгляд на груди, потом смотрит на запястье и мне хочется закрыть эту метку. Метка шлюхи. Татуировка красной розы, её носят все девочки, чтобы одного взгляда хватило, чтобы понять, что перед тобой шлюха.

Я каждый день смотрю на неё и мечтаю вырезать, снять с кожей, чтобы не было этого ярко красного пятна в моей жизни.

Жду его решения, как ждёт приговора осужденный, меня потряхивает от страха, что именинник хватится, поймет, что его игрушка слишком задержалась в туалете.

Несколько минут тишины и он отводит взгляд от метки, смотрит прямо в глаза и говорит.

— На колени, — его голос с хрипотцой, но в нём есть что-то, что не даёт даже на миг задуматься и я сразу же подчиняюсь.

Конечно я не раз представляла, как это будет, но всё равно действительность отличается. Я стою на коленях перед мужчиной лет тридцати, точный возраст я не знаю, он высокий, даже очень, просто великан по сравнению со мной. Серые глаза отдают холодом, губы тонкие, плотно сжаты, он смотрит на меня сейчас с брезгливостью, а мне очень хочется, чтобы он смотрел, как на сокровище, как на самую любимую и желанную женщину.

Совсем мало проходит времени, я всё так же стою в унижительной позе и стараюсь подготовиться к тому, что произойдет дальше, но дергаюсь, когда перед моим лицом появляется член. Большой, с крупными венами и большой головкой похожей на сливу. Вопреки моему желанию, слюна наполняет рот и я слышу новый приказ.

— Соси.

Открываю взгляд от члена и смотрю прямо в глаза мужчине.

— Вы поможете?

Он отвечает с раздражением.

— Помогу. Соси и не отвлекайся!

Минет, это ведь просто. В борделе нас учили этому. У меня во рту побывали фаллосы разных размеров. Просто нужно взять мужскую плоть в рот и сосать, как самый вкусный леденец причмокивая.

Не даю себе времени передумать подаюсь вперёд и накрываю розовую головку губами, обвожу языком, слизывая каплю смазки с головки, задеваю языком уздечку.

Адам запускает руку в мои волосы, собирает их на затылке, один рывок бёдрами и член полностью погружается в рот, в самое горло. Дышу носом, часто, вдыхаю мускусный запах мужчины с нотками лайма. Он начинает двигаться и мне остаётся только подстроиться под его ритм.

Сколько длилась эта пытка я не знаю, просто потеряла счёт времени. Как ни странно, мне не было противно, даже наоборот. Мне нравилось, что дыхание мужчины менялось, он приглушенно стонал и всё быстрее двигал бёдрами, слюна стекала по подбородку и капала на грудь. Внизу живота пульсировало и мне хотелось дотронуться до промежности, накрыть пальцами клитор и массировать, но я не решилась на это. Я покорно заглатывала член и смотрела на искажённое лицо мужчины.

Член в моём рту стал увеличиваться, пульсировать и вскоре я почувствовала на языке сладко- солёную сперму. Адам вытащил член и схватил меня за щёки, смотрел, как я проглатываю всю семенную жидкость, до последней капли.

После, он просто убрал руку и бросил в меня свою куртку.

Аврора

Куртка приземляется прямо на мои колени, трясущимися руками, хватаю и натягиваю на себя. Она мне большая, нет, огромная. Рукава приходится закатать, встаю и понимаю, что куртка доходит мне до середины бёдра и я с удовольствием закутываюсь в неё. Вдыхаю запах которым она пахнет и закрываю глаза. Пахнет, хвоей, лесом, мятой, теперь это мой любимый запах.

Запах свободы.

— Зовут как?

Грубый голос заставляет открыть глаза и посмотреть на мужчину.

— Что?

— Зовут как?

Он не добро хмурит лоб и брови сходятся на переносице.

— Аврора.

— Слушай сюда. Сейчас ты выходишь и садишься на заднее сиденье машины, она стоит прямо у двери. Желательно лечь на пол, чтобы тебя не было видно. Голову накрой курткой. Поняла?

Я энергично киваю головой и он открывает дверь, смотрит по сторонам и кивает.

— Иди. Я скоро.

Мне не нужно повторять дважды, я бросаюсь к двери, на которую указал Адам. Машина стоит и я наклоняюсь на всякий случай и подхожу к двери.

Прямо перед самой дверью, мою ногу пронзает боль, я кусаю губу, чтобы не издать и звука, открываю заднюю дверь и ныряю внутрь машины. Делаю все, как и сказал мужчина. Сжимаюсь за пассажирским сиденьем и не дышу. Жду.

Время остановилось.

Кажется прошла вечность, прежде чем я услышала хлопок пассажирской двери. Я напряглась, но почувствовав знакомый запах, меня начало отпускать.

Он здесь.

Он пришёл.

Не обманул.

Я сама не могу понять почему, но подсознательно я чувствую, что ему можно доверять, что если ни он, то никто не сможет мне помочь.

Адам заводит машину и трогается.

Я молчу, ведь он не давал разрешения.

— Адам вы уже уезжаете?

Слышу незнакомый голос и снова страх возвращается. Неужели я всегда буду бояться? Дрожать, как осиновый лист, стоит лишь услышать не знакомый голос.

— Да. Вы смотрите в оба. Хозяин будет недоволен.

— Да знаю, но сам понимаешь, кто мы, чтобы запрещать что-либо Лиаму.

— Ладно. Помогу чем смогу, а сейчас мне пора.

— Спасибо. До встречи.

Машина возобновила движение и через пару минут я услышала голос своего Спасителя.

— Вылезай. Можешь сесть нормально.

Выполняю всё, что он сказал. Потихоньку, приподнимаюсь и сажусь на сиденье. Ноги затекли, да и стопу, пронзает боль, но я молчу. Боюсь побеспокоить мужчину. Вдруг он передумает и высадит меня прямо здесь. Чувствую, что на коврике мокро и не понимаю от чего, может так и было, а я и не заметила.

Сижу тихо, как мышка, плотнее закутываюсь в кожаную куртку, руки трясутся. Сама не понимаю, от холода или волнения. Смотрю в окно, мы едим по дороге, с обеих сторон лес.

Интересно, где мы?

Как называется этот город?

Страна?

Хочется все эти вопросы задать вслух, но боюсь, что он посчитает меня сумасшедшей, поэтому молчу. Адам сворачивает с главной дороги и теперь едет по просёлочной, прямо в лес. Страшно конечно, но я говорю себе, что это всё это глупости, этот мужчина спас меня.

Минут десять езды и машина останавливается у домика в лесу.

— Выходи.

Следует ещё один приказ и я подчиняюсь, открываю дверь и выхожу. Мои босые ноги утопают в траве, я прихрамывая пытаюсь догнать мужчину. У самой двери он останавливается, поворачивается и снова хмурится.

— Что с твоей ногой?

Он злится, а я не понимаю почему. Ну болит у меня нога, но я же молчу. Ничего больше не прошу, не ною.

— Нога болит.

Тихо отвечаю и тут же ойкаю. Адам в несколько шагов оказывается рядом и подхватывает на руки.

— Почему молчишь? Сильно болит?

В его голосе различаю нотки беспокойства и тепло наполняет моё сердце. Ему не всё равно и это безумно приятно.

— Не очень.

Прижимаюсь к груди своего Спасителя, чувствую себя в безопасности, закрываю глаза и улыбаюсь. Мне так хорошо, как не было никогда в жизни.

Мужчина открывает дверь и вносит меня внутрь, сажает на небольшой диван и куда-то уходит. Очень быстро возвращается с небольшой аптечкой в руках.

— Давай посмотрю ногу.

А я и не против, мне приятно его внимание. Сейчас он другой, какой-то родной что ли.

— Ты где успела на стекло напороться?

Спрашивает внимательно рассматривая мою ногу.

— У машины стало больно.

Он расширяет глаза и смотрит на меня.

— То есть, ты всю дорогу терпела?

Пожимаю плечами.

— Ладно. Сейчас будет больно. Стекло нужно достать и рану обработать.

— Я потерплю.

Он пристально смотрит на меня, прямо в глаза, а такое чувство, что в душу заглядывает.

Отводит взгляд и приступает к обработке раны. Первым делом промывает, а потом мне становится действительно очень и очень больно. Но эта боль прекращается, как только Адам убирает стекло, снова промывает рану, обрабатывает антисептиком и накладывает повязку.

— Ну скоро заживёт.

Улыбается, а я не могу отвести взгляд от его лица, я впервые увидела его улыбку. Она идёт ему, черты лица становятся мягче и до безумия хочется поцеловать, почувствовать тепло его губ на своих губах.

Я тянусь рукой и дотрагиваюсь до лица Адама, но в миг всё меняется, его улыбка сходит с лица и сам Адам отшатывается от моей руки. Морщится, как-будто ему неприятны мои прикосновения.

Становится больно.

«А что ты думала? Ты шлюха!», твердит мне внутренний голос и я опускаю голову.

— Ты остаёшься здесь, ни шагу без моего разрешения. Если хоть одно неповиновение, то я верну тебя туда, откуда взял. Это понятно?

Конечно понятно, я не могу произнести и слова, но киваю и он продолжает.

— Еда здесь есть, что-то из одежды тоже найдешь. Я приеду. А сейчас мне пора.

И он просто разворачивается и покидает дом, предварительно закрыв меня на замок.

И я снова пленница.

Адам

Сажусь за руль и срываюсь с места, бью по рулю, пытаюсь хоть немного успокоиться.

— Блядь!

Выезжаю на трассу и давлю на газ, разгоняю машину и кричу.

— Вот на хер оно мне нужно!?

Долетаю до дома за каких то полчаса и вижу, как глаза охраны увеличиваются.

Знаю.

Психанул.

Скорость смогла немного отсудить мою голову. Захожу в дом и быстро переодеваюсь.

Сегодня меня ждёт бессонная ночь.

Хочется вмазать себе по голове, чтобы её больше не посещали сумасбродные идеи.

Выхожу на задний двор, одеваю шлем и сажусь на мотоцикл, еду в отель, по дороге цепляю, какую-то шлюху.

Усмехаюсь.

Что-то много шлюх теперь в моей жизни.

Заходим в отель с девушкой, держу свою руку на её талии, всё должно быть правдоподобно. Беру ключи у администратора и вместе с девкой поднимаюсь на третий этаж. Перед самой дверью торможу девушку.

— Подожди. У меня есть, кое-какие пристрастия и мне хочется завязать твои глаза.

Надеюсь ты не против.

Девка улыбается, а мне противно становится, ненавижу тех, кто продает себя. Неужели нет других вариантов. Они за деньги на всё согласны.

— Не против, надеюсь на дополнительный гонорар.

Что и требовалось доказать. Она согласится на всё, я могу трахать её хоть всю ночь на пролёт, в любую дырку, какую пожелаю, лишь бы денег дал побольше.

— За это не переживай.

Достаю ленту из кармана и завязываю ей глаза.

Открываю дверь ключом и захожу внутрь, света нет, но он мне и не нужен. Я и так вижу, что меня уже ждут. В самом углу, в кресле сидит мужчина. Он без слов кивает и ко мне сразу же подходит ещё один мужчина, мы с ним одной комплекции. Все продумано до мелочей. Он забирает девушку и уводит в соседний номер.

— Ну здравствуй Адам. Давно не виделись.

— Доброй ночи товарищ Полковник.

Мужчина встаёт с кресла и подходит ко мне. Седина уже тронула его виски, но он всё так же хорошо сложен. Здоровью Абрамова можно позавидовать.

— Адам ты мне ничего не хочешь сказать?

Ну к чему эти вопросы, он и так всё знает, каждый мой шаг под контролем.

— Товарищ...

— Давай без этого. Ты мне, как сын.

И он прав. С тех пор, как отца не стало, он заменил мне его, всегда был рядом, поддерживал, помогал.

— Никита Сергеевич вы и сами всё знаете. К чему этот разговор.

Он вздыхает и садится на большую кровать.

— Адам, зачем ты в это ввязался? Ты понимаешь, какие проблемы могут быть из-за этой девки? Я знаю, что ты забрал её из лап Лиама и отвез в охотничий домик. Мы смогли сделать так, что это осталось незамеченным, но я хочу знать твои мотивы.

А что я могу сказать? Что, как только увидел, Аврору на коленях Лиама, то глазам не поверил. Не мог понять, что этот ангел делает в этом доме, вокруг была безобразная оргия, и только её испуганные глаза цепляли.

Не смог уйти сразу. Зашел в кабинет и позвонил Амиру, доложил, что его сынок снова взялся за наркотики, уже хотел уходить, но вошла она и всё, дальше просто пелена. Я не мог оставить её там. Лиам бы просто разорвал этого ангела.

— Ну? Ты мне так ничего и не скажешь?

Ну всё равно придётся объяснить, пусть и не всю правду, но какую-то её часть.

— Девушка просила о помощи и я помог. Она может стать свидетелем.

Всё кратко и по существу, а остальные мотивы и не должны интересовать полковника.

Вижу, что полковника заинтересовали мои слова, он положил ладонь на подбородок и стал думать. Я практически слышал, как его шестеренки крутятся.

— То есть ты думаешь, что ей, что-то известно?

— Я не уверен. Не было времени поговорить, но вы сами знаете, что за два года у нас не появилось ни одного значимого свидетеля. Я рискнул. И возможно из этого, что-то выйдет.

— Хорошо. Я понял. Но ты должен быть осторожен. Один не верный шаг и всё, что мы строили целых два года рухнет в один миг. Талибин может догадаться, тем более если девушка, что-то знает, на неё откроется охота. Ты ведь этого не можешь не понимать.

— Понимаю. Поэтому, в ближайшее время нужно вывезти её из страны.

— А документы? Я не думаю, что они у неё с собой.

Усмехнулся.

— Надеюсь на ваше содействие.

— Хорошо. Но для начала я должен быть уверен, что она что-нибудь знает.

— Договорились. В ближайшее время я свяжусь с вами.

Абрамов встаёт, подходит ко мне и хлопает по плечу.

— Ты молодец майор. Отец гордился бы тобой.

От этих слов, становится только грустно. Хочется, чтобы эта операция закончилась быстрее. Домой хочется. Так давно я не видел маму.

— Никита Сергеевич, как мама?

— Всё хорошо Адам. Мы приглядываем за ней. Не переживай.

Киваю начальнику. Мне больше нечего сказать.

Устал.

Все заедало.

— Жду новостей. А сейчас мне пора.

Он уходит, закрыв за собой дверь.

Сажусь на кровать, смотрю на часы.

Скоро утро.

Снова переодеваюсь и выхожу из гостиницы, сажусь в машину такси, которая уже ждёт меня. И еду домой. Нужно поспать хотя бы пару часов.

Машина такси тормозит за квартал от моего дома, выхожу и добираюсь пешком.

Как же я устал от этого всего.

Мне приходится каждый день рисковать жизнью.

Специальный агент под прикрытием, звучит красиво, а на самом деле это трудно, очень трудно. Уходя на задание, мы мысленно прощаемся с близкими, ведь можем не вернуться.

Как мой отец.

Он тоже служил в секретном подразделении и однажды просто не вернулся.

Мама не хотела, чтобы я шёл по его стопам, но кто бы её слушал.

Сейчас жалею.

Ведь у меня ничего нет, кроме работы. Меня никто не ждёт кроме матери.

Конечно можно создать семью, но какая женщина согласится быть одной, при живом то муже?

— Всё нормально?

Охранник у ворот задаёт вопрос. Все, кто меня окружают в основном наши люди, я могу им доверять. За два года мы внедрили очень много служителей закона в окружение Талибина. Нам нужна всего одна зацепка, свидетель, который поможет раскрутить эту цепочку.

— Всё хорошо Егор. Я посплю несколько часов.

— Отдыхайте майор. Пока всё спокойно.

Что-то мне подсказывает, что скоро это спокойствие закончится.

Адам

Противная мелодия, заставляет открыть глаза. Смотрю, как гаджет вибрирует на тумбочке и ещё совсем чуть, чуть и он рухнет на пол. Может это и к лучшему?

Выплюсь. А потом куплю новый телефон. Подхватываю его в самый последний момент и морщусь, как от зубной боли, смотря на номер абонента.

— Алло.

Голос ещё хриплый после сна.

— Ты ещё спишь!? Быстро ко мне!

Как же хочется послать его, но вместо этого отвечаю.

— Через полчаса буду на месте.

Со стоном поднимаюсь с постели и иду в душ. Холодная вода, это именно то, что мне сейчас нужно. Простояв десять минут под душем, вышел, одел белоснежные рубашку и чёрный костюм. Долбанный дресс-код. Ненавижу костюмы, но ничего не поделаешь, у всех работников Талибина правило, они должны быть в костюме.

Накинув на плечи пиджак покинул дом, сел за руль машины и в назначенное время заходил в дом Амира Амировича.

Он встретил меня сидя в кресле с бокалом виски в руках.

Если он пьёт с самого утра, значит всё плохо. Произошло, что-то из ряда вон выходящее.

— Доброе утро Амир.

Поздоровался я и ждал, когда он наконец-то скажет зачем меня выдернул с кровати в такую рань.

— Ни хрена оно не доброе.

После этих слов седовласый мужчина поднялся и запустил стакан в стену.

Я уже привык к его характеру и не дёрнулся, хотя стакан пролетел очень близко от моей головы.

— Где ты был всю ночь!?

Он был в ярости, но мне было глубоко плевать на это. Я лишь пожал плечами и спокойно ответил.

— Были дела.

— Какие!? Какие у тебя могут быть дела!? Трахать шлюх?

— Мне, как и любому нужен отдых и я его люблю проводить с женщинами.

— Почему не сообщил, что Лиам устроил в своём доме!?

— У него есть своя охрана, которую кстати вы подбирали сами. Вот лучше у них и спросите. Вы просили заехать, я выполнил ваш приказ. Если помните, то я позвонил и сказал, что наркотики и алкоголь льются рекой.

Амир провёл по лицу ладонью и вздохнул.

— У нас проблемы.

Я молчу, жду, когда он начнет излагать суть.

— Вчера из дома Лиамы сбежала одна из шлюх, которую привезли из моего борделя. Её нужно найти.

— Ну сбежала и сбежала, наверное испугалась. В чём проблема?

Снаружи я был полностью спокоен, но внутри ликовал. Всё таки моя интуиция меня не

подвела. Девушка не проста и явно, что-то знает.

— На это есть несколько причин. Во-первых, она мне должна очень и очень много денег, а во-вторых, она украла флэшку из дома Лиама. На ней очень серьёзные документы.

— Что за документы!

Смешно. Девушка была голой, даже трусов и тех на ней было.

— Важные. Очень важные. Если они попадут к моим конкурентам, то будут большие проблемы.

— Что от меня требуется?

Амир подошёл ко мне и сказал.

— Найди её. Живой. Даже если при ней не будет флэшки, я вытрясу сам из неё, где она находится.

Этот приказ мне на руку. Только нужно решить, как потянуть время, чтобы сделать документы девчонке и вывезти из страны.

— Хорошо. Мне нужно её фото, ну или особые приметы.

— Ты же был у Лиама. Неужели не запомнил блондинку.

— Я не запоминаю шлюх.

Он кивнул и отошёл в сторону, приблизился к столу и достал из ящика фото. Кинул его на стол, я приблизился и взял в руки снимок.

На нём была Аврора, в тонком, практически прозрачном чёрном белье. Через него, можно было разглядеть, нежно розовые ореолы сосков.

Перевёл взгляд на лицо и снова поразился, как с таким ангельским лицом можно было попасть в бордель. Да её бы любой олигарх взял не то, что ты содержанки, но и в жёны.

— Понравилась?

Амир, конечно же заметил, что я уже достаточно долгое время залипаю на фото.

— Я бы ей засадил.

Коротко ответил истинную правду. Только ему совсем не обязательно знать, что я при первой возможности исполню, свои самые грязные желания с ней. А потом отпущу, пусть живёт, как хочет. Может даже она начнет новую жизнь, в другой стране.

Что-то во мне сопротивлялось, этим мыслям, но я не стал заикливаться.

— Куда она могла пойти? Есть какие-нибудь идеи? Может родственники?

— На сколько я знаю, у неё никого нет. Поэтому, нужно искать того, кто помог ей скрыться. Она бы не смогла совершить побег в одиночку.

Амир замолчал на какое-то время, видно, что-то прокручивал в своей голове.

— А ты ничего не заметил подозрительного? Ты же был вчера вечером там.

— Нет. Всё, что я видел, сразу же доложил.

Нужно было заканчивать этот разговор, он заходил в опасное русло.

— Как только я, что-то узнаю, то сообщу.

— Я на тебя надеюсь. Полиция тоже ищет её, но пока нет никаких новостей. Надеюсь ты первый нападешь на её след. Всё-таки ты лучший в своём деле и ни разу не подвёл меня.

— Я постараюсь.

Я уже повернулся в сторону двери, чтобы выйти из дома. Мне нужно вернуться домой. Хорошо обдумать дальнейшие шаги.

— Адамчик! Как же я соскучилась!

Вот только не это! Мне хотелось закричать, но вместо этого пришлось нацепить на лицо, дежурную улыбку и поприветствовать дочку Талибина.

— Доброе утро Зарина Амировна.

— Ну сколько раз тебе говорить, что для тебя я только Зарина. Не нужно никаких отчеств. Почему ты так долго не приходил?

Крашенная блондинка, прижалась ко мне силиконовой грудью и надула силиконовые губы.

Мне хотелось оттолкнуть это безобразие от себя, но ничего не смог сделать. На этот раз, мне помог сам Амир.

— Зарина!

Взревел он, да так громко, что мне казалось, сейчас стёкла в этом доме повьлетают.

— Ну папа!

— Никаких папа! Быстро на верх! Хватит позорить меня! Твой жених приедет на днях, а ты на главу моей службы безопасности повисла!

— Я не выйду замуж за Халида!

— А тебя никто не спрашивает! Быстро на верх!

Девушка со слезами бросилась на верх, а я вздохнул с облегчением. Всё-таки с каждым днём сдерживать эту девку стало труднее.

Всё началось около полугода назад. Сначала, она просто флиртовала, строила глазки, но мой игнор просто заставлял её действовать. Теперь она появляется передо мной в откровенной одежде и виснет постоянно. Даже отец не может её сдержать. Вот ей точно место в борделе.

— Ты же надеюсь не поощряешь знаки внимания Зарины? Если только я, что-то узнаю, то не жди пощады.

— Амир. Я работаю на тебя и знаю своё место. К вашей дочери всегда отношусь с уважением и только.

— Хорошо. Надеюсь, так будет и в дальнейшем.

— Можете не сомневаться.

Теперь я наконец-то покинул дом Талибина. Сел за руль и поехал домой.

Как только оказался в стенах дома, первым делом, позвонил Абрамову и обрисовал сложившуюся ситуацию. Он пообещал помочь.

Три дня я делал вид, что усердно ищущу девчонку. Естественно и речи не было, чтобы поехать к ней.

Я очень надеялся на её благоразумие, надеялся, что она не покинет дом. Там она в безопасности. Еды должно хватить на неделю. Там запас круп и консервов, на всякий случай.

Абрамов, пообещал сделать документы, в течение трёх недель. Так же он нашёл более менее похожую девушку, чтобы мы смогли на время сбить с толку людей Талибина.

И нам удалось.

Спустя три дня, у меня получилось вырваться и навестить беглянку.

Аврора

Как только дверь за моим спасителем закрылась. Я наконец-то заплакала, от счастья, что мне удалось спастись. Как вспомню полностью стеклянные глаза Лиама, то готова снова благодарить Адама за спасение.

Пусть он сейчас меня и запер здесь, пусть хоть всю жизнь я просижу в этом доме, но я уже счастлива.

Когда слезы перестали литься, я осмотрелась.

В комнате было темно, лишь лунный свет из окна освещал комнату. Я сидела на диване, рядом стоял деревянный стол и несколько стульев. В углу был красивый резной сервант, а в нём стояла посуда. Тоже не обычная, я поднялась и прыгая на одной ноге добралась до него и взяв в руки тарелку посмотрела. Она была тяжёлая, глиняная. Это было так необычно, но мне нравилась эта посуда.

Из этой комнаты были две двери, за одной из них была маленькая, уютная кухня. Я невольно представила как готовлю здесь завтрак, а потом иду будить Адама в одной рубашке.

Отгнав видение, увидела ещё одну дверь, за ней был туалет. Вернулась в гостиную, подошла к другой двери. За ней оказалась спальня с большой кроватью, на полу лежали шкуры зверей, вместо ковра. Наступаю на них, облакачиваюсь руками на спинку кровати, аккуратно опускаю вторую ногу, зарываюсь пальчиками в шерсть и так тепло становится.

Простояв так несколько минут, смотрю на шкаф и только сейчас вспоминаю, что кроме куртки на мне ничего нет. Подхожу к нему, открываю. Аккуратными стопками на полках сложены несколько футболок и тёплых флисовых рубашек, рядом лежат спортивные штаны, даже упаковку новых носков нашла.

Беру всё в единственном экземпляре и одеваю на себя. Конечно же мне всё велико, но это не беда, зато становится тепло.

Возвращаюсь на кухню, осматриваю шкафы. Нахожу консервы, соленья, крупы, даже картофель и лук нашла. Запасы чистой воды тоже стоят в углу.

Только сейчас понимаю, что ничего не ела почти сутки, желудок жалобно урчит. Осматриваю свои запасы, достаю одну из консервных банок, на этикетке изображена гречневая каша с мясом. Нахожу открывалку и вскрываю банку, выкладываю содержимое в тарелку и приступаю к еде. Не знаю почему, но этот приём пищи мне кажется самым вкусным в моей жизни. Скорее всего это из-за того, что я наконец-то нахожусь не в борделе.

Мы так мечтали об этом с Машей, мечтали, что вырвемся из этого ужасного места. Воспоминания о подруге снова вызывают грусть и слёзы опять льются.

Да когда же они уже закончатся?

После того, как поужинала. Мою тарелку и иду в кровать. Ложусь на одеяло, кутаюсь в одеяло и мгновенно засыпаю.

Когда снова открываю глаза, не понимаю, где нахожусь. Осматриваю комнату и воспоминания прошлой ночи, всплывают яркими картинками. Смотрю в окно и пытаюсь определить время. Если честно не сильно понятно, день или вечер сейчас.

Жаль часов нет.

Нога сегодня практически не болит и это ли не повод стать ещё счастливей.

Я наконец-то разбираюсь, как включается плита и удивляюсь, что в этом доме есть электричество. Готовлю суп, кушаю, мою посуду. Так как мне больше нечем заняться, приступаю к уборке. Весь оставшийся день я наводила порядок.

А потом просто уснула.

Следующий день прошёл, как в тумане. Я не знала чем себя занять. Когда убирала, нашла несколько книг и снова огорчилась, что не умею читать. Больше нечем было заняться и весь день я провела в постели. Адам так и не появился и я уже начала скучать по нему.

На третий день я решила искупаться. Душевой здесь не было, была лишь небольшая пристройка, где стоял унитаз, там же я нашла большой таз. Для того, чтобы искупаться, мне пришлось нагреть воды.

Первым делом я решила вымыть волосы. Для этого поставила таз на табуретку и опустив в него голову, намочила волосы и намылила их мужским гелем, ничего другого не нашла.

После того, как тщательно выполоскала волосы, собрала их на затылке и опустила таз с водой на пол. Встав в воду ногами, стала намыливать тело руками, а затем смывать пену.

После водных процедур, обтерлась небольшим полотенцем и на голое тело, одела теплую рубашку.

Убрав за собой, первым делом обработала ногу и сменила повязку, потом решила приготовить еду. Почистила картошку и пожарила её.

Пока я жила в борделе, мы ели в основном лёгкую пищу. Тамила строго следила за нашим рационом, а вот именно сейчас мне хочется, чего-то жирного, жареного. Своеобразный способ напомнить себе, что Тамилы рядом нет и наконец-то свободна.

Кухня наполняется просто божественными запахами и я уже готова захлебнуться слюной.

Когда на улице я услышала звук мотора, то испугалась. Быстро выключила плиту и потихоньку подошла к окну. На улице уже темнело и кроме подъехавшей машины я больше ничего не видела.

Было слышно, как дверь автомобиля хлопнула и тёмная фигура стала приближаться к дому. Я вышла в небольшую гостиную и ничего другого не придумала, просто спряталась за диваном.

Сидя в своём укрытии я молилась, чтобы это был Адам.

— Аврора?

Голос мужчины раздался очень близко и я просто подпрыгнула от счастья.

Это был Адам!

Не сдержав радости, я быстро оказалась рядом с ним и обняла, просто прижалась лицом к крепкой груди своего спасителя.

— Аврора.

Мужчина хотел освободиться от моих объятий, но потом положил руки на мою талию и прижал к себе.

— Чем так вкусно пахнет?

Я подняла голову и счастливым взглядом посмотрела на мужчину.

— Я картошку жарила. Будешь?

— Буду. Я очень голодный.

Его слова прозвучали, как-то двусмысленно и я засмушалась, убрала руки и отстранилась от мужчины.

— Тогда я сейчас накрою на стол.

Быстро проговорила и убежала на кухню. Попробовала наш ужин и отметила, что он как раз успел приготовиться. Достала тарелки и положила в них жареную картошку. Поставила на плиту чайник.

— Я привёз кое-что из продуктов.

— Спасибо.

Меня смущал взгляд Адама. Он смотрел на меня, а в глазах было одно желание.

Только сейчас я вспомнила, о чём мечтала, когда зашла на эту кухню. Надо же, мечты и правда сбываются.

Сейчас я стою перед мужчиной в одной рубашке, на голое тело, готовлю ужин.

Наверное я сейчас покраснела до самых корней волос.

Мужчина поставил пакет на стол и вышел из кухни. В пакете я нашла хлеб, свежие овощи, сок и даже бутылку вина. Решила ещё нарезать овощной салат. Нарезав заправила маслом и отнесла в гостиную, накрыла стол.

— Очень аппетитно выглядит.

— Надеюсь, что на вкус тоже нормально.

— Сейчас проверим.

Мужчина взял в руки вилку и попробовал то, что я приготовила.

В борделе мы часто готовили, но я никогда не переживала, понравится ли моя еда кому-нибудь а сейчас я боялась пошевелиться. Смотрела, как Адам подносит вилку к губам и пробует, то что я приготовила. Затаив дыхание я ждала реакции и она не заставила себя ждать. Мужчина прожевал и улыбнулся.

— Очень вкусно.

Я наконец-то выдохнула и тоже принялась за еду.

— Как нога?

Адам задал вопрос, как только молча съел свою порцию ужина.

— Не болит.

Ответила и сделала глоток сока из высокого стакана.

— Хорошо. Как тебе тут?

— Мне нравится.

А что мне ещё сказать?

Здесь действительно хорошо. Если бы можно было хоть иногда выходить на улицу, то я бы была безмерно счастлива.

Я боялась, что мужчина поймёт сколько проблем со мной и в конце концов вернёт меня в бордель. Тогда меня убьют. А мне так хочется жить. Хочется увидеть, что-то большее, чем стены борделя.

— Недели три сможешь здесь пожить?

Подняла голову и посмотрела на Адама, пыталась понять по его лицу, о чём он думает.

— А дальше?

Мой голос стал очень тихим. Мне было так страшно услышать ответ.

— Через три недели, будут готовы новые документы и ты улетишь.

— Куда?

— В Россию. Пока это единственное место, где ты сможешь спрятаться. Тебя сейчас ищут, просто землю роют.

Я это знаю. По другому быть не может.

— Так ты не против?

Против? Да это же моя мечта. Я хочу в Россию. Мне Маша много рассказывала о ней, хотя и сама мало, что помнила.

— Нет. Я буду делать то, что ты скажешь.

От этих слов глаза мужчины потемнели и я поняла, о чём он подумал.

— Всё?

— Да.

— Тогда иди сюда.

Он поманил меня пальцем, а я как под гипнозом поднялась со своего стула и пошла к мужчине.

Адам

Я маню её пальцем и Аврора не отводя взгляда поднимается и идёт ко мне. Подходит, стоит на расстоянии вытянутой руки. Мы молчим, я просто люблюсь этой девушкой.

Сейчас она такая красивая, милая, домашняя. Стоит передо мной в одной рубашке, переминается с ноги на ногу. Мой взгляд задерживается на груди, которая быстро вздымается от учащенного дыхания. Опускаю глаза, смотрю на босые ноги, скольжу взглядом по всем оголенным участкам и останавливаю взгляд на закатанных рукавах, на татуировке, которая приводит меня в чувства. Я вспоминаю, что передо мной обычная шлюха, которая готова на всё ради денег, ну а Аврора ради спасения.

Я не Робин Гуд и возьму всё, что смогу.

— Ближе.

Отдаю приказ и она подчиняется, подходит очень близко, стоит между моих широко раздвинутых ног. Чувствую запах, она пахнет моим гелем.

Она пахнет мной.

Блядь!

Поднимаю руку и провожу пальцем по её губам. Тут же вспоминаю, как мой член скользил между ними. Поднимаю руку выше и развязываю узел на её волосах, они влажные, рассыпаются по плечам Авроры. Опускаю вторую руку и веду по бедру, поднимая рубашку.

Она без белья.

Стоит мне дотронуться до её киски, как девушка закрывает глаза.

— На меня смотри.

Мне нравится её покладистость, Аврора смотрит на меня своими голубыми озёрами, зрачка не видно, она возбуждена. Убираю руку, киваю на диван.

— Становись на четвереньки, руки на спинку.

Девушка мнетя, не торопится выполнять приказ.

— Быстрее!

Моё терпение не резиновое, я хочу прямо сейчас нагнуть её и трахнуть. Жёстко отметь, чтобы она надолго запомнила, как я её трахал.

Девушка идёт к дивану, выполняя приказ. Теперь я смотрю на её оголившуюся попку, на набухшие складки, которые блестят от влаги. Долго не могу сдерживаться и подхожу. Рукой глажу ягодицу, дурея от её нежной кожи. Опускаю руку, веду ей по складкам, развожу их пальцами, дотрагиваюсь до клитора.

— Ммм..., - Аврора стонет.

Делаю несколько круговых движений по клитору, убираю руку. Быстро расстегиваю ремень, освобождаю ноющий член. Мне срочно нужно её трахнуть. Зубами открываю серебристый пакетик, раскатываю презерватив и пристраиваюсь к девушке сзади, давлю на вход.

— Адам я...

Остальные слова пропадают в стоне. Девушка дёрнулась, хотела отстраниться, но я прижал её к дивану.

Стою. Не двигаюсь. Пытаюсь осознать, что только что произошло.

Она девственница?

Нет. Этого просто не может быть.

Но как тогда объяснить, то что стон боли, который вырвался из горла девушки, был не симуляцией. Ей больно.

Начинаю двигаться, почти достаю член и вижу, кровь на презервативе.

— Блядь! Какого хрена? Ты девственница?

Что мне сейчас делать? Я не смогу остановиться. Я должен разрядиться.

— Аврора?

Девушка всхлипывает.

Стискиваю зубы и выхожу из влагалища, обхожу диван и вижу, как девушка зажмурилась, а по щекам льются слёзы. Прямо сейчас чувствую себя уродом. Но кто мог знать, что девушка из борделя, может быть девственницей. Дотрагиваюсь до её лица, стираю слёзы с щёк.

— Аврора. Прости.

Я никогда не просил прощения, ни у кого, кроме матери, но сейчас мне стыдно, что я вёл себя, как животное.

— Посмотри на меня.

Девушка распахивает глаза, смотрит на меня. Я не сдерживаю порыва и сажусь рядом с ней на диван, сажаю девушку на колени, прижимаю.

— Почему не сказала.

Девушка всхлипывает и тихо произносит.

— Я пыталась.

Дурочка. Это нужно было говорить, как только я вошёл, а не когда уже на взводе. Но что ещё говорить.

Я облажался.

Не знаю сколько проходит времени, я так и сижу на месте, прижимаю к себе девушку, которая перестала всхлипать.

— Всё нормально?

— Да. Извини.

Аврора не смотрит мне в глаза, я же беру её лицо в ладони, держу так, чтобы она не могла отвернуться.

— За что ты извиняешься?

— Ты... ну ты...

— Продолжай.

— Ты не кончил, — проговорила она и покраснела.

Она конечно права. Я не кончил. Член так и стоит, яйца ноют.

— Ничего. Переживу.

Девушка немного отстраняется и опускает руку дотрагиваясь пальчиками до каменного члена, нежными движениями снимает презерватив. Член дёргается от её прикосновений.

Аврора улыбается и сползает с моих колен. Стоя на коленях наклоняется, оттопырив попку, проводит языком по головке члене.

— Ррр...

Сука! Как же хорошо.

Откидываюсь на спинку и закрываю глаза. Аврора проводит языком по всей длине, очерчивая каждую венку, а потом медленно погружает его в рот до самых яиц. Я чувствую, как член проникает в её горло. Это чистый кайф. Девушка ускоряется, всё быстрее и быстрее

двигает головой. Открываю глаза и люблюсь этим зрелищем.

Смотрю на её попу, она так близко. Дотрагиваюсь. Опускаю руку на лобок, накрываю пальцами клитор. Девчонка мокрая, её киска сочится влагой. Сжимаю зубы. Борюсь с желанием трахнуть узкую дырочку.

Всего несколько движений по клитору и девушка кончает, выпускает член изо рта и хватает воздух. Можно вечно смотреть, на удовольствие этого ангела.

Как только её перестает потряхивать, девушка возвращается к ласкам и доводит меня до оргазма. Кончаю, а Аврора слизывает всю сперму, до последней капли. Она поднимает голову, смотрит прямо в глаза, облизывает губы.

— Если ты прямо сейчас не сбежишь, то я за себя не отвечаю, — мой голос хрипит, я еле сдерживаюсь, чтобы не насадить её на член.

— Чай будешь?

Вот, сию и только об этом мечтаю.

— Угу.

Девушка сбегает на кухню, а я пытаюсь привести своё состояние в норму. Когда кровь возвращается в мозг, в голове появляется множество вопросов, которые срочно нужно прояснить.

Встаю, поправляю штаны и иду на кухню.

Девушка стоит у плиты, поднимается на носочки и достаёт из верхнего ящика чашки и банку с травяным чаем.

Да что такое!?! Почему я хочу эту девушку до дрожи, до скрежета зубов.

— Нам нужно поговорить, — пока я помню все вопросы, что нужно задать, не стоит откладывать.

— О чём?

Аврора насыпает чай в заварочный чайник и заливает его кипятком.

— Как так получилось, что девственница носит отличительный знак шлюхи?

Аврора усмехается, смотрит на свою руку, проводит по розе пальцем.

— Я бы рада от неё избавиться. Забыть всё это, как страшный сон, но увы это не возможно.

— Неужели, тебе так нужны были деньги? На что? Неужели, нельзя заработать честным путём?

Это только малая часть того, что я хочу знать, но решаю начать именно с этого.

— Деньги? Какие ещё деньги?

У девушки такое лицо, я понимаю, что ни каких денег она не брала. Но возникает ещё множество вопросов. Одни вопросы в голове и я очень хочу знать ответы на них.

— Сядь и расскажи мне всё. С самого начала. Как ты оказалась в «Красной розе»?

Аврора

Помешиваю чай, который только что налила в чашку, смотрю, как чайники кружатся, оседают на дно.

— Аврора. Я жду.

Боюсь оторвать взгляд от чашки и посмотреть на мужчину. Мне до сих пор не по себе, из-за того, что произошло сегодня.

Ожидала ли я, что лишусь девственности так?

В своих мечтах я представляла, это совершенно иначе. Представляла, как любимый человек будет ласкать меня, он будет нежным и конечно же, я не думала, что это будет так больно. До сих пор все саднит и жжёт, но я не жалею, всё могло быть намного хуже.

Если бы я осталась там, на вечеринке, меня бы точно никто не пожалел. Не успокаивал, не вытирал мои слёзы. Я благодарна Адаму, за всё.

— Я не помню, как попала в бордель, но точно помню, как мне делали это.

Начинаю говорить не поднимая взгляд, провожу рукой по лепесткам красной розы.

— Это было очень больно. Мне было всего семь тогда. Помню, как Тамила говорила, что это знак того, что я принадлежу дому, в котором живу и с момента нанесения рисунка, больше никогда его не покину.

Делаю глоток горячего чая, вытираю непрошенные слёзы и продолжаю.

— Всю свою жизнь, я не видела ничего, кроме борделя, да и его тоже полностью не видела. Мы жили в отдельном корпусе, гуляли только во внутреннем дворе и то редко, пару раз в неделю.

Замолкаю, я не знаю, что еще говорить, но потом решаю продолжить.

— Я всегда хотела сбежать, мы мечтали с Машей покинуть это место. Я была младше и Маша решила одна на побег, помню, как мы обнимались, она обещала вернуться, помочь мне. Но её поймали, привели обратно и убили, а нас заставили смотреть на это. Мне до сих пор снится её лицо, глаза полные ужаса и как три огромных собаки нападают, разрывая её на кусочки.

Больше я не могла говорить, из моего рта вырываются всхлипы, мне хотелось плакать и кричать. Не в подушку, как обычно, а во всё горло, чтобы выплеснуть всю боль.

Нам запрещали плакать, истерику никто не терпел, те кто не подчинялся быстро становились безвольными куклами, при помощи наркотиков.

Совсем неожиданно я чувствую, как сильные руки опускаются на мои плечи, мужчина поднимает меня и несёт в комнату, укладывает в кровать и ложиться рядом.

Сколько времени проходит, пока длится моя истерика я не знаю, но когда всхлипы прекращаются, Адам, выпускает меня из объятий, встает и приносит стакан с водой. Я принимаю его и выпиваю всё до капли.

— Спасибо.

Тихо благодарю мужчину, голос сел от крика.

— Прости.

Я не знаю, что ещё сказать ему, мне стыдно за свою истерику.

Мужчина берёт моё лицо в ладони и заглядывает в глаза, в них было столько эмоций. Злость, жалость, нежность.

— Аврора. Я прошу тебя, больше никогда не извиняться. Ты ни в чём не виновата. Это я должен просить прощения.

— За что? Ты спас меня. Ты подвергаешь себя опасности из-за меня. Они меня будут искать.

Только сейчас пришло осознание, что мужчину могут убить из-за меня. Мне стало страшно. Я не хочу, чтобы он из-за меня пострадал.

— Выкини всё из своей головы. Я не дам тебя в обиду. Ты совсем скоро будешь в безопасности. Три недели и ты у летишь в Россию. Понятно?

Киваю и не могу удержаться от вопроса.

— А ты? С тобой всё будет хорошо?

— Конечно. Я обещаю, что все будут наказаны, тебе больше нечего бояться, здесь ты в безопасности.

И я верила ему, каждому слову. Ведь кроме него у меня больше никого нет. Я снова заплакала, встала с кровати и обняла его, в объятиях Адама, спокойно и тепло, я знаю, что он правда не даст меня в обиду.

— Ну всё, прекрати лить слёзы. Лучше напиши список, что тебе привезти. Какие вещи, продукты, короче всё что тебе понадобится.

И вот, как мне не плакать? Поднимаю голову, заглядывают в мужественное лицо и говорю.

— Я... я не умею писать.

Лицо мужчины меняется, я понимаю, что он злится и не понимаю почему.

— А читать?

— И читать не умею.

Опускаю глаза, мне стыдно. Хотя понимаю, что это не моя вина.

Адам отпускает меня, отходит на несколько шагов и я дёргаюсь от того, что мужчина бьёт по стене кулаком. Вижу, как по разбитым костяшкам стекают капли крови. Срываюсь с места, практически бегу на кухню, беру аптечку и возвращаюсь в комнату. Адам так и стоит у стены, тяжело дышит и смотрит на руку.

— Давай обработаю.

С опаской приближаюсь к мужчине, дрожащей рукой беру его за раненую руку и тяну к кровати. Он не сопротивляется, даёт усадить себя и обработать раны. Когда заканчиваю, поднимаю взгляд и тону в его серых глазах, поддаюсь порыву и прислоняюсь своими губами к губам Адама. Я с первой встречи, мечтала это сделать.

Когда уже собираюсь отстраниться, он зарывается в мои волосы здоровой рукой и прижимает сильнее, дотрагивается до моих губ языком, раздвигая их, проникает в мой рот языком. Это мой первый поцелуй и я пытаюсь отвечать, не знаю насколько правильно это делаю, просто отдаюсь порыву, растворяются в поцелуе.

Не возможно описать словами, всё, что я сейчас чувствую. Мне так хорошо, я хочу вечность так сидеть, прижиматься к крепкой груди, чувствовать жар его тела, хочу принадлежать ему, полностью.

Тяну руки к джинсам мужчины, хочу расстегнуть ремень, добраться до горячего члена, хочу почувствовать его в себе. Хочу, чтобы он сделал меня своей. Но Адам перехватывает мою руку и отводит от паха. Не понимаю смотрю на него, просто не понимаю, что я сделала не так. Он вздыхает, закрывает глаза, потом открывает и улыбается, проводит пальцами по моему лицу.

— Не сейчас. Тебе нужно отдохнуть.

Снова теплота от его слов наполняет меня, сердце бьётся чаще, от того, что он думает обо мне, хотя я чувствую его желание.

Адам ложится на кровать и тянет меня за собой. Сегодняшний день был очень сложным и эмоциональным, мои глаза закрываются сами собой. Чувствую сквозь сон, как Адам отстраняется, укладывает меня на подушку. Тяну к нему руки, не хочу, чтобы он уходил.

— Остайся...

Хочу сказать, чтобы не бросал меня, что только с ним мне хорошо, спокойно, что я боюсь больше не увидеть его. Но не могу ничего больше произнести, просто засыпаю.

Когда открываю глаза солнце уже светит, сквозь кроны деревьев пробиваются его лучи. Я лежу на кровати, одна. Встаю и обхожу дом, грустно вздыхаю.

Адам ушёл.

Сама не знаю зачем, иду к двери и поворачиваю ручку, я ожидаю того, что она закрыта, но вместо этого, она скрипнув открывается.

Еле сдержала радостный возглас и вышла на крыльцо. Осмотрелась вокруг. Как же красиво. Дом стоит посередине огромной поляны, а вокруг одни деревья. Сделала один шаг и наступила босой ногой в прохладную, влажную от утренней росы траву, сделала ещё шаг и расставив руки в стороны, стала кружиться.

Можно ли быть ещё счастливей?

Что может быть лучше свободы?

Адам

Остановливаю машину так и не доехав до трассы, выхожу, иду в глубь леса. Сам не знаю, куда, просто хочется уединиться, сбежать. Остановливаюсь у дерева и со всей злостью, что собралась во мне бью по стволу, ещё, ещё и ещё. Когда остановливаюсь, дышу тяжело, смотрю на руки.

Сука!

Костяшки в кровь, да что костяшки, тут руки в мясо все. Завтра охую от боли. Но это завтра, а сейчас я злюсь. На себя злюсь. Как я мог не понять, что девчонка попала в особняк Лиама случайно. Хотя случайно, это не то слово. Я даже не мог представить, что в борделе творится такое.

Талибин ублюдок.

Снова бью дерево. Как сука сдержаться и не сорваться к нему, не расквасить его рожу, да и на этом я вряд ли остановлюсь. Хочу выдернуть, руки и ноги, чтобы эта скотина прочувствовал всю боль невинных девочек.

Но самое главное сейчас вывезти Аврору из Штатов. Она не просто свидетель, она настолько ценная, что теперь становится понятно, почему Амир носом землю роет, ищет её.

Так нужно собраться, ехать домой, позвонить Абрамову, обрисовать ситуацию. Я один не справлюсь, а Аврору нужно защитить.

Возвращаюсь к машине, сажусь за руль, морщусь, сжимая руками оплетку руля. Стараюсь не превышать скорость, боюсь не справиться с управлением, боль в руках становится сильнее и вижу, как они опухают. Сука! Ну только этого не хватало.

Кое-как доезжаю до дома, выхожу, иду в внутрь. Сразу иду в ванную, мою руки, затем достаю бутылку виски и лью содержимое бутылки на руки. Сжимаю зубы, больно. Поднимаю бутылку и обхватываю губами горлышко, обжигающая жидкость, попадает в горло, обжигает пищевод. Становится немного легче, пока обезболивающее действует беру телефон и звоню Абрамову.

— «Алло», — он берёт трубку с первого гудка, как-будто ждал звонка.

— «Доброй ночи Никита Сергеевич. У меня проблемы.»

— «Говори»

— «Дело с девушкой оказывается куда серьезней, она не просто, что-то знает. Она может стать главным свидетелем, который поможет распутать клубок и там торговля наркотиками, это вообще мелочи.»

— «Подробнее.»

— «Не по телефону.»

— «Хорошо, встретимся в ближайшее время. Тогда на связи.»

Он уже хочет положить трубку, но я позвонил не только, чтобы рассказать новости, но и помощи попросить.

— «Подождите!»

— «Что-то ещё?»

— «Мне помощь нужна. Я не справлюсь. Талибин её ищет.»

Тишина начинает раздражать, жду ответа и через пару минут полковник отвечает.

— «Нестерова подключи, остальное обсудим при встрече.»

В трубке раздаются короткие гудки, я делаю ещё несколько глотков виски и иду в спальню, падаю на кровать и засыпаю, под действием спиртного очень быстро.

Утром открываю глаза и стон боли вырывается из горла. Руки не просто болят, это нельзя описать таким коротким словом. Понимаю, что не смогу сегодня поехать к Амиру, но это даже лучше, боюсь не сдержаться. Выхожу из спальни, кое-как принимаю душ, а потом наливаю кофе и зову одного из моих охранников. Нестеров Богдан хороший парень, не так давно работает в этой структуре, но Абрамов не проверенного человека не приставил бы ко мне.

— Доброе утро, Адам.

В комнату входит парень лет двадцати пяти, в строгом чёрном костюме, из-под рукавов пиджака виднеются татуировки. Сколько их у Богдана? Вот вообще какого хрена меня это интересует?

— Доброе утро Богдан.

Он опускает взгляд на мои руки, хмурится.

— Что-то случилось?

Рассматриваю парня и почему-то мне начинает не нравиться идея Абрамова. Богдан высокий, спортивного телосложения, шатен с большими карими глазами.

Сжимаю зубы, дергаю головой, прогоняя всё идиотские мысли из головы.

— Случилось капитан. Садись.

Богдан садится на против и внимательно слушает.

— Богдан мы подобрались к Талибину слишком близко. Сейчас у нас появился прекрасный шанс, предъявить ему не только торговлю наркотиками и оружием, но и ещё много чего.

— Это же прекрасная новость. Наконец-то эта ссылка закончится.

Богдан улыбается, потирает руки.

— Согласен, новость точно хорошая. Нужно продержаться несколько месяцев и мы свободны. Только...

Пытаюсь подобрать слова, но решаю говорить откровенно. Он должен понимать, на что идёт.

— Появился свидетель, вернее свидетельница. Я помог ей укрыться в лесном доме. Только я не думал, что она так много знает. Амир не успокоится, будет искать до последнего. Нужна круглосуточная охрана. Понимаешь?

— Конечно. Значит мне нужно ехать в лес?

— Да. Но только пусть девушка не знает, что за ней наблюдают. Понимаешь, она и так трясётся от страха. Пусть думает, что всё хорошо.

Богдан кивает.

— Когда приступать?

— Давай прямо сейчас. Я не могу пока ехать к ней. Нужно делать вид, что поиски продолжаются.

Богдан молчит, его задумчивое лицо, он морщит лоб, а потом поднимает на меня взгляд.

— Майор, у меня есть идея.

— Какая?

— Вы сами только, что сказали. Талибин будет её искать, девушка слишком много знает.

— Да.

Пока не совсем понимаю, что он хочет мне сказать, но Богдан продолжает говорить.

— Так давайте убьем её!

Воскликает капитан и у меня только что рот не открывается. Я просто в шоке.

— Ну не по настоящему. Можно же найти похожий труп, подкинуть в какую-нибудь канаву и вуаля, Амир успокоится и не будет искать её.

Идея просто замечательная, как же я сам до этого не додумался.

— Богдан, ты просто гений!

Хлопаю его по плечу и резкая боль, напоминает, что я вчера боксировал с деревом.

— Тогда давай, ты сейчас поедешь в лес. А я буду реализовывать твой план.

— Хорошо.

Богдан ушёл, а я просидел около часа, размышляя над планом. Потом позвонил Абрамову и рассказал то что придумал Нестеров, как ни странно полковник одобрил план и даже сказал, что поможет с осуществлением.

Ещё два дня пришлось попотеть. Труп похожий на Аврору, оказалось найти не так легко, но всё же получилось. Не далеко от Нью-Йорка убили девушку и изуродовали труп до неузнаваемости. Нам повезло, что убитая оказалась блондинкой и телосложение тоже подходило. Оставалось дело за малым. Абрамов подключил спецов и девушке нанесли рисунок розы, ещё пришлось изменить причёску, а потом подбросить труп в не благополучный район, под нос полиции.

Оставалось ждать звонка от Амира и он не заставил себя ждать.

Как и ожидалось он успокоился, получив известия о смерти девушки. Даже в морг ездил самостоятельно, чтобы убедиться.

У нас всё получилось и мы выиграла время.

— Ты отлично поработал Адам. Если хочешь можешь взять пару выходных.

Сообщил мне Талибин. Конечно же я с радостью согласился. Мне нужно было удостовериться, что с Авророй всё хорошо лично. Богдан мне докладывал ежедневно, что девушка практически всегда сидит в доме, лишь изредка выходит на крыльцо.

Мне хотелось сделать что-то приятное ей. Загладить свою вину. Ведь неизвестно, что будет дальше.

Получив выходные, я первым делом поехал в торговый центр, купил несколько комплектов удобной одежды для девушки. Из-за того, что не знал точного размера, взял на глаз, надеюсь ей подойдёт. Так же купил кроссовки, тоже пришлось брать несколько. Потом заехал в продуктовый, купил всяких вкусностей и поехал в лес.

Аврора

Адам не приехал вечером и на следующий день тоже.

Настроение не было.

Целыми днями лежала в кровати, изредка готовила. Хоть Адам и оставил мне открытой дверь, но выходить было страшно. Всё время казалось, что за мной следят.

Похоже на паранойю.

Лишь только по утрам я недолго сидела на крыльце, думая над тем, что же будет дальше.

Если бы у меня спросили, как я вижу своё будущее. Я бы не смогла ответить.

Я хотела свободы, но сейчас мне страшно. Я не знаю ничего о мире, я не образована и как жить дальше даже не представляю.

В мечтах было всё просто, там можно было представлять себя кем угодно. А в реальности всё совсем не так.

На третий день я вообще не вставала с кровати. Просто лежала с открытыми глазами, пока не услышала звук мотора.

В ту же секунду я подскочила и подлежала к окну. Моё сердце билось с бешеной скоростью. Я видела, как большая чёрная машина приближается к дому и счастье наполняло меня.

Дышать становилось легче, а всё потому что, это он приехал.

Адам.

Я снова его увижу.

Сорвалась с места и рванула к двери, выбежала на встречу и только, когда оказалась на улице поняла, что стою в одной рубашке. Вернуться я уже не могла, просто замерла на месте и смотрела на приближение автомобиля.

Машина остановилась в нескольких метрах от меня и из неё вышел Адам, он остановился, пристально посмотрел, потом нахмурился.

— Ты что вышла на улицу в одной рубашке? Заболеть решила? А ну-ка быстро в дом!

Он при крикнул, я быстро развернулась и с улыбкой побежала обратно.

Он приехал!

Он волнуется за меня!

Это было самое лучшее, что только можно представить.

Через минут пять он зашёл внутрь с двумя огромными пакетами.

— Аврора.

Строгим голосом начал говорить Адам.

— Что бы больше не выходила в таком виде. На улице хоть и начало осени, но в лесу намного холоднее, чем в городе. Потерпи ещё немного, Скоро всё закончится и ты у летишь в Россию.

Впервые от этой мысли стало грустно. Я и правда мечтала сбежать, хотела попасть в Россию, на родину своей подруги. Но сейчас мне не хотелось расставаться с Адамом.

— А ты тоже полетишь со мной?

Вот я и задала вопрос, который мучал меня все эти дни.

— Нет.

Одно маленькое слово, а столько боли оно принесло.

Он не полетит.

Мы расстанемся, а скорее всего и не увидимся больше никогда.

Я отвернулась, пыталась сдержать слёзы, но это выходило очень плохо, они стекали по щекам, беззвучно.

— Аврора в чём дело? Ты разве не рада, что улетишь? Будешь свободна? Сможешь жить так, как хочешь?

Он положил пакеты на диван и подошёл, взял моё лицо в ладони. Я же не могла рассмотреть его лицо, сквозь пелену слёз.

— Не плачь.

Он вытирал мои слёзы большими пальцами, а потом просто наклонился и накрыл мои губы своими. В этот момент земля ушла из под моих ног. Именно в этот момент я поняла, что не смогу жить без него.

За эти несколько дней он стал всем для меня.

Он мой мир.

Он мой воздух.

Он моя жизнь.

Адам оторвался от моих губ и улыбнулся.

— Голодная?

От его вопроса жар прошёлся по всему телу и только, когда он отпустил меня и подошёл к пакетам, поняла, что он имеет ввиду еду, а не то, что я подумала.

Боже.

Как же стыдно.

Прижав прохладные ладони к пылающим щекам, так и стояла на месте, любовалась мужчиной.

— Я купил всего по не многу. Что ты хочешь? Тут есть мясо, рыба, овощи, я не стал брать сырые продукты, они бы испортились, купил готовую еду.

Он говорил и говорил, а мне хотелось чтобы он оставил этот дурацкий пакет и обнял, прижал к своему горячему телу и овладел мной. Взял прямо на месте.

— Аврора?

Мотнула головой и вопросительно посмотрела на Адама.

— Что?

— Я спрашиваю, что ты будешь есть?

— Мне всё равно. Я всеядна.

— Тогда попробуешь всё, по чуть-чуть.

Он взял один из пакетов, и двинулся в сторону кухни.

— Кстати там одежда в пакете. Посмотри, может что-то подойдёт.

Вот и как мне оставаться к нему равнодушной?

Как не полюбить того, кто о тебе заботится?

Я взяла пакет и достала из него несколько футболок, два спортивных костюма, носки, нижнее бельё и даже обувь лежала на самом дне.

Размеры были разные, но мне подошли оба костюма, просто один из них был немного свободнее. В нём я и осталась.

Простой серый костюм из мягкой ткани состоял из штанов и толстовки с капюшоном. Так же я померяла обувь и осталась в тех, что были меньше на размер.

Когда я в новом образе зашла на кухню, увидела, как Адам разогревает, что-то в сковороде.

Я посмотрела на мужчину, а потом перевела взгляд в окно. Там было так красиво, сумерки уже спускались, но ещё было достаточно светло и мне в голову пришла идея. Я ближе подошла к мужчине, обняла его со спины и прошептала.

— Спасибо. За всё спасибо.

Он повернулся и прижал меня к своей груди.

— Не благодари. Это самое малое, что я могу.

Я помотала головой в знак отрицания.

— Нет Адам. Ты даже не представляешь, что ты сделал для меня. Ты подарил мне этот мир.

Он смотрел на меня с такой нежностью и улыбался.

— Давай есть.

Сказал убирая с огня сковороду.

— А может мы устроим пикник?

Он посмотрел сначала на меня, потом в окно и согласно кивнул.

— Отличная идея. Только куртку мою одень сверху.

Я быстро вернулась в спальню, достала куртку из шкафа и накинула её на себя, так же взяла с собой большое одеяло. Адам взял пакет, и мы вышли из дома.

Я думала, что мы сядем прямо на поляне, возле дома и поэтому не сразу поняла, куда идёт Адам.

— А ты куда? Там, — показала в сторону дома, — за домом красиво. Поляна, где много зелёной травы и мелких цветов.

Мужчина посмотрел в ту сторону, куда я указываю и покачал головой.

— Пошли. Здесь недалеко есть очень красивое место.

Меня не нужно уговаривать, я готова идти за ним хоть на край света.

Минут тридцать, а может больше длился наш путь. Мы шли по протоптанной тропинке в глубь леса. Я пока не могла представить, куда мы идём, но когда Адам остановился и я посмотрела вперёд, просто замерла и не могла и слова сказать.

Это было просто прекрасно.

Мы стояли на поляне, возле большого озера. Вокруг водоёма росли деревья и скрывали этот оазис спокойствия.

Я обошла Адама и приблизилась к воде, присела на корточки и опустила руку в холодную воду. Достала небольшой камень и прижала его к груди.

Я хочу, чтобы хоть что-нибудь мне напоминало об этом месте, когда я буду далеко.

С улыбкой на лице я вернулась к мужчине, который уже расстелил одеяло и теперь доставал из бумажного пакета контейнеры с едой.

Адам

Смотрю на ангела в лучах заходящего солнца и не могу отвести взгляд. Она такая красивая, просто идеальная. Такая, как я мечтал.

Хотел бы я встретить её при других обстоятельствах. Там в России, где моя настоящая жизнь, где мне не нужно претворяться, выполнять приказы.

Сложилось бы у нас, что-то?

Никто этого не может знать.

Мне бы хотелось познакомить её с матерью, Аврора бы ей понравилась, я уверен.

Может быть, когда это всё закончится, мы встретимся и тогда я попробую построить, что-то настоящее. С ней. С Авророй.

— О чём ты думаешь?

Моргаю и смотрю в голубые, нет лазурные глаза девушки.

— О будущем.

Я не вру я правда думаю о нём.

Я представил, как на крыльце деревянного дома стоит Аврора. Моя жена. Рядом на лужайке, резвятся наши дети, девочка и мальчик, дёргают собаку за уши, а она терпит.

— И какое оно? Будущее?

Поясняет девушка и ждёт ответа.

Я бы рассказал, но пока не могу. Нельзя открывать никому, кто я и чем занимаюсь. Сейчас я глава службы безопасности, опасного мафиози и так должно остаться.

— Счастливое.

Ответил коротко.

Сел на одеяле и потянулся к девушке, взял её за руки и потянул к себе. Она не сопротивлялась, сразу же под села ближе и прижалась к груди.

Мои руки уже забрались под толстовку и ладони легли на грудь девушки. Рядом с ней мне хочется постоянно прикасаться, трогать, гладить её тело. Сначала я боролся с этим, не мог понять, почему меня так тянет к шлюхе. Но, как оказалось Аврора была чиста и невинна. Я же осёл, так ошибся в ней и превратил её первый раз в нечто ужасное. Нужно исправить это, я хочу, чтобы она знала, какого это быть любимой, желанной, получать просто наземное удовольствие.

Сжимаю сосок и девушка моментально прогибается в спине, уверен, что она уже мокрая, готовая принять меня, но я не тороплюсь. Хочу насладиться ей на берегу озера, хочу запомнить этот мир на всегда.

Разворачиваю её лицом к себе, приподнимаю подбородок и целую, нежно, боясь, что она сейчас исчезнет, как и последние лучи солнца. Но оторвавшись от самых вкусных губ на свете, вижу, что она здесь, она со мной.

— Хочу тебя...

Мой голос сел, от возбуждения, сейчас я как оголенный нерв, дотронься и меня скрутит от боли.

— И я...

Аврора простонала и выгнулась в моих руках.

Положив её на тёплое одеяло, навис над ней и снова поцеловал, уже со всей страстью,

что кипит во мне. Избавлял девушку от одежды, дотрагивался до голого тела и боялся не сдержаться. Когда девушка была полностью голой я оторвался от её губ и наклонился к груди, играл с ней, лизал соски кусал и снова зализывал. Потом спустился ниже, целовал плоский живот, обводил языком ямку пупка.

Спустился ниже, развёл бёдра девушки, смотрел на припухшие розовые складки, они блестели от влаги. Во рту собралась слюна, я желал ощутить её вкус и не отказывая себе припал губами к промежности Авроры, языком раздвинул складочки и присосался к клитору.

Какая же вкусная девочка в моих руках.

Мне хотелось пить её, съесть, вылизать всё до последней капли.

— Даа...

Стоны девушки были громкими, но в лесу, кроме дикого зверья нас никто не услышит. Я чувствовал, как девушка начинает дергаться в моих руках, ещё немного и оргазм унесёт её, а чтобы ей было ещё слаще, я просто ввёл два пальца во влагалище и почувствовал, как его стенки сжимаются.

Еле сдерживаюсь, чтобы не ворваться в пульсирующее лоно, продлеваю оргазм Авроры, слизывать все соки её удовольствия.

Только после того, как она успокаивается, перестаёт извиваться в моих руках, я поднимаюсь, смотрю в её затуманенные от страсти глаза, стягиваю резкими движениями с себя одежду. Хочу быстрее прижаться к ней, войти глубоко, насладиться её телом. Стянул с себя брюки, затем боксеры, чуть не застонал от того, что забыл презервативы в машине.

Аврора замечает мою заминку.

— Что? Что-то не так?

Девушка начинает нервничать и я не хочу, чтобы этот прекрасный вечер закончился именно так. Поэтому просто наваливаюсь на неё и целую. Раздвигаю ноги девушки, устраиваюсь между ними, провожу возбужденным органом по половым губам, раздвигаю и вхожу.

Стараюсь всё сделать очень медленно, но в конце дёргаюсь и девушка морщин нос.

— Больно?

Задаю дурацкий вопрос.

Конечно больно.

Но девушка не даёт мне выйти, ногами обвивает торс, прижимая к себе, сама тянется к моим губам и целует, а потом начинает двигать бёдрами и я начинаю двигаться ей на встречу.

Это не секс, это что-то большее сейчас между нами. Мы наслаждаемся друг другом, стонем в губы друг другу. А когда достигает пика просто замираем и не можем пошевелиться.

Я уж точно никогда не забуду этого.

Мы бы долго лежали так, но наступала ночь и температура воздуха заметно опускалась. Нам не хватало только воспаление лёгких получить.

Я встал и помог подняться девушке, потом мы молча оделись, собрали остатки еды и мусор. Обратно мы шли тоже в полной тишине, взявшись за руки. Как только мы приблизились к домику, девушка замедлила шаг. Повернувшись, посмотрел на неё. Глаза Авроры были полны грусти и мне стало не по себе.

Неужели я обидел её?

Подошёл ближе и спросил.

— Аврора, что случилось?

Она кусала губы и видно что боялась сказать.

— Говори девочка моя.

Глаза её наполнились слезами.

— Ты сейчас уедешь?

— Нет. Сегодня я ночую здесь.

В эту же секунду после моих слов на губах девушки засняла улыбка, которая так ей шла. Мне хотелось, чтобы она всегда улыбалась.

Вместе мы вернулись в дом. Хотелось бы освежиться, но сил не было и мы сразу же отправились спать. Хотя уснули мы не сразу, ещё долго, мы любили друг друга на большой кровати. Я планировал уехать рано утром, но не смог. Мне так хотелось больше времени провести с Авророй.

Позвонив Богдану, узнал, что в городе тихо и спокойно. Амир ничего не заподозрил и эти новости дали мне возможность провести ещё один волшебный день с Авророй.

Мы готовили вместе, потом занимались любовью, гуляли и снова трахались прямо у одного из деревьев. Вернувшись в дом мы снова не могли оторваться друг от друга. Вечером мне пришлось уехать, но я клятвенно обещал приехать, как только будет такая возможность.

Когда въехал в город пообещал себе быстрее закончить все дела с Талибиным и поехать следом за Авророй. Теперь я был точно уверен.

Мы должны быть вместе.

Адам

Три недели рая, пролетели, как один день.

Самый счастливый, заполненный красками, один день.

— Держи Адам. Документы, билет на самолёт. Завтра ранним утром Аврора, а вернее Анна улетит в Россию. Там её встретит наш психолог. Всё будет хорошо, скоро всё закончится.

Принимаю от полковника папку с новенькими документами. Достая паспорт, там фото моей девочки, только теперь она Казанцева Анна Дмитриевна.

С фотографии на меня смотрит брюнетка с лазурными глазами. Ей точно не идёт этот цвет, но нужно всё предусмотреть.

Талибин сейчас расслабился, всё идёт хорошо. Осталось совсем немного, месяц, может больше и всё закончится.

Все девочки будут свободны, а негодяи наказаны. За неё, за Аврору я готов убивать, грызть глотки, лишь бы она была счастлива.

— Кто её доставит на самолёт?

— Я.

Никому не смогу доверить. Даже Богдану.

Хочу увидеть, как она сядет в самолёт, как окажется в безопасности.

— Хорошо Адам. Жди указаний, как только мы получим её показания, начнём действовать.

— Отлично. Жду с нетерпением.

Пожимаю руку полковнику и ухожу, прихватив документы.

Сажусь в машину и еду домой.

Дома беру сумку, что заранее приготовил для Авроры. Там одежда, парик, косметика, чтобы изменить внешность, очки. Кладу туда же папку и достав из шкафа добавляю ещё некоторые документы и пачку наличности.

Вроде всё. Осматриваю комнату и ноги сами тянут меня к комоду. Открываю верхний ящик и достаю от туда небольшое кольцо. Рассматриваю, глажу пальцем цветы которые искусно приделаны к золотому ободку. Достая его из коробочки и кладу в карман.

Сумку отношу в машину, кидаю в багажник. Сажусь за руль и выезжаю со двора. На сегодня мне нужно закончить дела. Явиться к Амиру, отдать досье на конкурента, который активно копает под Талибина.

Хочу быстрее закончить дела и поехать в лес, провести эту ночь, последнюю ночь с Авророй. Прижать к себе, войти глубоко, достать до самого сердца, хочу поселиться в нём на вечно.

Приехав в особняк, не стал заезжать на территорию. Я не надолго здесь.

Подняв глаза, посмотрел на особняк и заметил в окне второго этажа фигуру Зарины. Очень надеюсь, что она не спустится. Не хочу сегодня заниматься взбалмошной девчонкой.

Сразу иду в кабинет, где и нахожу Амира. Обмениваемся рукопожатием и я спокойно передаю ему папку. Жду, пока он её изучит.

— Чёртов Баринов! Нам нужно его ликвидировать.

— Это не возможно. Его ликвидация повлечёт слишком много проблем.

Амир встаёт и подходит к окну, рассматривает двор.

— Скоро Зарина выйдет замуж за Халида и это нам поможет. Вместе, мы сможем задавить Барина.

Киваю. Мне всё равно, совсем скоро все его планы полетят к чертям и я с удовольствием застегну наручники на его руках.

— Свободен на сегодня. Завтра встреча с Халидом. Приедешь после обеда, обсудим.

— Договорились.

Прощаюсь с хозяином и покидаю кабинет. Прямо сейчас заеду в какой-нибудь ресторан, возьму еды и отправлюсь к Авроре.

Иду к двери, не смотрю по сторонам.

А зря.

У самого выхода на меня кто-то налетает и я не удержавшись падаю и меня сверху прижимает девичье тело. Поднимаю взгляд и вижу Зарину.

— Какого чёрта ты творишь?

Рычу и спихиваю девицу с себя, встаю, отряхиваю пиджак и слышу, как-будто что-то падает на пол.

Не сразу понимаю, что это может быть, только когда Зарина наклоняется и поднимает с пола кольцо до меня доходит, что это было.

— Что это!?

Взвизгивает девица рассматривая маленькое кольцо. Подхожу ближе и забираю ободок с её ладони.

— Я задала вопрос? У тебя кто-то есть?

— Зарина это не твоё дело!

Убираю кольцо обратно в карман и не говоря ни слова ухожу. Ещё не хватало мне выслушивать истерики ревнивой дурочки.

Сажусь в машину и выезжаю с элитного посёлка, еду в город, торможу у ресторана морской кухни, делаю заказ, жду пока приготовят, забираю контейнеры с едой.

Больше меня ничего не держит и я ускоряют, хочу быстрее оказаться рядом с Авророй. Мне нужна эта ночь, ведь теперь мы долго с ней не увидимся.

Стоит мне подъехать к дому, как девушка выбегает на встречу. Она всегда так делает. Я ругаю её, но мне безумно приятно осознавать, что меня ждут. Что есть на этом свете, где я могу быть собой.

— Адам! Я скучала!

Девушка падает в мои объятия и я сразу же впиваюсь в её сладкие губы, сминая их в жёстком поцелуе. Она отвечает мне с той же страстью. Хочется рычать, как лесной зверь, владеть этой страстной девушкой.

А что мне собственно мешает?

Правильно, ничего.

Подхватываю девушку под ягодицы и несю в дом, минуя гостиную, сразу же несю в спальню и кидаю на кровать.

— Доигралась!

Она ползёт к изголовью, но я не даю, не сейчас. Сейчас я хочу просто жёстко трахнуть девушку.

— На четвереньки!

Командую и девушка подчиняется, с улыбкой на устах, она поворачивается ко мне

спиной, становится на четвереньки и выпячивает попку.

Она мало того, что ходит по дому в одной рубашке, так на ней нет даже белья.

Сука!

Готов вечно смотреть на эту красоту! Как припухшие складки блестят от смазки. Течёт!

Она всегда течёт, для меня, всегда готова принять мой член.

И это очень заводит.

Для ласк у нас будет ещё время, всю ночь не дам спать, вымотаю.

Приспускаю штаны, достаю каменный член и толкаюсь во влагалище.

Как же хорошо!

Стон удовольствия вырывается с рыком и я не сдерживаюсь, сразу же начинаю неистово насаживать Аврору на свой член.

Финишируем вместе.

Тяжело дыша выхожу из желанного тела и девушка падает на покрывало, присоединяюсь к ней.

— Какой... же... ты...

Девушка пытается что-то сказать, но ещё не может связать слова.

— Какой?

— Мой...

Притягиваю её к себе, сжимаю в своих объятиях, хочу оттянуть момент расставания, но он настанет.

Как только можем нормально двигаться поднимаемся.

— Кушать будешь?

Киваю, но потом вспоминаю о том, что взял еду из ресторана и решаю повторить наш поход на озеро.

— Пошли на пикник.

Аврору не нужно уговаривать, она, как ребёнок скачет на месте и радостно восклицает.

— Пошли!

Она одевает тот же костюм в котором была, обувается и мы вместе забираем пакет из машины, сплетаем наши руки и идём по тропинке к озеру.

Сегодня холоднее, чем было в прошлый раз, поэтому съедаем ужин и возвращаемся обратно. Хочется быстрее приступить к десерту.

Когда до дома остаётся совсем немного, замираю, прислушиваюсь. Вдалеке слышны звуки моторов. Напрягаюсь.

До трассы далеко, значит, машины едут к дому. Там точно не одна.

— Аврора стой!

Командую тихо, но таким тоном, чтобы она сразу подчинилась. Девушка останавливается.

— Стой здесь. Я сейчас.

Она хочет, что-то сказать, но сейчас совсем не время, я должен проверить. Подхожу к дому и вдалеке отчётливо вижу свет фар.

Чёрт!

Подбегаю к машине, достаю сумку, что приготовил для Авроры и возвращаюсь.

Нас нашли.

Не знаю по мою ли это душу, или нет, но рисковать не могу.

Аврора должна быть в безопасности.

Быстрым шагом возвращаюсь к девушке. Она всё стоит на том же месте. Подхожу, обнимаю, чувствую, как она дрожит.

— Ничего не бойся, я рядом.

Шепчу ей.

— Это они? Они нашли меня?

Всхлипывает, чувствую, как рубашка намокает.

— Я не знаю. Но нужно всё учесть. Сейчас я позвоню другу и он тебя заберёт.

Беру лицо Авроры в ладони, заглядываю в глаза, целую мокрые от слез щёки.

— Ты с ним будешь в безопасности. Вот сумка, там документы и деньги, так же билет на утренний рейс. Ничего не бойся.

— Я... я не хочу без тебя. Адам не бросай...

Рыдает моя девочка, а моё сердце разрывается от боли, не могу, не хочу видеть её слёзы.

— Не брошу. Я прилечу. Скоро.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Она успокаивается, а я не теряя времени, достаю телефон, набираю номер Богдана. Он берёт трубку сразу же.

— «Жду на развилке, перед поворотом в лес. Срочно.»

Он понимает сразу.

— «Понял. Буду через двадцать минут.»

Сбрасываю вызов и взяв Аврору за руку, веду в лес. Дорогу знаю и через полчаса блужданий мы выходим на трассу. Выхожу один. Осматриваюсь. Машина Богдана стоит там, где я сказал.

Поворачиваюсь к девушке, обнимаю напоследок, прижимаю крепко и целую. Этот поцелуй не такой, как обычно, он со вкусом слёз. Мысленно обещаю, что больше никогда не заставлю её плакать, только если от счастья. Еле заставляю себя оторваться от девушки. Нырью рукой в карман пиджака и достаю кольцо, кладу его в её ладонь.

— Люблю тебя Аврора, помни об этом.

Она открывает рот, но я не даю ничего сказать. Времени нет.

Тяну её к машине. Рывком открываю заднюю дверь и кидаю сумку.

— Богдан позаботься о ней, самолёт рано утром, проконтролируй!

— Есть.

Хороший парень. Понимает всё с полу слова.

— Садись.

Подталкиваю Аврору к машине, она садится внутрь. Хочу закрыть дверь, но она не даёт.

— Поехали со мной. Пожалуйста. Адам я не могу с тобой расстаться!

Слышу шум позади и с силой отталкиваю девушку, закрываю дверь.

Богдан срывается с места.

Смотрю в след уезжающей машине.

Мы встретимся Аврора, должны встретиться.

Когда машина скрывается за поворотом, поворачиваюсь лицом к лесу. Нужно вернуться к машине. Делаю шаг и слышу выстрел. Плечо обжигает болью. Хочу пошевелиться, но не могу, слышу ещё выстрел и боль в груди. Сознание уплывает и последнее, что я слышу, это женский крик.

— Нееееет!

Аврора

Смотрю вперёд, но ничего не вижу. Пелена слёз не даёт рассмотреть ничего. Даже водителя я толком не рассмотрела.

Пытаюсь удержать истерику, но ничего не выходит.

Такой счастливый вечер закончился просто ужасно.

С силой сжимаю кулаки и чувствую, как в руку впивается, что-то. Стираю слёзы рукавом толстовки и смотрю на ладонь.

В ней лежит маленькое кольцо. Закрываю глаза, дышу глубоко. Пытаюсь успокоить, своё раненное сердце.

Но только перед глазами он.

Адам.

Его слова любви так и звучат в ушах.

Он попрощался со мной.

Я это чувствую.

Нет!

Я не приму это!

Мы обязательно встретимся. По другому не может быть.

Видно мои всхлипы надоели водителю и он заговорил со мной.

— Эй, хватит лить слёзы. С ним всё будет хорошо. Майор просто так не сдастся.

— Майор?

Я замираю от этих слов.

Майор?

Как такое может быть?

— Ну да. Замятин Адам Леонидович, Майор вооружённых сил России.

У меня просто нет слов.

Что ещё я не знаю о нём?

Задаю вопрос и тут же отвечаю на него сама.

Я ничего о нём не знаю.

Адам остался для меня загадкой.

Я даже фамилию сейчас услышала впервые, он никогда, ничего не рассказал о себе. Говорила только я, да и мне особо нечего было рассказывать. Говорила о борделе, как росла, о чём мечтала.

— Куда мы едем?

Спросила, как только перестала всхлипывать. Сейчас нужно взять себя в руки. Я ничем не смогу помочь Адаму, остаётся только молиться, это и буду делать.

— Переночуем в городе. От туда будет легче добраться до аэропорта.

Кивнула и уставилась в окно. Мы проезжали мимо горящих витрин и больших зданий.

— Как называется этот город?

Я не спрашивала Адама. Рядом с ним все вопросы вылетали из головы. Мне хотелось прижаться к нему, целовать и чувствовать рядом. Не хотелось нарушать наше уединение расспросами.

— Вашингтон.

Сказал мой сопровождающий и я сообразила, что даже не спросила его имя.

— Как вас зовут?

— Богдан. И давай на ты.

Кивнула, немного подумала и задала ещё вопрос.

— А вы тоже из полиции?

— Да. Капитан.

Спустя час, а может больше, мы остановились у небольшого двухэтажного здания.

— Снимем номер в этой гостинице. Они не требуют документов и это плюс, для нашей ситуации.

Он вышел из машины, я вышла следом за ним. Богдан открыл заднюю дверь и взял сумку, которую нёс Адам.

Богдан взял меня за руку и переплёт пальцы, от этого прикосновения стало не по себе. Я еле сдерживала себя, чтобы снова не расплакаться.

Богдан с ослепительной улыбкой подошёл к девушке и начал с ней говорить. Я вроде слышала слова, но не вникала, мне это было совсем неинтересно. Да и устала я сильно, истерика выжала из меня последние силы.

Взяв ключи, Богдан потянул меня к лестнице и мы поднялись на второй этаж.

Комната, которую снял для нас Богдан была маленькая, стояли две полуторные кровати и тумба между ними. На стене висел телевизор.

— Отдохни пару часов, потом нужно будет ехать, до аэропорта часа три езды, а рейс твой в шесть.

Он поставил сумку на одну из кроватей.

— Проверь. Там должны быть новые документы и одежда.

Я подошла к сумке и открыла замок. Действительно в ней лежала одежда, чёрный парик и какие-то бумаги. Достала одежду, сложила на кровати. Среди бумаг нашла паспорт, открыла и посмотрела на новую себя. Было странно видеть своё лицо с новой причёской. На фото у меня были длинные, прямые, чёрные волосы.

— Как меня теперь зовут?

Я понимала, что теперь у меня будет другое имя, но прочитать не могла. Было стыдно спрашивать, но другого варианта не было. Мужчина подошёл и взял документ из моих рук, потом сказал.

— Казанцева Анна Дмитриевна.

— Красиво.

— Сможешь сделать такую причёску?

Он вернул мне паспорт и я ещё раз посмотрела на новое фото.

— Попробую.

Коротко ответила я.

— Можно мне сначала в душ?

— Конечно.

Он показал мне на дверь. Я для начала убрала всё обратно в сумку, кроме вещей и пошла в ванную.

Под теплыми струями воды простояла около получаса, просто стояла уперев руки в стену и плакала. Снова и снова слёзы лились из глаз и конца им не было. Кое-как вымывшись, я вышла и сразу легла в постель. Не хотелось ничего, даже думать не хотелось. Хотелось просто забыться, проснуться и понять, что это лишь сон. Что я всё там же, в

домике, в лесу, рядом Адам, крепко прижимает меня к груди и стоит мне открыть глаза, как он меня поцелует, крепко, так, как может только он.

— Просыпайся. Аврора, мы опоздаем!

Я подскочила на кровати и не могла понять, где нахожусь. Голова сильно болела, глаза тоже не хотели открываться, было такое ощущение как-будто в них песка насыпали.

— Аврора, приходи в себя. Собирайся, нам пора ехать.

Богдан сидел на краю кровати и пытался привести меня в чувства. Я вспомнила. Вспомнила, что произошло вчера и подскочила с кровати. Схватив одежду и парик, скрылась в ванной. Спустя полчаса моих мучений с париком я вышла полностью готова.

— Наконец-то!

Богдан нервничал, это было видно, он расхаживал по номеру взад вперёд и стоило мне выйти, остановился, внимательно осмотрел мой образ.

На мне была одета чёрная водолазка, рукава плотно прилегали закрывая татуировку, синие джинсы и чёрные кроссовки заканчивали мой образ. С париком не возникло проблем, чёрные, густые волосы полностью скрыли мои.

— Отлично выглядишь Анна. Поехали.

Он схватил сумку с документами и вышел из номера. Я шла следом, сжимая в руке, всё, что мне дорого. Небольшой камень, подобранный на берегу озера и кольцо подаренное Адамом.

В аэропорту мы оказались практически вовремя, успели за полчаса до конца регистрации на рейс.

— Ну иди.

Он вручил мне в одну руку паспорт с билетом, а во вторую сумку с остальными документами. Я сначала повернулась и сделала шаг к стойке регистрации, а потом остановилась и повернулась к мужчине.

— Передай ему, что я буду ждать. Сколько нужно будет, я всегда буду его ждать.

— Передам Анна. А теперь иди. Тебя встретят в России. Если всё пройдёт хорошо, то мы ещё встретимся. Пока.

Помахал он мне и я тоже махнула рукой в ответ.

Регистрация прошла и мы поднялись на борт самолёта вместе с другими пассажирами.

Хоть я и была не похожа на себя прежнюю, но нервничала очень сильно, мне казалось, что сейчас из-за угла выскочит кто-то и утащит обратно в бордель.

Избавлюсь ли я, когда-нибудь от этого страха?

Смогу ли жить не оглядываясь?

Не знаю.

Время покажет.

А пока я смотрю в иллюминатор, как плывут облака и закрываю глаза.

Я лечу в новую жизнь.

Аврора

— Ты стала для меня всем. Воздухом, светом, ты стала моим миром.

Адам стоит на коленях, держит мое лицо в ладонях, смотрит прямо в мои глаза, я вижу своё отражение в серых глазах любимого. Мы находимся на берегу озера, того самого, в лесу, где я навсегда оставила своё сердце.

— Ты только береги её, это всё, что осталось. Обещаешь?

Я не понимаю, о чём он говорит, хочу спросить, но он накрывает мои губы поцелуем, нежным, таким чувственным, что я понимаю, это последний, больше не будет ничего.

— Береги её...

Он встаёт, улыбается, потом просто отворачивается и идёт прочь. Хочу вскочить на ноги, побежать за ним, но ноги не слушаются. Хочу крикнуть, чтобы вернулся, не бросал меня, но не могу произнести и слова. Просто смотрю, как фигура любимого скрывается за деревом и картинка начинает мутнеть, я понимаю, что слезы застилают глаза.

— Девушка!

Распахиваю глаза и вижу перед собой склоненную фигуру молодой девушки в форме стюардессы.

— Что?

— Пристегните ремни, мы идём на посадку.

Киваю на автомате, хвастаюсь за ремень и пристегиваюсь. Смотрю в иллюминатор, там я вижу свою новую жизнь.

Самолёт снижается, я вижу очертания города, но в мыслях только сон, который я только что видела.

Что он значит?

Приходит только одна мысль, но я гоню её, этого просто не может быть.

Он вернётся!

А я дождусь.

Самолёт приземлился, все люди стали вставать со своих мест, я тоже встала, взяла сумку в которой были только документы и пошла на выход вместе со всеми.

Повсюду слышу русскую речь и очень рада, что когда-то давно Маша научила меня этому языку. Надеюсь тот скудный словарный запас мне поможет.

Люди тормозят, получают багаж, а я иду на выход. Богдан сказал, что меня должны встретить, только, как я должна узнать этого человека?

Смотрю в толпу встречающих и меня накрывает паника. Людей слишком много, женщины и мужчины обнимают родных, я же стою боюсь пошевелиться.

Совсем неожиданно в меня практически влетает красивая блондинка лет сорока, её волосы аккуратно уложены, а сама она одета в синее платье футляр, длиной до колена.

— Анна! Девочка моя! Я так соскучилась!

Не понимаю, что происходит и уже хочу оттолкнуть женщину, но она мне тихо шепчет на ухо.

— Успокойся. Ты ещё в опасности, тебя ищут повсюду. Сделай вид, что я твоя тётя и ты рада меня видеть.

Делаю всё так как сказала женщина и обнимаю её.

— Тётя! Наконец-то я дома!

Говорю с акцентом, но вроде всё правильно.

— Конечно милая, теперь ты дома и запомни больше я никуда тебя не отпущу. Пошли же! Я столько всего приготовила!

Она хватается меня за руку и тянет к выходу. У самой двери нам перегораживают путь, высокий мужчина в кожаной куртке и потертых джинсах.

— Что происходит? — моя якобы тётя, пытается оттолкнуть огромного мужика, но он не поддается.

— Проверка. Ищем опасную преступницу. Покажите документы.

— Да как вы смеете!? Я сейчас позову полицию!

— Документы покажите! — рывкает мужчина, а я вся сжимаюсь, страшно. Очень страшно.

— Хорошо. Но вы ещё пожалеете, — она достает паспорт и протягивает мужчине, он вскользь смотрит на фото.

— И девушка пусть покажет документы.

— Ну знаете! Это уже слишком! Анечка покажи этому мужлану паспорт.

Я дрожащей рукой достаю паспорт и протягивают его мужчине, он несколько минут смотрит и мне этого времени, как раз хватается, чтобы почти потерять сознание.

— Всё нормально. Проходите.

Он возвращает документ и я заново учусь дышать. Моя тётюшка хватается меня за руку и тащит на выход. Как только мы выходим, она шипит.

— Быстрее. Пока они не передумали.

Она быстрыми шагами пошла в сторону парковки, я практически бежала за ней. Остановившись у одной из машин, женщина открыла пассажирскую дверь.

— Садись, — скомандовала она и я подчинилась, быстро запрыгнула в салон.

Женщина осмотрелась по сторонам и обошла машину, села на водительское кресло, завела машину, выехала с парковки.

Мы молчали, только когда женщина выехала на дорогу, убедилась, что погони нет, расслабилась и заговорила первой.

— Ну теперь можем и познакомиться. Меня зовут Алла.

Я хотела представиться, но женщина продолжила.

— Тебя Аврора я уже знаю. Так что не переживай.

Я только и сидела с открытым ртом, смотря, как женщина уверенно ведёт автомобиль.

— А вы откуда меня знаете?

Ну не могла я не поинтересоваться. Я хочу разобраться в происходящем. Богдан сообщил мне, что Адам, да и он сам работают в полиции России, но мне было не понятно, почему меня так быстро вывезли из страны.

Раньше я думала, что просто Адам хочет мне помочь, но сейчас сомневаюсь, здесь есть, что-то ещё.

— Что ты знаешь?

Женщина не отрывает взгляд от дороги. Я говорю, что знаю, она вздыхает и начинает говорить.

— Ты Аврора ценный свидетель, мой супруг Полковник Абрамов, возглавляет операцию по поимке опасного преступника Талибина Амира. Он владеет не только борделем, он торгует наркотиками, оружием, на его руках очень много крови. Но проблема в

том, что нет свидетелей всего этого. Те кто был готов дать показания, умирали быстро, или исчезали без следа. Поэтому, когда ты попросила помощи у Адама, мы сделали всё возможное, чтобы вывести тебя из под удара. Ты должна жить и наконец-то помочь упрятать Амира за решётку.

Я слушала Аллу и не могла во всё это поверить. Оказывается они меня спасли не просто так, а если бы я не имела ценности для этого Абрамова, то Адам вернул меня в бордель?

— А с чего вы взяли, что я что-то знаю?

— Адам был на постоянной связи с моим мужем и поэтому мы уверены, твои показания нам помогут.

Значит он обо всём рассказывал этому Полковнику. Да я и не против всё рассказать, освободить девочек и не дать рушить новые жизни. Только почему Адам мне ничего не рассказал? Почему скрыл от меня такую существенную деталь?

— Надеюсь, что мы не ошиблись и ты нам поможешь.

Вырвала меня из мыслей Алла. Я просто кивнула, а потом спросила.

— Куда мы сейчас едем? В участок?

— Нет. Пока мой муж не вернется, ты поживешь в безопасном месте. Я владею центром реабилитации для женщин, которые пережили насилие. Туда и поедем.

Остальную часть пути мы молчали, я смотрела в окно и любовалась городом. Мимо мелькает яркие вывески магазинов, потом машина свернула и поехала по просёлочной дороге, а когда остановилась, я чуть не ахнула от восхищения.

Центр, как назвала его женщина, представлял собой огромное здание, это скорее было похоже на какую-то гостиницу, чем на центр.

Мы покинули машину и прошли в небольшую калитку. Я шла и осматривала территорию. Вокруг было много деревьев и цветов, мы проходили мимо женщин, которые с улыбкой здоровались с Аллой. Она останавливалась и спрашивала о их самочувствии.

— Пошли покажу комнату, пока поживешь в ней а потом будет видно.

Женщина завела меня в помещение и поднялась со мной на пятый этаж, открыла одну из комнат. В ней было очень светло, большое окно было открыто и комнату наполнял свежий воздух.

— В этой комнате есть балкон, ванная рядом, соседняя дверь. Если, что-то понадобится то можешь обратиться к любой девушке. Если хочешь есть, спустись на первый этаж, там столовая справа от лестницы. Мне нужно уехать, но я скоро вернусь.

— Хорошо. Не беспокойтесь. Спасибо вам за всё.

Женщина тепло улыбнулась и вышла из комнаты. Я же подошла к окну и просто смотрела во двор, где кипит жизнь.

Неужели теперь будет всё хорошо?

Неужели мне удалось спастись?

Была ли я счастлива?

Однозначно да, но для полного счастья мне не хватало его. Мужчины с серыми глазами, который за короткое время стал для меня моим миром.

Но я верю, что мы встретимся ещё.

Обязательно встретимся.

Аврора

— Добрый день Аврора.

Никита Сергеевич встаёт из-за стола и подходит ко мне.

— Добрый день. Я не опоздала?

Сегодня наша третья встреча с Абрамовым. Впервые мы встретились спустя два дня, как я прилетела в Россию. Он приехал в центр и мы долго говорили в кабинете его жены. Он рассказал, что от меня требуется и как именно я должна им помочь.

Ничего сложного не было, я должна дать показания, рассказать, что происходит в борделе и всё, что я видела. Это было не сложно, я мало, что знала, но рассказала всё.

Вторая наша встреча состоялась неделю назад, меня забрали из центра и привезли в участок, тогда при нашем разговоре присутствовали ещё люди и задавали вопросы, на которые мне было сложно отвечать, но я справилась.

Сегодня мои показания должны записать и начать действовать. Я очень надеялась, что скоро всё закончится и Адам приедет. Прошёл целый месяц с последней нашей встречи, я так соскучилась. Правда он мне снится каждый день, но этого мало, мне нужен он, здесь, рядом.

— Нет Аврора, ты как раз во время. Как твои успехи?

— Марина сказала, что я быстро учусь.

Весь месяц я усердно занималась, училась писать и читать с одной из девушек, которая проживает в центре. Марина учитель и взялась за моё обучение, я была так рада, что чуть ли не прыгала до потолка.

— Значит прочитать всё, что мы сегодня запишем сможешь?

Я кивнула, в этот момент открылась дверь и в кабинет зашла женщина, она присутствовала при прошлой встрече. Она села за второй стол, достала письменные принадлежности и приготовилась записывать, то что я скажу.

— Ну давай Аврора начнем всё с самого начала.

Более трёх часов мы провели в кабинете, сначала я снова рассказывала, всё, что происходит в борделе, о смерти Маши тоже рассказала, мне хочется, чтобы виновные понесли наказание. Чтобы больше не принуждали девушек к проституции, чтобы не растили, как племенных кобыл. Надеюсь, что у Абрамова всё получится и этот Талибин сгниёт в тюрьме.

— Ты молодец Аврора, теперь всем займется полиция. Для начала нагрянет в бордель «Красная роза» и освободит всех узниц.

— А что с ними будет? Там есть совсем маленькие девочки.

— Это будут решать власти, скорее всего будут искать их родителей для начала.

Я опустила глаза и начала теревить пуговицу на куртке. Думала стоит ли спрашивать у Абрамова, то что я хотела. Немного посомневавшись, подняла голову и спросила.

— А можно найти моих родителей?

С тех пор, как я попала в центр реабилитации, Алла настояла не только на занятиях с Мариной, но и на посещениях психолога. Сначала я боялась, а потом мы с Иваном подружились. Он и посоветовал попробовать найти родителей.

— Аврора, за то что ты нам оказала колоссальную помощь, я помогу их найти.

Пообещал мне полковник.

— Спасибо. Мне можно уже идти?

— Да. Я скажу Алле, когда наша следующая встреча. Скорее всего она состоится перед судом, если конечно у нас всё получится и не возникнет ни каких сюрпризов.

Мы прощаемся и я покидаю кабинет, иду по коридору, потом поворачиваю на право и иду к выходу. За моей спиной хлопает одна из дверей и я машинально поворачиваю голову и тут же останавливаюсь. Смотрю на мужчину, который не замечает меня, он идёт с какими-то бумагами и читает их на ходу.

— Богдан?

Вырывается его имя и мужчину поднимает голову, оторвав взгляд от бумаг.

— Аврора?

Он застыл в нескольких шагах и я не контролируя себя срываюсь с места и падаю в его объятия.

— Богдан! Как же я рада тебя видеть!

Слезы застилают глаза, у меня такое чувство, как будто я встретила родного человека, после долгой разлуки.

— Аврора. Я тоже очень рад тебя видеть. Как ты?

— Я? Всё хорошо! А ты давно прилетел?

— Нет. Только вчера и через пару дней улетаю обратно. У нас еще много дел.

Киваю. Знаю, что сейчас там будет самое сложное, мне Алла рассказывала, что должно произойти в общих чертах. Сейчас там будет опасно, одна из крупных криминальных группировок должна рухнуть и это должно повлечь за собой, множество арестов, очень богатых и опасных людей.

Немного отстраняюсь от Богдана смотрю в его улыбающееся лицо и задаю вопрос, который меня очень волнует.

— А Адам? Он тоже прилетел?

Стоит этим вопросам сорваться с моих губ, как его улыбка исчезает и я начинаю волноваться.

— Что-то случилось?

Задаю ещё один вопрос, но он молчит, смотрит на меня, а я не могу понять, что вижу в этом взгляде. Сожаление?

Отступаю на шаг.

— Что произошло? Ответь.

Прошу его, а сама понимаю, что случилось, что-то ужасное, слезы катятся по щекам, я чувствую сольную влагу на дрожащих губах.

— Аврора.

Богдан снова замолкает, пытается подобрать слова, но мне нужна правда. Я хочу знать правду.

— Скажи!

— Адам... он... погиб...

Отшатываюсь, прижимаю руку к груди, к тому месту, где бьется сердце. Мне кажется, или оно замедляется, я не чувствую его ударов.

В ушах шум и только голос Богдана.

Погиб...

Погиб...

Погиб...

Закрываю глаза, я не чувствую ничего, ноги подкашиваются, я делаю шаг и меня ведёт в сторону.

— Аврора!

Голос Богдана прорывается сквозь шум, но я ничего не вижу, только чувствую, как начинаю падать и сильные руки подхватывают меня, не дают упасть на пол, туда где лежит моё разбитое сердце.

А дальше... темнота...

Пытаюсь открыть глаза и получается не сразу, ощущение, как-будто веки стали свинцовые и поднять их не получается. Но спустя некоторое время у меня получается, это сделать и вижу перед собой стойку с капельницей, светлые стены и белый потолок.

Больница. Сразу понимаю, где нахожусь, но вот как я сюда попала вспомнить не получается. Напрягаю память и вспоминаю, всё что произошло. Слезы снова брызгают из глаз, нет сил двигаться, да и желания тоже нет. Просто лежу неподвижно и плачу, слезы скатываются с щёк.

В таком состоянии меня и находит доктор, который заходит в палату. Я без эмоций встречаю его хмурый взгляд.

Мне сейчас всё равно, что со мной.

Я умерла.

— Здравствуйте Аврора. Я ваш лечащий врач.

Молчу. Мне нечего сказать.

— Вам нужно меньше нервничать, ваше состояние сейчас стабилизировалось, но нужно будет провести в больнице некоторое время. Нужно сделать ряд анализов, чтобы...

— Когда можно уйти?

Какой смысл мне лежать здесь. Я не хочу.

Врач снова хмурится.

— Аврора. Вам никуда нельзя идти, вам даже вставать не рекомендуется. Если вы хотите сохранить беременность, то должны соблюдать все мои предписания. Понятно?

Я смотрю в лицо врача и не сразу понимаю о чём он говорит.

— Что вы сказали?

Сжимаются в руках белоснежную простыню и жду ответа.

— У вас угроза выкидыша, нам удалось остановить кровотечение, но нужно беречь себя.

— Я беременна?

Врач кивает.

Что может чувствовать человек, который потерял смысл своего существования, а теперь ему дают новый.

Кладу руку на живот по верх одеяла, сжимаю в кулак и говорю врачу.

— Я сделаю всё, только спасите её. Она должна жить!

— Всё зависит от вас.

Если от меня, то я сделаю всё, чтобы наша дочь жила.

Аврора

Хлопья снега падают с неба усыпая землю. Смотрю, как маленький воробей сидя на ветке нахохлился и стряхнул с себя первый снег.

Зима в России наступила в этом году рано, сейчас середина ноября и зима уже устилает землю своим покрывалом.

Вздыхнув отхожу от окна, забираюсь с ногами на кровать, ложусь и накрываюсь одеялом с головой. Минут через двадцать слышу, как дверь открывается. Я знаю, кто это, Алла каждый день в это время приходит.

— Добрый день Аврора.

Слышу её голос, который подтверждает мои мысли.

— Привет.

— Как ты себя чувствуешь?

Что мне ей ответить? Правду? Что физически со мной всё хорошо, а вот душа моя умерла в тот день, когда я узнала, что мой любимый никогда не вернётся, что я больше никогда не увижу его и не посмотрю в серые глаза. Не услышу его голос, не смогу сказать, как сильно люблю его и Адам никогда не узнаёт, что у меня под сердцем его дочь. Вместо всего этого, отвечаю односложно.

— Нормально.

Алла вздыхает, встаёт с кровати, слышу, как она шелестит пакетом и по палате распространяется запах еды.

— Тебе нужно поесть Аврора.

Я не хочу и уже собираюсь ей об этом сообщить.

— Хватит! Ты меня слышишь!? Хватит хоронить себя заживо! Вылезай из своего укрытия!

Я одним рывком стягиваю одеяло и сажусь, хочу наорать на неё, сказать, чтобы оставила меня в покое, но не успеваю.

— Посмотри на себя! Что ты делаешь? Не хочешь жить? А может и ребенка ты тоже не хочешь?

Обхватываю живот руками, в попытке скрыть своё сокровище, защитить от неведомого врага.

— Вот и подумай о нём. Да Адама не вернуть, но он подарил тебе частичку себя, своего ребёнка. И будь добра встать и поесть, а потом взять себя в руки.

Я знаю, что она права, но как заставить себя забыть, перестать любить. Она как будто слышит мои мысли.

— Не забывай, люби, пройдет время и возможно в твоей жизни появится другой мужчина, но не забывай Адама, он был прекрасным человеком и навсегда останется в наших сердцах.

Алла подходит ко мне, садится рядом, мы обнимаемся и плачем, вместе. Спустя время, когда следы перестают литься, а остаются лишь редкие всхлипы, Алла заставляет меня съесть всё, что она мне принесла.

Когда она уходит, я благодарю её за всё и ложусь в кровать. Мне становится легче, хоть вся боль и не ушла. Алла права, у меня есть ради чего жить и стремиться.

Закрываю глаза и проваливаюсь в спасительный сон.

Мне всегда снится он, на том самом берегу озера. Это место стало для нас особенным, тот лес и тот домик, в котором я стала счастливой.

Мой сон яркий, как всегда, Адам подходит ближе, берёт за руку.

— Ты стала ещё прекрасней. Дай я полюбуюсь тобой.

Стук в дверь разрушает это блаженство и я открываю глаза, теряя любимый образ. Стук повторяется и я уже зная, кто за ней, громко говорю.

— Заходи Богдан, я одета.

Дверь сразу же открылась и в проёме появился кареглазый мужчина с ослепительной улыбкой.

— Привет мамочка. Как дела?

Я села в кровати и хмуро посмотрела на пакет в его руках.

В больнице я уже третью неделю и каждый раз, кто-то приносит что-нибудь. Такое количество еды просто невозможно съесть. Я просила каждого ничего не приносить, но с ними не возможно спорить.

— Я же просила...

Только начала говорить, как Богдан поднял руки и перебил меня.

— Это не еда.

А вот это уже интересно.

— И что тогда?

— Я сегодня уже приезжал и совсем случайно встретил твоего врача.

Что-то мне кажется, что он обманывает меня. Скорее всего он специально пошёл к моему врачу.

— И?

— Ну и он сообщил мне под большим секретом, что тебя сегодня выписывают.

Я еле сдержалась, чтобы не начать прыгать от счастья, за это время, что провела в стенах больницы, я очень устала лежать целыми днями. Врач сказал, что мне можно передвигаться только в туалет и я честно выполняла его предписания, лишь изредка стояла у окна.

— Какая замечательная новость.

— Ну вот и я подумал, что тебе понадобится одежда.

Он поставил пакет на кровать и я быстро открыла его. В пакете были теплые вещи, брюки, свитер и куртка, всё новое и моего размера. Оторвав взгляд от вещей, посмотрела на парня и со слезами на глазах проговорила.

— Спасибо. Большое спасибо.

— Пожалуйста Аврора. Не нужно благодарности.

Он отвёл взгляд, я знала, что он винит себя в том, что я оказалась здесь. Но он ни в чем не виноват, я бы узнала о смерти Адама всё равно. На следующий день после того, как я оказалась в больнице, Богдан пришёл первым он просил прощения за то, что принёс мне плохие вести. Я просила рассказать, как погиб Адам, но он лишь отрицательно махал головой и говорил, что не знает. Врёт. Но я не злюсь, какая разница, как это случилось. Я хочу лишь, чтобы виновные были наказаны.

Где-то через час пришёл врач в палату, вместе с выписками и моими анализами.

— Аврора, я вас выписываю, но вы должны беречь себя. Вам не в коем случае нельзя нервничать, также вам запрещены любые нагрузки. Больше отдыхать, дышать свежим

воздухом и не нервничать. Понятно?

— Понятно. Спасибо доктор.

Он вручил мне все документы, пожелал здоровья мне и малышу.

Богдан забрал все вещи и отнёс в машину, подождал меня, пока я переоделась и помог спуститься. Он держал меня под руку, а на лестнице вообще подхватил на руки и донёс до самого автомобиля.

— У меня как бы есть ноги и я могу ходить, если ты вдруг не знал.

Сказала я недовольно, как только мы оба оказались в салоне машины.

— Я знаю. Но ты слышала, что сказал врач? Нужно беречься. А теперь подумай, как бы ты спускалась с третьего этажа, вдруг стало бы плохо.

Я надула губы и отвернулась к окну.

Он прав.

Но в тот момент, когда Богдан подхватил меня на руки, сердце сжалось, я не хочу, чтобы меня трогали другие мужчины. Только Адам. Он мой мужчина. Единственный.

Всю дорогу до реабилитационного центра Аллы, мы молчали. Я думала, как мне жить дальше.

Ну ладно, какое-то время я поживу в центре, но когда всё закончится, когда всех арестуют. Что мне делать? Как жить? Где?

У меня будет ребёнок и нужно сделать всё, чтобы он жил достойно.

Значит первоочередной целью для меня теперь должны стать поиск жилья и какой-либо работы.

Через час, мы приехали в центр и на встречу мне вышла Алла и ещё несколько девушек. Меня обнимали и желали всего самого лучшего.

Богдан помог занести вещи в мою комнату и ушёл, девушки тоже разошлись по своим комнатам и я осталась одна.

Достав из сумки документы из больницы, я читала их и неожиданно вспомнила, что когда Адам отдал мне сумку, там помимо паспорта были ещё документы. Быстро встав, я преодолела расстояние от кровати, до шкафа и достала из сумки файл с какими-то документами.

Глава 19

Аврора

Время летело с сумасшедшей скоростью, вот как будто только вчера узнала что беременна, а уже прошёл месяц. Сегодня мне нужно идти в женскую консультацию на УЗИ, чтобы узнать, как развивается ребёнок и конечно же узнать пол, хотя я и так знаю, что ношу под сердцем дочь.

Откуда?

Не могу сказать, просто знаю и всё.

В клинику, меня вызвался отвезти Богдан, он вообще стал очень часто появляться в центре, практически каждый день приезжает, как вернулся в Россию.

История с борделем закончилась не так, как планировали. Девочек, освободили через несколько дней после того, как я дала показания, но арестовать хозяина не получилось. Талибина нашли в своём особняке, он был мёртв. Как рассказал Богдан, его смерть похожа на самоубийство.

Конечно там проходят аресты тех, кто участвовал во всём этом, но всё уже скоро закончится.

— Готова?

Богдан, как и обещал ждал меня перед центром.

— Готова, — ответила и улыбнулась парню.

— Тогда поехали.

Я села на переднее сиденье и пристегнулась, Богдан завёл свой автомобиль и поехал в город. Тишину в автомобиле нарушала только красивая музыка из колонок. Я смотрела в окно, любовалась тем, как преобразается город. Совсем скоро новый год и люди начали украшать дома и улицы. Это мой первый праздник на свободе и я решила встретить его с теми, кто помог спастись.

С семьёй Абрамовых.

Алла сама пригласила и даже заявила, что отказа не примет. Я даже не сопротивлялась, ведь кроме них и Богдана, у меня нет знакомых и друзей. А так хотелось провести этот праздник с любимым.

— Аврора? Тебе плохо?

Богдан заметил, как я вытерла слезы и начал задавать вопросы. С ним мне было легко, поэтому я не стала и в этот раз скрывать свои чувства.

— Плохо Богдан. Мне теперь всегда плохо.

Он сразу понял, что я говорю не о физическом состоянии, поэтому просто сжал мою руку в знак поддержки.

— Аврора, отпусти его. Я понимаю, что сложно, но это нужно сделать. Адам бы не хотел, чтобы ты так страдала.

Да знаю я это, но как заставить себя перестать любить?

— Всё будет хорошо. Я рядом. Если что-то понадобится, ты сразу обращайся, номер мой знаешь, можешь звонить в любое время. Даже если я буду далеко, то приеду сразу же. Поняла?

Я догадывалась, что нравлюсь Богдану, но ответить взаимностью не могла, в моем

сердце живёт только Адам.

Так мы и добрались в Центр города, где и располагалась женская консультация. Я вышла из машины и направилась внутрь, Богдан очень рвался пойти со мной, но я не хотела, я не хочу, чтобы окружающие думали, что он отец моей малышки.

Очереди не было и я прошла в кабинет УЗИ точно по времени.

— Добрый день.

Поздоровалась с женщиной лет тридцати, которая добро улыбнулась и показала рукой на кушетку.

— Добрый день. Ложитесь на кушетку и оголяйте живот.

Я проделала, всё как она сказала и через минутку на мой пока ещё плоский живот, врач налила прохладный гель и приставила к нему датчик. Сначала она молчала, водила датчиком и нажимала на какие-то кнопки, честно я стала переживать, но она будто почувствовала моё волнение и заговорила.

— Все показатели в норме, не переживайте, ваша девочка развивается согласно сроку. Хотите посмотреть?

— Конечно!

Она повернула экран так, чтобы я видела и начала показывать мою малышку. Я не могла отвести взгляд от монитора, на глаза сами собой на вернулись слезы, но это от счастья. Я скоро стану мамой и моя дочь будет самой счастливой. Я все для этого сделаю.

После УЗИ я сдала кровь, а потом вышла на улицу. Настроение было прекрасным, я шла к машине Богдана прижимая к сердцу первый снимок доченьки.

— Всё хорошо?

Стоило мне оказаться возле машины, как Богдан вышел из неё и приблизился ко мне.

— Всё отлично. Вот, посмотри на это чудо!

Сама не знаю зачем, но я протянула ему чёрно-белый снимок. Скорее всего мне просто хотелось поделиться своей радостью хоть с кемнибудь, а Богдан мне всё таки не чужой.

Мужчина старательно пытался рассмотреть в снимке, что-то но у него не особо получалось. Богдан несколько раз поворачивал листок, но потом сдался.

— Извини, но я ничего не понимаю.

В этот момент у него было такое лицо, как будто он признавался в своей несостоятельности. Я рассмеялась и забрала снимок, повернула его правильно и стала рассказывать где что.

— Значит все же девочка?

— А ты сомневался?

— Не в коем случае, просто уточняю.

— Девочка.

Я еще раз улыбнулась.

— Тогда приглашаю дам отметить и съесть, что-нибудь вкусненькое.

— Мы согласны!

Мы сели в автомобиль и спустя полчаса уже сидели в уютном кафе. Богдан заказал себе кофе, я же зелёный чай и очень аппетитный кусок торта.

— Скоро Новый год. Меня Абрамовы пригласили.

Богдан начинает разговор, когда от моего кусочка торта остаются лишь крошки. Вкусный был.

— Знаю. Алла говорила.

— Ну так вот, я приеду, только мне нужна твоя помощь.

— Какая?

— Понимаешь. Я не знаю, что им подарить, да и родителям нужно подарки подарить.

Поможешь с выбором?

— Конечно. Можем даже сейчас, если ты не занят.

— Отлично. Сегодня я абсолютно свободен.

Этот день я запомню, как один из самых ярких и весёлых, мы вместе с Богданом обошли наверное четверть города, если не больше. В итоге купили много подарков. Алле её любимые духи, а Никите Сергеевичу сувенирную трубку, как у известного детектива. Родителям Богдан после долгих скитаний по магазинам, решил приобрести путевки на отдых в горах.

Я даже себе приобрела красивое платье для праздника. Я сначала хотела купить, что-то практичное, но увидев это произведение искусства не смогла устоять. Длинное платье тёмно-синего цвета, у этого платья особый крой юбки с небольшим шлейфом. Спина глубоко открыта. Область талии со спины декорирована элегантным бантом. Платье с длинными рукавами-фонариками. На манжетах рукавов пуговицы.

Я не смогла пройти мимо и купила его, просто хотелось быть красивой в свой первый праздник на свободе.

Пока я выбирала платье Богдан куда-то исчез, но стоило мне выйти из бутика, как он оказался рядом.

— Поздравляю с покупкой.

— Спасибо.

— Домой?

— Да. Я очень устала.

И это было правдой, мои ноги гудели с не привычки. Я вытянула их в машине и с наслаждением слушала песню, девушка пела о любви, её тонкий голос вещал, что нет невозможного, нужно только верить и любить. Под эту песню я и уснула так и не добравшись до кровати.

Глава 20

Богдан

— Привет Богдан. Ты как раз во время.

Алла улыбнулась и отошла в сторону, пропуская меня внутрь дома.

Я впервые в гостях у Абрамовых. Раньше мы встречались, либо в участке, либо на заданиях. Только последнее дело нас так сплотило, а вернее девушка, которая нам так помогла и которая нуждалась в тепле и заботе.

— Никита Сергеевич где?

— Он сейчас подойдет, у него опять срочный звонок.

Алла махнула рукой в сторону, где скорее всего располагался кабинет хозяина этого дома.

— Ты проходи в гостиную, там уже почти всё готово, осталось горячее подать.

Я пошел вперёд, в ту сторону, куда указала Алла и первое, что бросилось мне в глаза, это девушка, которая стояла у большой ели.

Она была, как будто принцесса из сказки или дева из другого века. Аврора стояла боком ко мне и я мог рассмотреть её, пока она меня не замечала. Длинное платье было закрытым, но безумно шло ей. Волосы девушка собрала от лица и закрепила на затылке красивой заколкой, на лице не было и грамма косметики.

Сжимая в руке продолговатую коробочку, я сделал шаг и это движение не осталось незамеченным, девушка повернулась, увидев меня улыбнулась, сделала шаг на встречу.

— Богдан! Как же я рада тебя видеть.

Её глаза светились, но в глубине была тоска, а мне так хотелось, чтобы Аврора была счастлива, она заслужила безграничное счастье.

— Привет. С новым годом!

Я протянул ей коробочку.

— Это мне?

— Конечно тебе.

Аврора аккуратно взяла коробочку и открыла её. Внутри лежал золотой браслет, с красивым цветком. Я купил его, как только увидел, мне показалось ей должен он понравиться.

— Очень красиво Богдан. Спасибо. Поможешь одеть?

— Давай.

Я взял украшение и застегнул его на тонком запястье девушки.

— У меня тоже есть подарок для тебя.

Она взяла с подоконника коробочку и принесла мне. Открыв её, я увидел очень красивую зажигалку с первой буквой своего имени.

— Спасибо.

— Так давайте все за стол!

В комнату вошёл хозяин дома, а следом за ним его жена с большим блюдом.

Мы вчетвером сели за стол и начали праздновать. За непринужденной беседой, мы даже не заметили, как наступила полночь.

— С новым годом!

— С новым счастьем!

— Пусть в новом году нас ждут только счастливые дни!

— Пусть наши мечты сбываются!

Мы поздравляли друг друга, а затем вышли на улицу, смотрели в небо, где взрывались фейерверки.

Я мысленно желал, чтобы следующий новый год мы встретили вместе с Авророй и моими родителями. Уверен, что она им очень понравится, моя мама окутает её теплом и заботой.

— Богдан, я хотела бы тебя попросить.

Аврора повернулась ко мне и смотрела таким взглядом, что отказать ей было просто невозможно.

— Я же говорил, что проси всё, я постараюсь исполнить всё твои желания.

Я говорил серьёзно, я готов весь мир положить к её ногам, пусть только даст мне шанс.

— Богдан. Я хочу, чтобы ты меня отвёз на могилу Адама. Ты же знаешь, где он похоронен?

От её просьбы улыбка в миг сошла с лица, я был готов к любой просьбе, но только не к этой.

— Аврора, я не думаю, что...

— Богдан я прошу тебя, помоги. Мне это нужно! Понимаешь?

Нет! Я не понимал! Почему она не может отпустить его? Почему не видит меня? Как я люблю её и готов на всё, лишь бы она была рядом?

— Аврора, прости, но я не знаю, где он похоронен.

Вру. Я знаю. Но не хочу, чтобы она туда ехала.

— То есть ты мне не поможешь?

— Я правда не знаю.

Девушка отвернулась и вытерла слёзы, которые катились по её щекам, после этого направилась прямо к дому.

Мне хотелось догнать её, прижать к себе, поцеловать, чтобы все мысли о прошлом выветрились из её головы. Но я боялся. Вот же парадокс, я вояка не боялся пуль, а боялся сделать первый шаг и признаться в своих чувствах девушке, которая нравилась.

Достав из кармана куртки пачку сигарет, достал одну, прикурил новой зажигалкой и сделал глубокую затяжку.

— Куришь? Бросать не собираешься?

Я даже не заметил, как рядом со мной оказался Абрамов.

— Пытался, пока не получается.

— Что у вас случилось?

Конечно же Никита Сергеевич знал о моих чувствах к Аврора, да мне кажется, что уже все догадываются. Только она не замечает.

— Я не знаю что мне делать. Я хочу помочь, но она не позволяет этого сделать.

Абрамов прохлопал меня по плечу.

— Богдан, она любит Адама.

— Но он умер!

— Верно. Но разве возможно заставить себя разлюбить? Тем более она носит под сердцем его ребёнка.

— И что мне делать?

Я посмотрел на мужчину, ждал совета.

— Просто будь рядом, возможно твоя забота и помощь, когданибудь дадут свои плоды, но тебе придётся очень долго ждать. Готов ли ты к этому?

Я даже думать не стал, ответил сразу же.

— Готов.

— Тогда удачи тебе.

— Спасибо. Я наверное пойду, попрощаюсь и поеду, поздно уже.

— Аврора уже ушла спать. Я нашел информацию о её родителях, сам поднимаешь ей сейчас лучше побыть одной.

Господи, сколько ещё этой девочке придется пережить потрясений.

— Она попросила отвезти её на могилу Адама, я отказал. Вернее сказал, что не знаю.

Мы замолчали оба, я достал ещё одну сигарету и снова прикурил.

— А может ей от этого легче станет?

— Вы так думаете?

— Понимаешь, сейчас она верит, что Адам жив.

Я непонимающе посмотрел на полковника.

— Да не смотри так на меня. Головой то она понимает, что это невозможно, но сердце не убедишь. Она верит в это.

— И вы думаете, что если она увидит могилу, то смирится?

Абрамов пожал плечами.

— Всё возможно. Я думаю, это пойдет ей на пользу.

Докурив сигарету, выбросил окурочок в урну и прошёл в дом следом за полковником, тепло попрощался с хозяйкой и вышел на улицу, сел в машину. Сидел несколько минут раздумывая над тем, что мне сказал Никита Сергеевич.

Я и правда не думал, что Аврора не верит в смерть Адама. Конечно у меня было много сомнений, но спустя пол часа раздумий, я достал телефон и написал сообщение.

«Я отвезу тебя на могилу, только не сейчас, а после праздников.»

Пока не передумал, быстро нажал на кнопку «отправить». После того, как увидел две синие галочки, завёл автомобиль и поехал домой.

Аврора

Я зашла в дом Абрамовых, вытирая слезы, которые не прекращались. Сколько мне еще предстоит их выплакать?

— Аврора? Что случилось?

Алла подошла и взяла мои руки.

— Да ты замерзла! Милая тебе нужно беречься.

Она права, всегда права. Я понимаю, что мне нельзя нервничать, плакать, но ничего не могу с собой поделать.

— Всё хорошо Алла, всё сейчас пройдет.

Я очень надеюсь на это

— Аврора, можно тебя на минутку.

Никита Сергеевич выглянул из кабинета и позвал меня.

— Конечно.

Я поспешила к нему, стучать не стала и вошла в приоткрытую дверь.

— Что-то случилось?

— Нет. Присядь.

Хоть он и сказал, что ничего не случилось, но я нервничала. Прошла к столу и села напротив хозяина кабинета.

— Аврора. Однажды ты попросила найти твоих родителей.

Мне кажется я дышать перестала, одновременно я хотела знать о них и не хотела.

— Помню.

Он открыл ящик стола, достал от туда конверт и протянул его мне.

— Тут вся информация.

Сжав в руке конверт, я не знала, что сказать.

— Иди Аврора, я всё понимаю.

Я была благодарна этим людям, Абрамовы прекрасная семья и очень жаль, что у них нет детей.

Я молча прошла в комнату, которую мне выделили, под обеспокоенный взгляд Аллы. Просто я не могла сейчас разговаривать.

Села на застеленную кровать, просидела без движения несколько минут, глядя на конверт, который всё так же сжимала в руке. Потом я решила сделать следующий шаг и задержав дыхание вскрыла конверт.

«Аврора Смит, родилась в Бостоне. Мама Луиза Смит, умерла от передозировки наркотиков, отец Шон Смит, умер от огнестрельного ранения.»

Значится всё же сирота и стала ей в детстве, ведь исходя из документов, копии которых так же были в конверте родителей не стало, когда мне было около пяти лет. Тут даже свидетельство о рождении было и даже заявление, от некой Августины Смит. Она подала заявление в полицию о пропаже ребёнка. Как оказалось это моя бабушка, мама отца. Среди документов я не нашла её свидетельство о смерти.

Это значит, что она жива? Или просто Никита Сергеевич не стал искать? Нужно будет узнать у него. Раз она меня искала, то возможно она любила меня. Мне просто очень хотелось, чтобы в этом мире был хоть один родной человек, поэтому очень хотелось знать

жива ли она.

Как ни странно, но слез после таких новостей не было. Родителей я своих не знала, да и понимала, что они сами меня продали, как говорила Тамила, за долги отдали.

Отложив документы, на прикроватную тумбочку, встала и начала снимать платье, в это самое время на мой телефон пришло сообщение.

«Я отвезу тебя на могилу, только не сейчас, а после праздников.»

Прочитав его я грустно улыбнулась, осталось подождать дней десять, это не долго, я дождусь.

Сняв платье, я сразу же легла в кровать и закрыла глаза, желая снова увидеть его.

Моё желание сбылось, Адам стоял на берегу того самого озера, спиной ко мне. Я несколько минут стояла за деревом наблюдая за его профилем, жадно рассматривала, пытаюсь запомнить каждую черту, каждую морщинку.

— И долго ты там будешь стоять? Иди ко мне, у нас мало времени.

Протянув руку он ждал, когда я подойду. Я шла сначала медленное, но потом не выдержала, побежала и практически упала в объятия любимого. Он ласково посмотрел в моё лицо, вытер слезы ладонью.

— Прошу любимая не плачь, я не могу видеть твои слезы.

— Тогда почему ты не со мной? Я не могу жить без тебя. Понимаешь?

— Понимаю любимая, но не всегда бывает так, как мы хотим, если бы достаточно было моего желания, то я никогда бы не оставил тебя.

— Как мне жить? Скажи!

Он опустил руку и положил её на мой живот.

— Ты нужна ей и поэтому должна жить.

Я вырвалась из его рук, посмотрела серые глаза и закричала.

— Ты нужен мне! Ты нужен нам! Вернись!

— Аврора! Аврора проснись!

Открыв глаза я увидела перед собой обеспокоенный взгляд Аллы.

— Что случилось?

— Ты плакала, кричала. Кошмар?

Я не знаю как назвать этот сон, но точно не кошмар, я жду каждую ночь, желая увидеть Адама хотя бы во сне. По моему взгляду Алла поняла все.

— Отпусти милая, просто отпусти его.

Я начала крутить головой.

— Не могу.

Мы немного поговорили и я уснула, прямо на коленях Аллы Абрамовой. Проснувшись, когда на улице светило солнце, встала, одела тёплый спортивный костюм и вышла из комнаты.

В доме вкусно пахло свежей выпечкой и свежесваренным травяным чаем. Именно так я представляла свой дом, там должно пахнуть вкусной едой и обязательно должны быть слышны детские голоса, ребёнок скоро будет, осталось только найти дом.

Две недели я прожила у Абрамовых, мы много разговаривали, Никита Сергеевич обещал узнать жива ли моя родная бабушка, а Алла уговаривала остаться жить у них. Честно мне было очень хорошо в их доме, но я хотела свой. Если бы у меня не было денег, то я скорее всего согласилась бы, но Адам оставил мне много денег, для меня та цифра, что была в документах вообще за облачная. Поэтому я и хотела приобрести свой дом, в котором будет

расти Машенька.

Как только я точно узнала, что у меня будет дочь, то сразу же решила назвать её именем моей единственной подруги. Алла говорила, что нельзя называть именем умершего человека, но я не верю в такие глупости, наоборот я уверена, что моя доченька будет самой счастливой на свете.

Богдан пропал после нового года, я ждала каждый день его звонка, в надежде что он наконец-то отвезет меня, куда обещал, но спустя десять дней начала звонить ему сама. Сначала телефон был выключен и я уже начала волноваться, даже спрашивала Никиту Сергеевича, не отправился ли Богдан на какое-нибудь задание, но он ответил, что нет.

Что могло с ним произойти я не могла себе представить и когда уже отчаялась узнать, он позвонил сам.

— «Привет»

Голос Богдана хрипел, да и говорил он очень тихо.

— «Привет. Богдан ты заболел?»

— «Прости Аврора, что не отвечал, просто телефон мне привезли несколько часов назад. Я в больнице.»

О боже, он в больнице, а я тут нафантазировала, что Богдан меня бросил.

— «Как в больнице? Что произошло?»

— «Успокойся Аврора всё хорошо, просто немного простудился.»

Конечно же он мне врал, я уверена, что там всё намного серьезней.

— «Я тебе не верю! В какой ты больнице?»

— «Аврора я сказал, что все хорошо, меня выпишут через пару дней и я сам приеду.»

В принципе он прав, что в моем положении нечего шататься по больницам, поэтому быстро сдаюсь.

— «Хорошо, но если ты еще раз выключишь телефон, я обещаю, что тебе придется об этом пожалеть.»

Богдан начинает смеяться и тут же сильно кашляет.

— «Обещаю, а ещё лучше, торжественно клянусь, что такого больше не повторится.»

Мы еще немного поговорили, вернее я рассказывала, как прошли эти пару недель, а Богдан слушал и иногда задавал вопросы. Я даже не думала, что так соскучилась по этому парню.

Аврора

— Аврора, просыпайся.

Открываю глаза, несколько минут пытаюсь осознать, где нахожусь, а когда понимаю, резко дергаюсь. Морщусь от боли в спине и кладу руку на округлившийся живот.

— Уже приехали?

Смотрю в окно автомобиля и пытаюсь собрать мысли в кучу.

— Приехали.

Говорит Богдан и выходит из машины, смотрю, как он достаёт пачку сигарет, достаёт одну, прикуривает. Знаю, что он не доволен, не хотел меня везти сюда, но я настояла. Перевожу взгляд в другую сторону и вижу вход на кладбище. Ноги начинают дрожать, а в животе толкаться Маша.

— Подожди родная, сейчас пойдём к папе.

От этих слов хочется плакать, но я пообещала себе и Богдану, что не буду этого делать.

Богдан до курил, после этого открыл пассажирскую дверь.

— Идём?

Я кивнула и только после этого, он подал мне руку, помог выйти на улицу. Сильный ветер начал трепать мои волосы, а я посильнее закуталась в пуховик.

Сейчас на дворе начало марта, снег почти растаял несколько дней назад, но на смену морозам пришла слякоть и сильный ветер, а стоя на холме, перед кладбищем в небольшом посёлке, он кажется ещё сильнее стал и пронизывает до самых костей. Передернув плечами делаю шаг к большой кованной арке. Богдан идет следом, но потом обгоняет и идёт впереди, указывая мне дорогу.

Минут десять мы блуждаем по кладбищу, проходим мимо могил и памятников пока Богдан не останавливается, я торможу тоже, смотрю вперёд и вижу серые глаза, которые мне так давно не снились. С фотографии на меня смотрит мой любимый Замятин Адам Леонидович.

— Тебя оставить?

Киваю, не могу произнести и слова просто смотрю вперёд. Проходят минуты, которые кажутся вечностью, я стою пока Богдан не скрывается из виду и будто в тот самый момент моя выдержка даёт сбой и я падаю на колени, прямо на могилу любимого.

Слезы, которые я сдерживала всю дорогу брызгают из глаз и льются нескончаемым потоком по щекам. Я плачу и зарываюсь руками в промозглую землю.

Сколько проходит времени я не знаю, на данный момент вообще ничего не вижу, только серые глаза, которые смотрят на меня.

— Почему? Ответь, почему мы не вместе? Что я скажу дочери?

Одни вопросы, на которые ни у кого нет ответов.

— Встань девочка, ты замерзнешь.

Поворачиваю голову и вижу женщину в чёрном пальто и чёрном платке, она положила руку на моё плечо и говорит таким нежным голосом, что я невольно подчиняюсь. Встаю и сквозь слезы осматриваю себя. Я вся в грязи, вещи, руки, даже волосы и те грязные.

— Почему ты плачешь на этой могиле?

Женщина имени которого я не знаю, странно смотрит на меня и ждет ответа, мне

скрывать нечего и я честно отвечаю.

— Здесь покоится отец моей дочери.

Глаза женщины увеличиваются, она делает шаг ко мне и совсем неожиданно крепко обнимает. Я хочу отойти, но она сильнее прижимается и начинает плакать. Я не знаю что делать, мы стоим вдвоём по середине кладбища, рядом нет не души и только одна надежда, что Богдан должен вскоре вернуться и помочь мне успокоить эту милую женщину.

Проходит несколько минут и женщина поднимает голову, смотрит на меня, поднимает руку и нежно проводит по щеке.

— Какое счастье, ты даже не представляешь, какое счастье ты мне подарила. Я же думала, что одна осталась на свете. Дочка, как же я рада.

Говорит и снова плачет, я не совсем понимаю, что она говорит и почему смотрит на меня так, как будто я преподнесла ей самый желанный подарок.

— Простите, я не знаю чем вам помочь. Может проводить вас домой?

Конечно я не знаю этого посёлка, но уверена, что Богдан поможет мне.

— Ты уже всё сделала, ты подарила мне надежду. Как зовут тебя доченька?

Так странно слышать от незнакомого человека это слово, что я растерявшись шепчу.

— Аврора.

Она поворачивает голову к могиле Адама и тихо шепчет глядя на фотографию.

— Спасибо, спасибо сынок.

Услышав эти слова я замираю, только сейчас до меня доходит, что на моем плече плачет мама Адама. И почему я даже не подумала, что у него могут быть родители? Что у моей дочери может быть бабушка и дедушка?

Смотрю на большой памятник рядом с могилой Адама, читаю имя и понимаю, что дедушки уже нет.

Мама Адама снова смотрит на меня, осматривает с ног до головы.

— Боже! Ты же замерзла! Пошли! Скорее пошли!

Она тянет меня куда-то, вообще в противоположную от входа сторону.

— Подождите!

Она резко останавливается и я продолжаю.

— Я не одна приехала, там меня ждут.

Показываю на большую арку, она кивает и мы вместе идём к выходу. Стоит нам только сделать один шаг из арки, как рядом с нами оказывается Богдан, он нервный, скорее всего выкупил не одну сигарету пока ждал меня.

— Аврора?

Вопросительно смотрит то на меня, то на женщину, которая не отпускает моей руки.

— Это мама Адама.

Поясняю я и Богдан немного успокаивается.

— А это Богдан, коллега Адама, они тогда были вместе на задании...

Не могу договорить, да и не требуется это, всё и так понятно.

— Приятно познакомиться, меня зовут Алевтина Игоревна.

Женщина грустно улыбается.

— Поехали ко мне, согреетесь, по кушаете.

У меня нет сил отказать этой женщине, да и не хочу этого, с ней рядом я как будто ближе к любимому. Смотрю на Богдана и он всё понимает без слов, кивает и мы все вместе идем к машине.

Дорога до дома Алевтины Игоревной, занимает от силы минут двадцать, она живёт почти на окраине посёлка. Женщина открывает дом и пропускает нас вперёд, как только мы заходим внутрь, она пропадает в одной из комнат, а через несколько минут появляется со стопкой одежды.

— Переоденься дорогая, а то заболеешь.

Я не спорю, просто беру вещи и иду за хозяйкой в ту комнату из которой она только что вышла.

Это небольшая, светлая комната, которая похожа на мужскую спальню и я догадываюсь, чья она была, прежде чем женщина объясняет мне.

— Это комната Адама.

Киваю. Снова слезы подкатывают, но я не хочу сейчас плакать. Переодеваюсь, а потом просто рассматриваю комнату, провожу рукой по фотографии молодого Адама, на ней он в красивой белой рубашке и строгих брюках, улыбается стоя рядом с какими-то парнями.

Глубоко вздохнув выхожу из комнаты и присоединяюсь к остальным. Алевтина Игоревна накрывает молча стол, а Богдан сидит и недовольно смотрит на меня.

Проходит немного времени, мы только допили горячий чай, я согрелась и чувствую себя намного лучше.

— Аврора, нам уже пора, а то мы не успеем доехать до темна.

Я не хочу уезжать, мне хочется поговорить с женщиной наедине, побольше узнать о Адаме. Да и сама Алевтина Игоревна смотрит на меня с надеждой, явно не хочет меня отпускать.

— Богдан. Я хочу остаться.

Начинаю говорить, знаю, что сейчас он начнет меня уговаривать уехать с ним. Вообще последнее время он меня сильно опекает, сначала мне было приятно, а сейчас начинает напрягать.

— Но Аврора. У тебя приём у врача через несколько дней и...

— Я помню. Спасибо Богдан, за то что переживаешь за меня, но я останусь сегодня здесь.

Он несколько минут смотрит на меня, но потом согласно кивает.

— Я сниму номер в гостинице.

Потом поворачивается к хозяйке.

— Спасибо за гостеприимство.

Входная дверь хлопает и мы остаемся одни.

Аврора

Входная дверь хлопнула и мы остались с Алевтиной Игоревна одни. Тишина напрягала, но нарушить её было страшно. Как бы хорошо меня не приняла эта женщина, мне было страшно. Ведь она начнёт спрашивать меня, задавать вопросы.

Кто я? Кто мои родители? Как мы познакомились с Адамом?

Мне было страшно на них отвечать.

Дочка наркоманов, которые продали ребёнка в бордель, росшая среди проституток. Могу ли я быть парой для такого, как Адам? И пусть его уже нет, но мне всё равно страшно, что его мама может посчитать меня не достойной.

— Он тебя любит.

Голос Алевтины Игоревны вырывает меня из моих не веселых мыслей.

— Кто?

Не сразу понимаю о ком она говорит.

— Этот парень. Богдан.

Меня её слова заставляют замереть. Любит? Да ну! Я знаю, что нравлюсь ему, но скорее всего, ему просто жаль меня. Как бы там ни было, я всё равно не могу ответить ему взаимностью. Я люблю и буду любить только Адама.

— Вы ошибаетесь.

Она улыбается, но улыбка не затрагивает её глаз, только уголки губ ползут вверх.

— Просто ты не видишь, как он смотрит. Я понимаю, что твоё сердце занято другим.

— Да.

— Ты расскажешь, как вы познакомились?

Хоть мне и страшно, но я решаю ничего не скрывать от неё, пусть лучше от меня всё узнает.

Мой рассказ не долгий, ведь мы так мало времени провели с Адамом, но я помню каждую секунду, каждое прикосновение, каждый взгляд.

— Значит он тебя спас?

— Да. Адам мой герой, я никогда не забуду, что он для меня сделал, а самое главное он подарил мне смысл жить дальше.

Я кладу руки на живот и поглаживаю его.

— Можно?

Алевтина Игоревна тянет руку, но останавливается и смотрит на меня с надеждой.

— Конечно.

Сама беру её ладонь и прикладываю к тому месту, где только что толкалась Маша. Дочка повторяет толчок, прямо в ладонь бабушки и на глазах женщины снова наворачиваются слезы.

— Внученька поздоровалась с бабулей.

Мы разговариваем долго, только когда я начинаю зевать женщина смотрит на часы и восклицает.

— Боже! Уже так поздно! Доченька надо ложиться спать. Сейчас я постели тебе в гостевой.

Я хватают её за руку и озвучиваю свою просьбу.

— А можно переночевать в комнате Адама?

Женщина всё понимает и просто кивает. Мы вместе идем в спальню, она достаёт чистое постельное бельё и мы вместе застилаем постель. Мама Адама желает мне спокойной ночи и покидает комнату. Я снимаю одежду, ложусь в постель и мысленно молюсь, хочу снова увидеть любимого хотя бы во сне. Но чуда не происходит, он перестал мне сниться после нового года и я очень боюсь, что больше никогда не увижу Адама даже во сне.

Утром я просыпаюсь рано, в доме тихо скорее всего Алевтина Игоревна ещё спит. Тихо одеваюсь, стараясь не шуметь, выхожу из комнаты и иду к выходу. Мне так хочется посмотреть на рассвет, представить себе, как бы мы с Адамом стояли на крыльце. Он бы обнимал меня со спины, положив руки на живот, я бы улыбалась прижимаясь к любимому.

Но действительность совершенно другая, я стою на крыльце одна и смотрю, как солнце всходит из-за холма. Красота неописуемая, хочется каждый день видеть её.

А что если остаться здесь?

Купить дом в этом посёлке?

Осматриваю двор и направляюсь к калитке. Конечно зря я это всё задумала, но остановиться уже не могу. Обещаю себе, что не буду уходить далеко, просто немного осмотрюсь.

Выхожу за калитку и осматриваюсь по сторонам. Сейчас я нахожусь практически в конце улицы, значит пойду в другую сторону. Иду и осматриваю дома. Вроде посёлок не большой, но дома здесь наоборот большие и очень красивые, такое ощущение, что живут здесь богатые люди.

По пути встретила продуктовый магазин, ещё цветочный, но он был закрыт и скорее всего давно. Уже хотела идти обратно, как мой взгляд остановился у следующего дома, на воротах висела вывеска «продаётся». Я как замороженная пошла к воротам, встала на носочки, чтобы хоть немного осмотреть двор. И увиденное мне очень понравилось. Красивый дом из коричневого камня стоял посреди огромного двора. Да здесь можно целую детскую площадку установить.

Достаю телефон из кармана пуховике, записываю номер телефона и быстро возвращаюсь обратно. Я провела долго времени на улице и скорее всего Алевтина Игоревна уже проснулась. Так и есть, стоит мне переступить порог дома, как женщина оказывается передо мной, она сразу же обнимает меня и начинает плакать. Мне так стыдно, что эти слезы из-за меня. Кладу руку ей на плечо, а затем и вовсе обнимаю, прижимая женщину к себе.

— Пожалуйста не плачьте.

— Боже. Доченька, я так испугалась. Я думала, что мне всё приснилось и я снова одна.

— Я никогда вас не оставлю. Не плачьте.

Мне всё таки удаётся успокоить женщину, я веду её на ту самую кухню, где мы вчера пили чай. Сама ставлю чайник на плиту, в шкафу нахожу чай, который мы пили вчера, хороший чай, травяной, завариваю и сажусь напротив мамы Адама. Она уже не плачет, а просто с интересом наблюдает за мной.

— Пейте чай.

— Спасибо.

Мы пьем чай в тишине.

— Куда ты ходила?

— Мне просто было интересно немного осмотреть посёлок. В основном дома тут

большие.

— Да лет десять назад на другой стороне реки открыли турбазу и многие богатые люди стали покупать дома, строиться, но мало кто перебрался на совсем, в основном приезжают на выходные. Те кто остался из местных либо работают на той самой турбазе, а остальные кто чем занимается. Например Марковы курочек выращивают, всё натуральное, без химии. У Калинина огород большой и теплица, овощи круглый год свежие. Жуковы цветы выращивали, у них такая оранжерея красивая. Но Миша заболел и они перебрались в город, сейчас дом продают.

Слушаю женщину и мне всё больше здесь нравится, так и хочется остаться жить в этом посёлке.

— Я увидела тут недалеко дом продаётся, красивый, из коричневого камня.

— Да, это и есть дом Жуковых, им деньги нужны, так что дом практически за даром отдают.

Я кажется нашла не только жильё, но ещё и работу. Алевтина Игоревна сказала там есть оранжерея.

А почему бы и нет?

Смотрю на женщину, улыбаюсь и говорю.

— Я хочу купить тот дом.

Она смотрит на меня открыв рот, а я улыбаюсь. Наконец-то я чувствую, что я на своём месте, такое чувство, что я именно здесь и должна находиться. Тем более бабушка всегда будет рядом с внучкой.

Решено.

Я остаюсь здесь.

Спустя полгода

Конец лета выдался очень жарким, порой на улицу выходить было невозможно, но сегодня на землю полил долгожданный дождь. Стоило крупным каплям упасть на землю, как они мгновенно исчезали в сухой почве.

Как только дождь закончился, я вышла во двор и вдохнула влажный воздух. Прошла вглубь сада, где в небольшой беседке стояла колыбель. Двух месячная Маша спала на моих руках, я аккуратно переложила дочку в колыбель, немного постояла смотря на спящую дочку. Как же она похожа на Адама, тёмные волосы, серые глаза, мне кажется, что в ней вообще нет ничего от меня.

Практически силой заставила себя оторвать взгляд от ребенка, взяла маленькие грабли и лопату, отошла недалеко и начала приводить в порядок клумбу, которую мне внезапно захотелось здесь разбить.

Погода назад я как и хотела купила этот дом, конечно меня отговаривали. Алевтина Игоревна говорила, что не нужно тратить такие деньги и если я так хочу остаться в посёлке, то могу переехать к ней. Богдан приводил тоже кучу аргументов, говорил, что в посёлке нет ни больницы, ни роддома. Абрамовы тоже подключились, но в конечном итоге все смирились, поняли, что меня не переубедить.

В соседнем городе есть больница и роддом, всего полчаса езды, как раз там я и наблюдалась, а потом и родила свою Машеньку.

Меня из роддома встречала целая толпа. Мама Адама, Богдан, Алла была одна, сказала, что Никита Сергеевич срочно куда то сорвался, скорее всего снова какое-то срочное задание. Так вот помимо них была целая толпа аниматоров, все радовались и поздравляли меня с

рождением дочери.

Короче можно сказать у меня всё хорошо, я научилась выращивать цветы, конечно было сложно, но мне нравилось учиться этому, я много читала, даже на курсы ходила. Зато теперь у меня самые красивые цветы.

— Ну конечно, где же ты еще можешь быть!

Поднимаю голову и смотрю на Алевтину Игоревну, я давно стала называть её мамой, она самая лучшая бабушка на свете.

Встаю, снимаю грязные перчатки, отряхиваю штаны от грязи, но толка в этом мало, ведь даже волосы и те в грязи.

— Ну а где мне еще быть?

— К тебе гости приехали?

— Кто?

Она закатывает глаза.

— Богдан.

Я смеюсь.

Как бы я не говорила этому парню, что не смогу ответить на его чувства, он не сдаётся, но и я пересилить себя не могу. Я люблю его, но только, как брата.

— Сейчас приду. Отнесёте Машеньку в дом?

— Конечно.

Она подходит к беседке и берёт внучку, улыбается ей и что-то шепчет. Я же направляюсь в конец участка, где установлен кран, чтобы можно было вымыть руки не заходя в дом.

Включаю воду, жду пока пойдет тёплая, поднимаю голову, смотрю в сторону невысокого забора и застываю не в силах пошевелиться, в глазах темнеет, в ушах гул, всё меркнет и кажется я падаю. Но это всё неважно, важны только серые глаза смотрящие прямо на меня.

Адам

Поднимаюсь в самолёт, сажусь на своё место и никак не могу поверить, что совсем скоро я окажусь дома. Неужели этот кошмар закончился. Я всё таки увижу маму, обниму.

— Адам я хотел с тобой поговорить.

Никита Сергеевич, мой начальник, друг отца и мой спаситель садится на соседнее место.

— О чём?

— Об Авроре. Ты знаешь, она...

— Я уже говорил, что не хочу говорить о ней! Вы и так уже сообщил, что она спаслась, а остальное мне не интересно.

Он отворачивается от меня, обижается, ну и пусть, мне и так больно. Закрываю глаза, делаю вид что сплю, просто не хочу больше разговоров.

Стараюсь сесть удобней, но вместо этого задеваю руку и шиплю от боли. Вот бы сейчас те лекарства, что давали мне в больнице, жаль что они только по рецепту.

Стюардесса просит пристегнуть ремни, самолёт взлетает, а я смотрю на город, который становится всё меньше и меньше. Снова закрываю глаза, только легче не становится вся моя жизнь разрушена и всё из-за сумасшедшей бабы, как же я раньше не разглядел, что Зарина Талибина больна. Если бы не она, то я был сейчас дома, рядом с любимой девушкой.

Аврора.

Только мысли о ней дали сил, я выкарабкался, но остался инвалидом. Зачем я теперь ей? Я почти смирился, что старше её больше чем на десяток лет, но с тем, что я инвалид не смогу. Пусть живёт счастливо, она ещё встретит хорошего человека, а может уже встретила. Я запретил Абрамову говорить о ней, хоть и хотел всё знать, но так будет лучше.

Как не кстати в голову лезут воспоминания о тех трёх неделях, которые стали самыми счастливыми за все мои годы жизни.

А потом картинка сменяется и я вспоминаю, как целовал заплаканную девушку и запихивал в машину Богдана, а дальше резкая боль и крик женщины, которую я ненавижу всем сердцем.

Сейчас я могу вспомнить, как эта боль повторилась, а потом я кажется приходил в себя и слышал только ненавистный голос.

— Не так быстро, ты будешь жить и будешь мой!

Тогда мне это казалось кошмаром, но как же я ошибался, кошмар начался именно тогда, когда я открыл глаза и голову пронзило болью, а писк многочисленных аппаратов не облегчал моего состояния. Хотелось встать и вырубить всё, но я даже не мог пошевелиться, а от попытки подняться просто потерял сознание.

Когда я открыл глаза во второй раз было гораздо лучше, конечно писк аппаратов не исчез, но голова болела намного меньше и в глазах не темнело, хотя они жутко болели. Я осмотрелся по сторонам и обнаружил, что нахожусь в маленькой комнате. Это не больница, почему-то сразу подумал я. Это было, что-то вроде чулана, где стояла кровать на которой я лежал, а над головой висела полка с многочисленными аппаратами. В комнатке не было окон и только тусклая лампочка светила над потолком.

Я попробовал пошевелиться, но у меня снова ничего не получилось, хотя пальцы на

ногах и руках двигались. Я не знаю сколько я был в сознании, но меня это быстро утомило и я уснул.

Просыпаюсь от громких голосов и как ни странно я знаю оба голоса.

— Что-то происходит! Ты же видишь, как стали пищать эти аппараты?

— Так может они просто сломались, дай вырублю их и всё!

— Не смей! Даже не подходи к розетке!

— И на хрена тебе этот труп? Тебя ебут что ли мало? Так давай снова вызову парней.

Сколько хочешь? Двух? А может быть в этот раз трёх?

Брат и сестра Талибины кричат очень громко, ощущения, как будто молотком по голове хреначат.

— Заткнись! Лучше прими дозу и лови кайф!

Я бы и дальше притворялся спящим, но во рту всё пересох настолько сильно, что я готов был умолять, лишь бы эти два моральных уroda дали хоть глоток воды.

— Воды...

Только и смог прохрипеть я, хотя даже это было для меня подвигом.

— Адам! Адам! Ты пришёл в себя? Счастье то какое!

Мне хотелось рявкнуть на Зарину, но я не мог больше говорить, за меня это сделал Лиам.

— Заткнись идиотка! Не ори!

Но стало ещё хуже, эта дура перешла на ультразвук.

— Пошёл вон Лиам! Не приближайся к Адаму, иначе я убью тебя!

Смотря на лицо Зарины было сразу понятно, что она исполнит, то что говорит, видно и Лиам, это понял.

— Да пошла ты!

Он вышел из комнаты громко хлопнул дверью.

— Ну и катись! Придурок!

Вдоволь накричавшись Зарина поворачивается ко мне и её силиконовые губы расплываются в улыбке. Зрелище жуткое вам скажу, меня аж передергивает всего. Блондинка выходит за дверь, но возвращается очень быстро в руках у неё стакан с водой, она садится на край кровати и приближает ко мне стакан, аккуратно придерживая голову, помогает сделать несколько глотков живительной влаги.

— Вот так любимый, хорошо. Я так рада, что ты наконец-то пришёл в себя, я столько слез пролила на этой кровати, смотря на твоё безжизненное лицо.

Голос её сейчас мягкий и нежный, я такой её никогда не видел, сейчас она кажется мне обычной девушкой, а не капризной и психованной.

— Зарина.

Зову девушку, но она не реагирует, продолжает говорить.

— Я так боялась, что больше никогда не увижу твоих серых глаз, я их так люблю.

Она проводит рукой по моему лицу.

— Зарина!

Немного повышаю голос, чтобы она меня услышала. Вообще создаётся такое ощущение, что-то не сейчас не со мной, как будто её сознание где-то далеко.

— Да любимый.

Всё таки у меня получается до зваться её.

— Почему я не могу пошевелиться?

Задаю вопрос, который меня беспокоит. Ведь пальцами я могу пошевелить, значит всё в порядке.

— Ах это. Прости милый, но пришлось привязать тебя. Я боялась, что ты очнешься и сбежишь. Но этого не случится, ты только мой.

Её лицо меняется и она оскаливается и если честно становится жутко. Я понимаю, что она не в порядке и тут явные проблемы с головой. На службе мне приходилось иметь дело с сумасшедшими, поэтому у меня совершенно нет сомнений в состоянии Зарины.

— Я не в состоянии убежать, ты же сама это видишь. Я столько времени провёл без сознания. Кстати сколько я был в отключке?

Я предполагаю, что долго, наверное недели три, но то что говорит Зарина просто ужасно.

— Больше трёх месяцев.

Я пытаюсь посчитать, какой сейчас месяц, но у меня ничего не получается.

— Жаль что новый год прошёл, я так хотела встретить его с тобой.

Боже, это же сколько времени прошло? Мать неверное с ума сходит.

Аврора, как же она там? Получилось ли у неё спастись? А если нет? Чёрт!

— Развяжи меня!

Не сдерживаясь кричу я. Мне хочется встать, быстрее убежать отсюда.

— Нет, нет, нет. Ты встанешь с этой постели только в качестве моего мужа.

Эта чокнутая улыбается.

— Я принесу чтонибудь покушать.

Она выходит из комнаты, а я бессильно дергаюсь на кровати пытаюсь освободиться.

Адам

День за днем тянулись. Чёртов день сурка. Хорошо хоть меня всё таки развязали, сняли катетеры, отключили аппараты, только вот покидать этот чулан мне не дали, даже чтобы пойти в туалет, для моих нужд принесли ведро. Дверь мне тоже выбить было не под силу, железная, бронированная. Даже раньше я не смог бы её выбить, а сейчас и подавно. Как только меня развязали, я начал вставать и немного передвигаться по комнате и всё было практически хорошо, но правая рука отказывалась работать, я лишь немного мог пошевелить пальцами и то это причиняли невыносимую боль.

Каждый божий день меня посещала только Зарина, она приносила мне еду и питье, а так же меняла ведро. Каждый её приход, я пытался с ней поговорить, вразумить эту чокнутую. Пытался даже давить на жалость, объясняя, что моя мама одна и скорее всего очень переживает обо мне, на что я получил совершенно неожиданный ответ.

— Любимый, для всех ты мёртв.

Я думал, она шутит, но видел она серьезна, как никогда.

— Как такое могло произойти?

— Я не могла позволить, чтобы тебя искали, поэтому пришлось убить одного из охранников отца, он как раз был твоей комплекции. Конечно пришлось его изуродовать, чтобы никто не догадался, я конечно думала они там тест ДНК сделают и поймут, что ошиблись, но нет, для всех ты мёртв. Ты только мой.

Да эта девка совсем одержима, нужно найти быстрее способ, как выбраться отсюда.

Только в этот раз удача была не на моей стороне и спустя неделю моего пребывания, неожиданно дверь открылась и в каморку зашла Зарина. У меня глаза увеличились, ведь она была не одна, а с какой-то женщиной, да еще и в свадебном платье.

— Что за цирк?

— Любимый сегодня наша свадьба!

Воскликнула Зарина и тут же захлопнула дверь, как только женщина переступила порог, затем она подошла ко мне и стала рядом, взяв меня под руку.

— Зарина. Ты в своём уме? Я не собираюсь жениться на тебе!

Я не мог больше сдерживаться, вырвал руку, но на девушку это вообще никак не подействовало. Она только оскалилась.

— Регистрируйте брак!

Воскликнула она смотря на женщину.

— Но это не возможно, без согласия второй стороны...

— Неважно. Сейчас ничего не важно. Регистрируйте, я его позже уговорю.

— Это не возможно и...

Договориться женщине Зарина не дала, она задрала подол свадебного платья, достала пистолет и сразу же нацелился холодное оружие на женщину.

— Я сказала, регистрируй брак!

Естественно, женщина, заикаясь начала говорить заученные годами слова, только мне было на них плевать, как только выберусь отсюда, сразу же признаю этот «брак» не действительным.

Как только закончила женщина говорить, Зарина достала кольца и протянула мне одно,

чтобы я одел его ей на палец, но я ничего не собирался делать. Я не боялся, что она выстрелит в меня, ведь наоборот, она одержима мной и пока Зарина не дойдет до крайней точки, мне ничего не грозит.

— Я не буду участвовать в этом цирке.

Сказал и просто лег в кровать. Зарина достала своё кольцо и надела сама себе на палец, моё же оставила в коробочке и положила её, на кровать.

— Спасибо, за помощь, но теперь я хочу остаться с мужем наедине.

Она показала на дверь и женщина бросив на меня взгляд полный сожаления пошла на выход. Как только она покинула комнату, Зарина закрыла её на ключ, повернулась и начала расстёгивать маленькие пуговички, которые были спереди платья. Как только она закончила, платье облаком легло у её ног и девушка предстала передо мной в белоснежном кружевном белье.

Скорее всего раньше меня бы это взволновало, но сейчас нет. Я только ненавидел эту девушку, да и всю семейку в целом.

— Простудишься.

Безразлично бросил я и закрыл глаза.

Конечно я надеялся, что девушка начнет кричать, а в конечном итоге уйдёт, но я ошибся. Сквозь полу прикрытые веки я видел, как она улыбнулась и сделала шаг к кровати.

— Нет милый, я сейчас согреюсь и тебя согрею.

Она сделала ещё один шаг и оказалась у кровати, села на край, провела рукой по ширинке штанов, сжав мой член. Я сжал зубы и схватив девицу за руку отбросил её в сторону, только не рассчитал и девушка слетела с кровати. Встав с пола посмотрела на меня злым взглядом.

— Ты всё равно не выйдешь отсюда! Тебе придется со мной спать! Понятно?

— И не подумаю! Убирайся!

Она открыла дверь и вышла в одном белье, платье так и осталось валяться на полу.

Не знаю сколько прошло времени, но вскоре я снова услышал звук открываемой двери и отвернулся притворившись спящим. Мне больше не хотелось разговаривать с этой дурой. Я хотел придумать хоть, какой-то план, чтобы убраться отсюда.

— Эй просыпайся молодожен! Я поздравить тебя пришёл! Хотя скорее посочувствовать, ведь в жёны тебе досталась моя сестра.

Я открыл глаза и посмотрел на смеющегося Лиама, если судить по его расширенным зрачкам, то парень был под кайфом.

— Слушай. Вали отсюда, иди сестру поздравляй!

Я надеялся, что-то уйдет, но Лиам и не собирался этого делать, он плюхнулся на кровать.

— Не могу, её поздравить. Сейчас она занята. У неё, как никак первая брачная ночь.

Он опять заржал, а потом достал телефон, включил видео, на котором мою «жену» трахают два качка, один имеет её в зад, а второй насаживает её рот на свой член. Ну я и не сомневался, что Зарина, ещё та шлюха.

— Понравилось?

— Мне всё равно.

— Знаешь Адам, я всегда тебя терпеть не мог, так и хотел пристрелить, даже получилось это сделать. Но Зарина испортила всё, ты представляешь, она грозилась меня убить. Меня. Родного брата. И было бы из-за кого? Чем ты её так зацепил?

— Самому хотелось бы знать, может тогда бы у меня был шанс исправить это и избавиться от твоей сестры.

— Это невозможно. Знаешь она оказалась очень даже умной бабой. Это перед отцом она изображала тупую блондинку, а на самом деле за его спиной, обустроила подпольные лаборатории, где делают наркотики. У неё все схвачено.

Он говорил всё это и ржал, как конь.

— Ты восхищаешься ей?

— Ни хрена. Я боюсь её.

— Боишься? Ты мужик боишься сестры?

— Прикинь. Она же больная! Ты бы видел, с каким хладнокровным лицом она убивает.

И мне, что-то совсем не хочется, чтобы она и меня пришла так же, как отца.

Я был удивлён. Хотя понимал, что она способна на всё.

— Только с тобой она ведёт себя по другому. Она влюбилась в тебя, как кошка, стоило ей тебя увидеть. И теперь она добилась своего, вы женаты. Так что поздравляю, детишек вам побольше. Вроде так поздравляют?

— Засунь свои поздравления в задницу и вали.

— Правда, я что-то задержался, а меня ждет такая куколка, сказали целка.

Он встал с кровати и вышел. Я же поморщившись от боли в руке, снова закрыл глаза и начал думать над планом побега из этого дурдома.

Адам

Проведя бессонную ночь, то и дело вставая и бродя по своей камере, всё до чего у меня получилось додуматься, это каким-то образом раздобыть ключ от двери и свалить от сюда.

Нет конечно у меня были и другие мысли и в них, я как супергерой выбиваю дверь здоровым плечом, а затем расшвыриваю всех, кто попадает на пути. Но я сам понимаю, как это глупо, я не могу пошевелиться без боли, а драться тем более. Поэтому нужно, как-то сделать всё по тихому, чтобы не было потерь. Уж умирать, на самом деле, я не собираюсь.

Моя идея кажется простой, когда придет Зарина с едой, разговорить её, даже можно дать заднюю, по пытаюсь дать понять ей, что между нами всё может сложиться. Уговариваю себя потерпеть немного и я буду на свободе.

Но и этим планам не суждено сбыться.

В назначенное время дверь открывается и я весь в предвкушении, ожидая увидеть блондинку, чуть ли не кричу от разочарования, ведь вместо неё в мою камеру заходит лысый мордovorот с пакетом еды. Он молча ставит пакет на кровать и разворачивается.

— А где Зарина?

— Хозяйка занята.

Всё что он сказал и вышел оставляя меня снова в одиночестве. Вздохнув беру пакет, достаю воду и делаю несколько глотков, потом ем то, что принесли, мне нужны силы.

После еды делать нечего, я стараюсь поддерживать форму, приседаю, даже отжимаюсь стиснув зубы, на одной руке. Спустя около получаса голова начинает кружиться, ноги и руки немеют, я сажусь на кровать. Скорее всего сегодня переборщил с тренировками, надо быть осторожнее. Но моё состояние не улучшается, наоборот, моё сознание меркнет, но я его не теряю, нахожусь как будто на грани, улыбаюсь, что в этом состоянии рука совсем не болит и я даже могу её поднять. Сквозь пелену смотрю на свои пальцы, шевелю ими.

В какой момент открывается дверь я не знаю, но когда поворачиваю голову, не могу оторвать взгляда от девушки, которая стоит у кровати.

Аврора.

В голове мелькает мысль о том, как она здесь оказалась, но я быстро отметаю её, мне до дрожи хочется прикоснуться к ней, провести губами по её шее, ласкать её грудь, сжимать твёрдые бусинки, перекачивать их между пальцами.

— Иди ко мне.

Я тянусь к ней рукой и она вкладывает свою ладонь в мою, я сразу же прикипаю к ней губами.

— Я так ждал тебя, соскучился. Я видел тебя во снах, сейчас ты со мной, реальна, как же я тебя люблю.

Шепчу ей признания и целую руку, запястье, поднимаюсь выше, когда уже не дотягиваюсь, дергаю девушку на себя и замыкаю в своих объятиях. Целую такие желанные губы, проникаю языком глубоко в рот любимой, мне сейчас так хорошо, что становится всё равно на эту тюрьму, я готов в ней сидеть и дальше, лишь бы она была рядом.

Что-то внутри царапает, намекая на не правильность происходящего, но я отгоняю всё, мне сейчас нужна только она.

Сам не понимаю, как раздеваю её, да и сам скидываю грязную одежду, целую каждый

миллиметр желанного тела.

Как же хорошо.

Член полностью готов и я не сдерживаюсь стоит мне только почувствовать влагу на её складках и я резко вхожу в неё на всю длину, как любил делать это раньше.

— Даааа

Останавливаюсь, это не её голос, хочу выйти, но Аврора тянется, целует меня и я снова забываю обо всём, мне хорошо, она рядом.

Я не сдерживаюсь и тараню девушку резкими толчками, хватаю её ноги под коленями при поднимая попку и вхожу быстрее, до звёзд перед глазами. Кончаю бурно, стоит мне почувствовать, как член плотно сжимают стенки её влагалища. Падаю на кровать, а Аврора лежит рядом гладит меня по голове. Я засыпаю и сквозь сон слышу довольный голос Зарины.

— Ну вот давно бы так.

Утро начинается с жуткой головной боли и не только головной, у меня болит все тело, а от боли в руке даже у меня, сурового вояки выступают слезы. Ещё меня тошнит и очень хочется пить, хочу вспомнить, что со мной произошло, но ничего не получается, как будто просто вырезали из воспоминаний часть вчерашнего дня. Последнее, что помню это мордворота, что принёс ужин.

Сквозь боль пытаюсь встать и дотянуться до воды, у меня получается, я делаю жадные глотки полностью опустошив бутылку. Становится немного легче, осматриваю комнату и вижу свои вещи, перевожу взгляд на себя, вижу, что я полностью голый. Почему? Что блядь здесь произошло?

Беру одежду и натягиваю на себя, так хочется принять души, освежиться. И видимо мысли и правда материальны, как по заказу открывается дверь и в проёме появляется вчерашний мужик.

— Вас хозяйка просила проводить в душ.

Я киваю и делаю шаг, отмечаю, что мне становится лучше и боль куда-то отступила.

Меня ведут по длинному коридору, по обоим сторонам двери, на них есть небольшие окошки, но вместо того, чтобы попытаться рассмотреть что-то я насвистываю веселую мелодию и иду за мужиком.

Я попал в какой-то день сурка, моё пробуждение начинается с боли, а потом я чувствую, как всё заканчивается стоит мне попить воды. Я понимаю, что это не правильно, но ничего не могу с собой поделаться, мне хочется избавиться от неё и спокойно жить.

Не знаю, сколько я нахожусь в таком состоянии, я бы и дальше пил Святую воду избавляясь от боли. Но в мою голову наконец-то приходит понимание, что вообще происходит, когда я в один из дней не нахожу бутылки с водой, которая всегда стоит у кровати. Меня скручивает от боли и тошнит так сильно, что я не могу сдержаться, да и до ведра тоже не успеваю добраться.

Облегчения не наступает, но начинает работать мозг, теперь я понимаю, что Зарина пичкает меня наркотой и я уже подсел на эту дрянь. Надо выбираться отсюда.

Стоит здравым мыслям пробраться в голову как дверь открывается и сама Зарина заходит с бутылкой в руках.

— Привет любимый. Тебе плохо? Вот попей воды, станет лучше.

Судорожно думаю, как побороть желание выпить желанную жидкость до дна и снова забыться. Нет. Нужно держаться, я хочу выбраться отсюда.

Принимаю бутылку из её рук и открыв полоскаю рот водой и показательно делаю

несколько глотков, но отвернувшись, делая вид что загибаюсь от боли выплевываю в ведро. Пол дела сделано.

Я понимаю, что долго без воды не выдержу, поэтому нужно валить сейчас или умирать здесь. Все же делаю один небольшой глоток из бутылки, мне нужно хоть немного притупить боль иначе у меня ничего не выйдет. Пока жду действия препаратов, ложусь на кровать, закрываю глаза.

— Сейчас день или ночь?

Мне важно знать, конечно лучше если бы была ночь, тогда возможно в этом помещении нет других людей.

— Уже ночь и я её хочу провести с тобой.

Она ложится рядом, зарывается руками в отросших волосах, я наверное сейчас она чучело похож.

Собираю все силы, чтобы не убрать голову, когда она меня целует, даже сам прижимаю к себе шаря ладонью по её телу обтянутому в короткое платье. То что мне нужно нахожу быстро и сейчас мне нужны все силы, чтобы осуществить задуманное.

Углубляю поцелуй, врываюсь в ненавистный рот языком и когда девушка теряет бдительность, резко выхватывает пистолет из под платья и бью рукояткой по голове.

Зарина не успевает даже пискнуть, как теряет сознание. Меня снова скручивает от боли, я собираю всю волю в кулак, откидываю от себя бутылку, забираю связку ключей у Зарины и пистолет.

Открываю дверь и сразу же слышу голоса и громкую музыку где-то в конце коридора. Несколько секунд раздумываю, в какую сторону мне идти и выбираю противоположную от вечеринки. Мне сегодня везёт и на моем пути никого не встречается. Только в самом конце стоя у двери, я пытаюсь подобрать ключ, мне не везёт, дверь открывается сама и в проёме появляется мужик который приносил мне еду.

Я не смогу с ним справиться, поэтому поднимаю левую руку и стреляю ему в ногу.

А теперь надо бежать!

Глава 27

Адам

Бежать!

Только эта мысль в голове.

И я бегу.

Не знаю куда, просто бегу. Ноги заплетаются, какие то ветки больно бьют по лицу, но я не останавливаюсь. Сейчас всё зависит от меня. Моя жизнь и свобода на кону.

Сколько длилась эта гонка я не знаю, для меня этот отрезок времени казался вечностью. До бежав до какого-то здания, я просто упал на колени разбивая их в кровь. Дыхание частое, мне не хватает воздуха, в глазах темнеет и я падаю лицом вниз теряя сознание.

Прихожу в себя, осматриваюсь.

Передо мной какой-то полуразрушенный дом, пытаюсь встать, но боль не даёт даже пошевелиться. На улице ярко светит солнце, значит я валяюсь здесь не один час, нужно двигаться дальше, надо добраться до людей. Сквозь боль поднимаюсь на колени и упираясь одной рукой в землю, пытаюсь ползком пробраться за стены дома. Меня могут искать поэтому нужно спрятаться.

У меня получается за ползти внутрь и спрятаться за угол, на большее я не способен, так что я просто прикрываю глаза и молюсь, чтобы до темноты мне удалось здесь остаться незамеченным.

Время тянется, мне становится хуже, меня колотит от холода, хотя на улице тепло, скорее всего у меня высокая температура. Ещё очень хочется пить, я готов пить хоть из лужи, но даже её поблизости нет.

Я периодически теряю сознание, потом прихожу в себя и так происходит несколько раз. Когда в очередной раз моё сознание возвращается я слышу голоса.

— Ты уверен, что он побежал в эту сторону?

— Да не знаю я!

Я не сомневаюсь, что это по мою душу, стоит им зайти внутрь и они меня точно найдут. Убежать снова я не смогу, значит мне лучше умереть, достаю пистолет, готовлюсь попрощаться с этим миром и теперь уже навсегда. Вот я уже слышу шаги, кто-то останавливается в проёме двери, я вижу его тень. Я отсчитываю последние секунды своей жизни, мысленно прощаюсь с мамой. С Авророй. Мне жаль, что мы познакомились с ней так поздно и так мало времени провели вместе. Мысленно желаю ей безграничного счастья, а я обязательно буду беречь её и после смерти.

— Смотри там кто-то есть. Пошли.

Я не знаю, что за ангел хранитель стоит за моей спиной, но он выполнил своё предназначение. Тень пропадает и шаги удаляются, я надеюсь, что они не вернуться. Время идёт, а я так и остаюсь в одиночестве, на улице начинает темнеть, значит скоро нужно выдвигаться и искать людей.

— Эй мужик. Ты ещё жив?

Я не слышал шагов, вообще не одного шороха, поэтому когда рядом со мной садится чумазый парень я вздрагиваю и достаю пистолет.

— Вот и вся благодарность.

Парень обиженно отворачивается от меня.

— Это ты увёл тех мужиков?

Если это так, то я обязан ему жизнью.

— Я.

Парень так и сидит ко мне спиной.

— Спасибо. Ты даже не представляешь, что сделал для меня.

— Ну судя по тому, что мужики были с оружием и очень злые, то скорее всего они хотели тебя грохнуть.

— Это был бы лучший исход.

— И долго ты тут сидеть будешь?

Мне бы очень хотелось ответить ему, но я вновь теряю сознание.

— Макс ты где его нашёл?

— Да я вернулся домой, а там он, ну и короче его два мужика искали, я их отвлёл, а потом убежал. Ты посмотри, можно вытащить мужика, мне кажется, что он скоро очочурится.

— Ты прав Макс, ему очень плохо и температура высокая. Тут я не справлюсь.

— И что делать?

Я не могу открыть глаза, только слышу голоса, один вроде того парня, что спас меня, а второй постарше.

— А хрен его знает. Даже, чтобы перенести его в мою хибару и то нужны ещё люди, а это опасно. Сам знаешь, если его ищут, то найдется тот, кто расскажет о нашей находке. И тогда боюсь, что и нам не жить.

— И что нам его теперь оставить тут?

— Нет конечно! Просто нужно подумать.

Пока я вновь не потерял сознание подаю голос.

— У вас есть телефон?

— Есть.

— Позвоните по номеру.

Диктую номер, который помню всегда, он единственный, кто сможет меня вытащить из этого ада если я выживу.

— Скажите ему, что Адам жив и мне нужна помощь, расскажите о моем состоянии, он поможет.

И вот снова меня поглощает темнота и в душе одна надежда на то, что Абрамов выслушает моих спасителей и поверит им на слово.

Мне снится сон такой красивый, что не хочется просыпаться.

На поляне перед большим домом, среди огромного количества цветов, прямо на траве сидит Аврора у неё на руках сидит маленькая девочка в розовом платьице, рядом стоит коляска, она заглядывает в неё и улыбается. Вдруг из-за угла выскакивает собака, большой лабрадор шоколадного цвета, а за этим существом бежит девочка лет пяти и кричит.

— Мамочка! Джони опять бегал по клумбам!

Аврора треплет собаку и не ругается а просто с улыбкой говорит.

— Маша нам уже пора заходить, скоро папа придёт.

В этот момент открывается калитка и заходит мужчина, высокий, темноволосый, его лица я не вижу.

— Папочка!

Девочка бежит к мужчине и он подхватывает её за талию и подбрасывает в воздух, смех ребёнка разносится по всей округе. Аврора поднимается и идёт тоже на встречу вместе с ребёнком на одной руке и толкая коляску другой. Мужчина ставит девочку на землю притягивает к себе Аврору и целует, вокруг них бегают лабрадор шоколадного цвета и громко гавкает.

Эта картинка такая реальная, что у меня дух захватывает, мне так хочется быть на месте этого мужчины, хочется быть с этой женщиной, быть отцом её детей.

Мерзкий звук, как сирена прогоняет мой прекрасный сон и я открываю глаза. Слишком яркий свет бьет по глазам и я закрываю их снова. Слышу голоса нескольких человек, один женский.

— Доктор он пришёл в себя!

— Я даже не надеялся, что он очнется, а майор молодец.

Открываю глаза, хочу рассмотреть тех кто стоит у моей кровати. Вижу двоих, женщина лет сорока и мужчина седой уже, лет шестидесяти наверное.

Хочу спросить, где я и что со мной, но доктор кладёт руку мне на плечо.

— Скоро мы уберем трубку и вы сможете все узнать. А вообще скажу вам, что вы везунчик.

Дальше, врач проверив все жизненные показания, убирает трубку из горла, а женщина подает мне стакан воды с трубочкой. Я делаю всего несколько глотков и это забирает у меня очень много сил. Мне ставят капельницу и я засыпаю.

Проснувшись в следующий раз поворачиваю голову в сторону и вижу улыбающегося полковника.

— Ну с Днём рождения Адам! Я до сих пор не верю, что ты с нами.

Глава 28

Адам

Я в больнице уже несколько дней.

Мне уже лучше, но слабость в теле никуда не ушла и это не удивительно, врач сказал, что меня привезли в тяжелом состоянии. Я провёл в реанимации две недели с сильнейшей интоксикацией организма. Чем меня пичкала Зарина я не знаю, скорее всего это какой-то новый наркотик, который и изготавливают в её лаборатории.

Абрамов приходил не сколько раз, хотел, чтобы я рассказал всё, что со мной произошло. Я бы с удовольствием всё выложил, но врач запретил мне напрягаться и волноваться. Сейчас моё состояние немного улучшилось и я сам попросил врача вызвать полковника. Мне нужно быстрее разобраться с семейством Талибиных и наказать, а ещё признать недействительным брак с Зариной.

Абрамов заходит в палату, в которую меня перевели, без стука.

— Привет призрак.

Он смеется своей шутке, а мне вот совсем не до смеха, я как только представляю, что мама и Аврора думают, что я мертвец, так хочется быстрее увидеть их, успокоить, сказать что я жив.

Абрамов видит, что я не разделяю его веселости, перестает смеяться и садится на стул у больничной постели.

— Рассказывай и пожалуйста начни с самого начала.

Я закрыл глаза и начал рассказ, с того момента, как словил пулю в лесу и закончил тем, как меня нашел чумазый парень в полу разрушенном здании. Остальное Никита Сергеевич знал лучше меня.

— Знаешь я не знаю, как описать те чувства, когда мне позвонили и сказали, что Адаму нужна помощь. Я уже хотел бросить трубку, а перед этим сказать, что я думаю о этих шутниках, но что-то царапнуло вот здесь.

Он приложил руку к левой стороне груди.

— Ты мне, как сын Адам, да ты это и сам знаешь. Когда мне сказали, что нашли твой труп я не хотел верить, но факты были громче моих чувств. Я решил проверить и попросил описать того, о ком они говорят. Но знаешь даже тогда были сомнения и я послал своего человека, он уже и доставил тебя в больницу. Я очень рад, что ты жив.

Абрамов говорил то что чувствовал, это было видно по его лицу.

— Прости меня Адам. Я должен был сделать тест, нельзя был верить глазам.

— Вы не виноваты. Хватит винить себя. Ничего не изменить. Зато мы можем наказать виновных, поэтому давайте уже действовать.

Дальше мы начали обсуждать, как найти то место откуда я сбежал, ведь у меня не было возможности осматриваться по сторонам.

— А тот парень, что нашел меня? Я так понял, что он хорошо знает местность и мог бы помочь.

— Это да, но проблема в том, что он показал где ты лежишь, а пока тебя поднимали и переносили в машину, он просто убежал и я не знаю, как найти его. Ну ладно, для начала прочешем округу.

Я киваю, а сам пытаюсь вспомнить, что говорили мои спасители, перед тем, как я дал номер Абрамова.

— Точно! Никита Сергеевич, я вспомнил, что парень сказал, что пришёл домой и обнаружил меня.

— Ты думаешь?

— Ну конечно. Он в любом случае вернётся туда. Нужно просто немного подождать.

— Хорошо. Я так и сделаю. Мне уже пора, а ты отдыхай. Я говорил с врачом, он сказал, что через несколько дней твой организм точно очистится от этой заразы и тогда начнут полное обследование.

— Спасибо. Я буду ждать новостей, держите меня в курсе.

— Обязательно.

Абрамов уходит и я засыпаю.

Проходит ещё несколько недель, Абрамов не появляется, а меня обследуют с ног до головы.

Моё состояние улучшилось, меня больше не штормит из стороны в сторону, я уже ем нормальную еду и капельницы отменили. Только меня беспокоит рука, она так и не двигается нормально а каждое движение причиняет боль. Мне дают какие-то сильные обезболивающие и то только на ночь.

... ..

— У нас получилось! Мы задержали Талибиных.

В один из дней Абрамов всё же оказался на пороге моей палаты.

— Ты даже не представляешь, где они устроили свою лабораторию, под землёй, представь! Если-бы не Макс мы бы очень долго искали и не факт, что нашли бы. Скорее всего бы они просто успели перевезти всё оборудование.

Я бы порадовался, но сейчас мне не до этого, только час назад у нас с врачом состоялся непростой разговор.

— Адам ты меня слышишь!?

— Да, слышу конечно.

— Ну Зарину пока отправили на освидетельствование, скорее всего она психически больна.

— Да, это я это понял в первый же день, как пришёл в себя.

— Теперь осталось дожидаться твоих документов и всё, мы сможем вернуться.

— Отлично.

— Что-то по твоему голосу не скажешь, что ты счастлив.

Да я и сам не знаю, я ждал этого, каждый день. Моя душа и сердце рвалось к девушке, что ждала меня на другой стороне океана, но теперь я не рад. Слова врача снова и снова воспроизводятся в моей голове.

— Вы практически здоровы.

— Практически?

— Да. Понимаете, ваша рука...

— Что с ней? Говорите правду.

— Из-за того, что вам не оказали помощь сразу же после ранения, то раздробленная кость срослась не правильно, но этот ещё не всё, осколки повредили нервные окончания и сухожилия. Я вообще удивлен, что не пошло заражение.

— То есть вы хотите сказать, что я так и буду всегда жить с этой болью и полноценным

человеком уже не стану?

— Боль можно убрать и частично вернуть чувствительность, конечно для этого потребуется не одна операция.

— Спасибо. Я понял.

На этом наш разговор с врачом закончился и я остался один. До прихода Абрамова я мог о многом подумать и я понял, что молодой девушке не нужен инвалид, она должна быть счастлива, но уже не со мной.

— Ладно, я вижу, что ты не настроен сегодня на разговор, поговорим в другой раз.

Абрамов ушёл и вновь остался один на один со своими мыслями. Проведя не одну бессонную ночь я только укрепился в своём решении о чём и сказал сразу же Абрамову. Он конечно же был недоволен и пытался мне объяснить, что я не прав даже пытался, что-то рассказать, но я категорически запретил, я не хотел больше ничего знать об Авроре.

Мне восстановили документы и уже через несколько недель, в последний месяц лета я возвращался домой в Россию.

Самолёт приземлился в столице, я вышел и вдохнул родной воздух.

— Может к нам? Алла ещё не знает, что ты жив. Она меня убьёт, когда я ей скажу. Так, что ты должен меня спасти.

— Я бы рад помочь, но я хочу домой.

— Отвезти?

— Я на такси.

— Но...

— Никита Сергеевич я вам очень благодарен, если бы не вы, то и меня бы уже не было. Но не говорите ничего, сейчас я хочу домой, Алле передайте, я приеду, как только приду в себя, приеду.

Абрамов вздохнул.

— Как хочешь. Но знаешь Адам, помни, что я хотел тебе всё рассказать, ты сам не захотел.

— Помню. Спасибо ещё раз.

Абрамов сел в служебный автомобиль и уехал домой. Я же пошёл к стоянке такси.

Адам

— Остановите здесь.

Машина только въехала в посёлок, до дома, где живёт мама ещё далеко, но мне хочется пройтись, надышаться родным воздухом, осмотреть, как изменилось всё вокруг.

Таксист остановил у первых домов, расплатившись я покинул прохладный салон.

На улице пахло Озоном после дождя и я с удовольствием вдыхаю влажный воздух.

Шел по улице и немного заблудился, давненько я здесь не был. Остановился и стал осматриваться по сторонам, тут должен где-то быть проход, чтобы выйти на другую сторону, хотя можно и прямо пойти, а там обогнуть улицу и выйти, как раз к дому матери. Хотел уже сделать шаг, но мой взгляд упал на фигуру девушки и я застыл на месте.

Она меня не видела, нагнулась к крану, включила воду, а я не мог оторвать глаз от неё.

Как она здесь оказалась?

Конечно же я её сразу же узнал и теперь не мог отвести взгляд от Авроры. Она не изменилась, хотя стала ещё красивее. Фигура стала ещё женственнее, я так хотел посмотреть снова в её глаза.

Стоило мне только подумать об этом, как она повернула голову и застыла на месте, так же как и я. Время остановилось, я ничего не вижу кроме девушки, от которой я решил отказаться, как же я мог думать, что смогу жить и не видеть этих лазурных глаз, не прикасаться к этому телу, не целовать этих губ.

Я полный идиот.

Я сам не понимаю, как это происходит, но стоит мне увидеть, что Аврора начинает падать, я перепрыгиваю через забор и в ловлю её, не давая упасть на землю. Она цепляется своими руками в мою рубашку, слёзы текут по её красивому лицу.

— Адам... Жив... Любимый... Я... знала... верила... любимый... ты... здесь...

Каждое её слово было прервано всхлипами и рыданиями моей девочки.

— Я здесь, я с тобой любимая, не плачь.

Но мои слова только добавляли слез и истерика Авроры не прекращалась.

Я стал оглядываться по сторонам, чтобы позвать хоть кого-то на помощь и увидел маму с ребенком на руках, она не сводила с меня глаз и бледнела на глазах, а за её спиной стоял Богдан и тоже смотрел на меня, как на призрака. Вижу, как мама начинает заваливаться на бок и только успеваю крикнуть.

— Богдан держи ребёнка!

Он приходит в себя, перехватывает хрупкую фигуру моей матери и забирает с её дрожащих рук ребёнка.

— Вызывай скорую.

Но парень уже и без моих слов достаёт телефон и набирает номер неотложки. Потом заносит ребенка и мать в дом, возвращается, помогает занести Аврору, которая от переизбытка чувств потеряла сознание.

Дальше приезжают врачи делают успокоительный укол Авроре, а маме сбивают давление и предлагают лечь в больницу. Конечно же мама отказывается и стоит уехать врачам, как она садится на небольшой диван рядом со мной, обнимает и снова начинает плакать.

— Сынок, какое счастье, я не могу поверить, что ты рядом. Боже какое счастье!

— Мам ну всё не плачь, снова плохо станет. Всё хорошо, я рядом, я больше не оставлю тебя.

Наш разговор прерывает плач ребёнка.

— Ой! Машенька! Я сейчас!

Она вскакивает берёт ребёнка, уходит в комнату, где сейчас спит Аврора.

До меня сейчас только доходит вся абсурдность ситуации. Я не знаю чей это дом и что здесь делает моя мама. Ещё почему в моем родном посёлке находится Аврора и Богдан и главное, чей это ребёнок?

На все эти вопросы мне сможет ответить Богдан, встаю и иду во двор, парня замечаю сразу же, он стоит у небольшой беседки увитой плющом и нервно курит.

— Значит ты всё это время был жив.

Стоило мне подойти к мужчине, он начал разговор первым.

— Получается так.

— С ума сойти. А ведь никто не верил ей, только она всегда ждала, верила. Вот что значит любящее сердце.

Он усмехается и выкидывает недокуренную сигарету в урну.

— Я не знаю, за какие заслуги Замятин тебе досталось такое счастье, но если ты обидишь её, то я тебя везде достану.

— Это угроза?

— Понимай как хочешь, но береги Аврору и дочь, они замечательные, я бы с удовольствием стал частью этой семьи, но увы сердце Авроры целиком и полностью принадлежит тебе.

Он разворачивается и уходит, а я стою и не знаю, что чувствую.

— То есть ты хочешь сказать, что этот ребёнок это...

— Её зовут Маша и это твоя дочь майор.

Эта новость, вышибла весь воздух из лёгких и я стою, пытаюсь сделать вдох.

Дочь!

У меня есть дочь!

Когда эта новость полностью оседает в моём мозгу, я быстрым шагом захожу обратно в дом.

В комнате, на маленьком диване где я только что сидел, теперь сидит мама с ребенком на руках. Я приближаюсь, медленно опускаюсь на колени перед диваном и заглядываю в личико дочери. Она лежит с закрытыми глазами и сосёт молоко из бутылочки. Я люблюсь этим сокровищем, у меня просто нет слов, чтобы описать, что я чувствую в эту минуту.

— Хочешь подержать.

Мама протягивает мне маленький свёрток, а я боюсь, у меня руки трясутся.

— Я боюсь.

— Руки вот так держи и голову придерживай.

Мама укладывает в мои руки ребёнка и я не могу отвести от малышки взгляд, она же тоже в свою очередь изучает меня, внимательно смотрит на меня своими серыми глазами, улыбается и показывает язычок.

Этот момент я запомню на всю жизнь.

Я держу на руках своего ребёнка и не чувствую боли в руке, это просто восхитительные ощущения.

Я не выпускал дочь из рук, пока она не уснула.

— Давай я её в кроватку положу.

Конечно же у меня не получилось отмахнуться от разговора с матерью. Естественно все ужасы, я рассказывать не стал, рассказал в общих чертах.

— Мам, а как вы познакомились с Авророй?

Она грустно улыбнулась и начала рассказ.

— Сынок, когда мне сообщили о твоей смерти, я же жить перестала, весь мой день проходил одинаково. Встав с утра я перебрался ваши с отцом вещи, а потом шла на могилу, там проводила несколько часов и снова возвращалась домой. Так длилось до тех пор пока я не встретила плачущую девушку на кладбище.

Я не мог смотреть на мать, очень стыдно, что заставил своих любимых так страдать.

— Знаешь у меня не было не единого сомнения, что Аврора носит твоего ребёнка, хотя соседи мне только, что не говорили.

При душу каждого, кто слово плохое скажет о моей семье.

Семья.

Как всё меняется. Утром у меня было твёрдое убеждение, что я останусь один, а сейчас у меня есть семья.

Повернул голову и посмотрел на дверь, которая вела в спальню, где спала женщина, у которой я всю жизнь буду просить прощения.

— Иди уже к ней. За внучкой я присмотрю.

Посылаю матери улыбку и иду к Авроре.

Она спит, я ложусь рядом и люблю её, так же, как тогда, в самые счастливые дни, в лесном домике.

Подвигаюсь ближе, обнимаю за талию и сам не замечаю, как засыпаю. Просыпаюсь резко, от крика.

— Адам!

— Я здесь любимая.

Аврора поворачивается, смотрит на меня, я даже замер, боюсь её реакции, вдруг снова начнётся истерика.

— Это не сон...

Протягивает руку, гладит по щетинистой щеке.

— Ты здесь... Жив...

— Да любимая, я здесь, я больше никогда не оставлю вас.

Она обнимает меня, прижимает к себе сильно.

— Люблю тебя. Как же сильно я люблю тебя.

— И я люблю тебя. Прости меня, за всё прости.

— Мне не за что тебя прощать, главное, что ты рядом.

Мы сидим на кровати, просто обнимаемся, никак не можем оторваться друг от друга.

— Аврора?

— Ммм?

— Выходи за меня.

Она отодвигается, смотрит прямо в глаза.

— Что?

— Прости, что вот так без кольца, но я куплю, обещаю.

Она смеётся, а глаза снова блестят от слёз.

— Да не нужно мне ничего! Только ты!

— Так ты согласна?

— Конечно!

Я самый счастливый человек на земле. У меня есть всё о чём только можно мечтать.

Аврора

Можно ли стать ещё счастливей?

Можно ли желать ещё что-то?

У меня есть всё для счастья.

Любимый человек, которого, я люблю сильнее с каждым днём. Дом, в котором пахнет свежей выпечкой и слышны детские голоса. Ещё у меня есть любимая свекровь, которая стала мне матерью. Так же есть друзья и любимое дело.

Поэтому я могу вам точно сказать, я самая счастливая женщина на свете.

— Мамочка!

Поворачиваю голову и вижу, как из-за дома выбегает Джони, а за ним несётся Маша.

— Джони снова бегал по клумбам.

Я треплю эту наглую морду и улыбаюсь. Этого красавца Адам купил дочери на прошлый день рождения и они с Машей не разлучные.

Перекладываю Викторию на другую руку, встаю на ноги.

— Маша, пора идти в дом, скоро папа придет, помоги...

Я не успеваю даже договорить, как калитка открывается и во двор входит Адам.

— Папочка!

Дочь несётся к нему, Адам подхватывает её и подбрасывает в воздух.

Я не могу налюбоваться на эту красоту, а ещё я безумно соскучилась по мужу, поэтому иду с нашими двойняшками на встречу.

— Привет.

Адам забирает с моих рук нашу малышку, улыбается ей, обнимает меня, притягивает к себе и целует.

— Как поживают мои красавицы? Надеюсь Руслан следил за вами?

— Он ещё мал для этого.

Я достаю из коляски нашего сына, который увидев папу, стал недовольно хныкать и захотел на руки.

— Ничего. Скоро подрастет и папа будет спокойно оставлять своих девочек.

— Только не говори, что Никита Сергеевич собирается тебя, куда-то отправлять.

Я сразу же начинаю нервничать.

Хоть и прошло столько лет, но я всё равно переживаю. Не могу даже представить, что он отправится на какое-то задание.

Меня совершенно не успокаивает, что виновные за наши страдания наказаны. Зарина была помещена в психиатрическую лечебницу, где не пробыла и года, она повесилась. А Лиам отбывает своё наказание в местах не столь отдалённых, но как оказалось некоторые заключённые узнали о его пристрастиях к девственницам и нашли Лиаму подработку.

— Нет. Я же пообещал тебе, что никуда не поеду.

Адам работает в том же месте, только сейчас он не отправляется на задания, а координирует и обучает новых сотрудников. Конечно он бывает неделями не появляется дома, но я знаю, что мой муж в безопасности.

— Пойдем в дом, скоро нужно детей кормить.

— Пошли конечно.

Адам забирает из моих рук Руслана и идёт в дом с обоими малышами на руках, я иду рядом, а за нами бежит Маша с лабрадором шоколадного цвета.

Адам

Моя жизнь изменилась, теперь я думаю и отвечаю не только за себя, у меня есть семья. Жена и трое детей.

Пять лет назад я даже не мечтал о таком, а сейчас не представляю, что всё могло закончиться по другому.

— К нам завтра собираются заглянуть в гости Абрамовы.

Стоит мне произнести фамилию друзей, как сразу же рядом раздаётся крик.

— И Макс!?

Маша просто обожает приёмного сына Абрамовых.

— И Макс.

— Урааа!

Много лет назад на другом континенте, меня спас чумазый мальчишка и я этого не забыл. Когда рассказал о мальчике Авроре, она сказала, что мы обязаны забрать парня в семью, но как оказалось такая мысль пришла не только в её голову. Алла сразу же поехала в Штаты и забрала мальчика в Россию. С ним конечно легко не было, всё таки он много лет прожил на улице, но Никита Сергеевич смог усмирить мальчика, направить его. Сейчас Максиму пятнадцать и он хорошо учится, увлекается спортом, а ещё ему очень нравится программирование, уверен, что в скором времени в нашей команде появится умелый хакер.

— Возможно мы когданибудь породнимся с четой Абрамовых.

Эти слова заставляют сжать зубы, я даже не могу представить, что придёт время и мои девочки вырастут, влюбятся.

— Надеюсь, что это не произойдет.

Жена только посмеивается.

— Всё равно, когда-то это случится.

— Как же хорошо, что до этого ещё далеко.

Стоит нам войти в дом, как всё внимание Авроры забирают двойняшки, а Маша не отходит от меня.

— Папа, а бабушка когда приедет?

— Через три дня.

Моя мама сейчас отдыхает в санатории, мы подарили ей путёвку на день рождение.

Как только Аврора покормила малышкой и уложила в свои кровати, присоединяется к нам и мы все вместе готовим кушать, смеёмся и дурачимся.

Когда на улице темнеет, мы вместе укладываем детей и наконец-то остаемся наедине.

Захожу в спальню, Аврора стоит у зеркала, растирает крем для рук, она иногда останавливается и смотрит на татуировку красной розы, с которой решила не расставаться. Подхожу, обнимаю со спины, вдыхаю запах любимой.

— Как же я соскучился.

Три дня, как вечность без неё.

— Надеюсь, что Никита Сергеевич не позвонит тебе среди ночи и ты не сорвешься снова.

— Не позвонит.

Целую шею, спускаюсь ниже, поддеваю лямку сорочки, оголяю плечо и сразу же целую.

— Я в отпуске с сегодняшнего дня.

Аврора поворачивается, смотрит на меня своими красивыми глазами.

— Как хорошо. Значит мы устроим большой праздник в выходные. Ты же не забыл, что Августина приедет с правнуками знакомиться.

Августина Смит бабушка моей жены, которую нам удалось разыскать. Как оказалось, она ещё довольно бодрая старушка и два раза в год приезжает к нам в гости.

— Конечно устроим. Только давай поговорим об этом завтра, сейчас у меня мысли совсем о другом.

Забираю из рук любимой тюбик с кремом, ставлю на тумбу, потом подхватываю на руки супругу, несу к постели.

— Люблю тебя моя Аврора.

Говорю и снова целую сладкие губы жены.

Больше книг на сайте - Knigoed.net